

РИМСКІЙ ПАПА

И

ПАПЫ ПРАВОСЛАВНОЙ

ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

ФРЕЙБУРГЪ ВЪ БРИЗГАВЪ
У КНИГОПРОДАВЦА Б. ГЕРДЕРА.
1899.

Торговля конторы въ Вѣнѣ, Страсбургѣ, Мюнхенѣ
и Сень-Луи. Мо.

Оглавление.

Вступленіе	стр. 1
Глава I. Православная восточная Церковь нынѣ управляется такимъ способомъ, что она оказывается въ противорѣчїи съ собственнымъ ученіемъ касательно правъ епископовъ управлять Церковью	9
Глава II. Православная восточная Церковь такъ управляется, что она оказывается раздѣленной на нѣсколько отдѣльныхъ церквей, составляющихъ какъ бы нѣсколько папствъ, между тѣмъ какъ католики допускаютъ только одну Церковь и одного Папу	83
Глава III. Восточная православная Церковь подвержена наравнѣ со свѣтскими обществами всякимъ переворотамъ	106
Глава IV. Римское Царство	120

ВСТУПЛЕНИЕ.

Современныя событія въ протестантскомъ мірѣ, и особенно въ Англіи, не могутъ не возбуждать живаго участія тѣхъ, кто принимаютъ къ сердцу религіозное настроеніе народовъ.

Подобно тому какъ случается въ пору политическихъ переворотовъ, что партія, способная ниспровергнуть установленную власть, часто оказывается бессильной создать въ свою очередь прочное правительство, такъ и протестантизмъ очутился не въ состояніи замѣнить на твердыхъ основаніяхъ католическую Церковь, которую онъ ниспровергъ во многихъ государствахъ. Со времени Лютера и со времени учрежденія Государственной Церкви въ Англіи, чего только не предпринималось для основанія такого религіознаго зданія, которое могло бы противостоять теченію времени, и не колеблясь выдержать спокойные доводы и возраженія порождаемые самимъ временемъ. Все было испробовано: ловкія комбинаціи и возванія къ гению и дарованію; принималось все, что подсказывалось человѣческими страстями, устранялось и уничтожалось все, что оскорбляло природные инстинкты. Чередуясь, смѣнялись опыты и начинанія, но все было бесполезно. Изъ рожденныхъ протестантизмомъ религіозныхъ системъ нѣтъ ни одной у которой оказались бы, преимущественно передъ другими, данныя устоять тамъ, гдѣ другія погибли, не считая таковыми данными поддержку внѣшними и искусственными средствами.

Къ чему привело безсиліе протестантизма создать прочную религіозную систему? Оно привело къ тому, что даже тѣ догматы, безъ которыхъ невозможно христіанство, и которые оказались лишенными твердаго основанія въ протестантскомъ ученіи, давно утратили свое вліяніе на умы народовъ. Самая вѣра въ божество Іисуса-Христа каждый день уменьшается, и успѣхи окончательнаго невѣрія уже служатъ предметомъ серьезныхъ опасеній. Еслибы въ любой странѣ не было другой религіи кромѣ.

протестантской; то ей бы угрожала возможная опасность потерять всякую вѣру въ Бога и въ сверхъестественное.¹⁾

Кромѣ того общественное чутье надѣется на кризисъ, который хотя и можетъ достигнуть хорошихъ результатовъ въ протестантскихъ странахъ, но можетъ также и ускорить успѣхи полного невѣрія. Дѣло идетъ объ отдѣленіи Церкви отъ Государства. Протестантскія церкви повсюду на канунѣ утраты ихъ самой дѣйствительной поддержки, то есть поддержки гражданской власти.

Мы видимъ, что во всѣ времена государственная поддержка является самой дѣйствительной опорой религиозныхъ ученій лишенныхъ прочнаго основанія. Опираясь на государство, и покровительствуемый властью любой видъ протестантства можетъ стоять, поддерживаемый гражданскими учреждениями. Протестантизмъ льнетъ къ государству, какъ чужаежное растение обвивающеея кругомъ дерева, и подобно ему, онъ обезпеченъ отъ голодной смерти до тѣхъ поръ, пока государство не откажетъ ему въ средствахъ питанія.

---

¹⁾ Мы подверглись нареканіямъ въ Англіи за то, что мы смѣшиваемъ англиканскую Церковь съ безчисленными сектами изъ которыхъ состоитъ протестантизмъ. („Church Herald“ 1^о Мая 1872.) Вообще мы не отрицаемъ различій пренатавующихъ ставить англиканскую Церковь на одну доску съ протестантскими сектами, но намъ кажется, что въ занимающемъ насъ вопросѣ, эта церковь, къ сожалѣнію, слишкомъ тѣсно сливается съ ними. Вотъ какое опредѣленіе о англиканской Церкви дѣлаетъ одинъ изъ основательныхъ знатоковъ ея:

„Врядъ ли существуетъ другое учрежденіе въ которомъ Англичане такъ явно обнаруживали бы свою любовь къ политическимъ и социальнымъ компромиссамъ какъ въ установленной Церкви. Лютеръ, Кальвинъ и Цвингле были врагами Рима, но также враждовали и между собой. Остальныя протестантскія секты ерастіановъ, пуританъ и арминіанъ тоже всѣ различны между собой и враждебны между собой. Однако можно сказать безъ преувеличенія, что англиканское церковное учрежденіе есть смѣсь всѣхъ разновидностей протестантизма [съ придачей къ нимъ сильной доли католицизма. На англиканизмъ отразилось постепенное воздѣйствіе на религію Генриха VIII, министровъ Эдуарда VI, Маріи, Елизаветы, приверженцевъ Стюартовъ, вѣротеримыхъ 1688 г. и методистовъ XVIII вѣка. Существуетъ іерархія унаслѣдованная отъ среднихъ вѣковъ, богатая крупными доходами, еще болѣе возвышенная своимъ гражданскимъ рангомъ, и сильная своимъ политическимъ вліяніемъ. Установленная Церковь сохранила обряды, молитвы и символы древней Церкви; догматы же ея вѣры исходятъ изъ протестантскихъ и цвинглевскихъ источниковъ, а переводъ Библии отзывается кальвинизмомъ.“ — Ньюманъ (Джонъ-Георгі) „Исторія моихъ религиозныхъ мнѣній.“ (History of my religious opinions.) Переводъ дю Пре де Сень-Моръ. Парижъ, 1866 г

Примѣчаніе I.

Но въ наше время большинство умовъ отвергаетъ самый принципъ государственной Церкви и дѣлаетъ все, чтобы привести къ раздѣленію этихъ двухъ началъ. Они точно ожесточены тѣмъ, что такъ долго дали себя обмануть наружнымъ благосостояніемъ государственныхъ церквей, и хотятъ теперь въ отищеніе, цѣной всего, избавиться отъ нихъ скорѣй и безъ дальнѣйшихъ размышленій.

Это же самое происходитъ теперь въ Англии. Уже нѣсколько разъ во время парламентскихъ сесій, передъ той самой властью, которая три вѣка тому назадъ изрекла смертный приговоръ католичеству, вставалъ вопросъ: не слѣдуетъ-ли поразить такимъ же приговоромъ ту церковь, которая вотъ уже триста лѣтъ занимаетъ мѣсто католичества? Государственная Церковь должна опасаться не кровожадныхъ указовъ и гоненій, которымъ нѣкогда подвергалась католическая Церковь; въ наше время этого больше не бываетъ, но пусть только государство отниметъ у нее свою поддержку, и предоставитъ ее самой себѣ, и увидятъ долго-ли продлится увяданіе англиканской Церкви до ея полного исчезновенія.

А что будетъ потомъ? Вотъ вопросъ возникающій передъ всякимъ мыслящимъ человѣкомъ, каковы бы не были его религіозныя и политическія убѣжденія. Что будетъ потомъ? Этотъ важный вопросъ и не безпричинное безпокойство о религіозной будущности Англии обратили вниманіе англійскихъ богослововъ на двѣ великія христіанскія Церкви въ Европѣ: на римско-католическую Церковь и на Церковь именуемую восточной православной Церковью, двѣ главныя вѣтви которой суть греческая и русская Церкви. Подъ вліяніемъ этихъ опасеній нѣкоторые приверженцы официальной Церкви въ Англии возобновили прежнія попытки идти дружелюбно на встрѣчу соглашенія съ православной восточной Церковью.¹⁾ За это послѣднее время (это написано въ 1876 г.), газеты обратили общественное вниманіе на пребываніе въ Англии преосвященнаго Ликургоса, греческаго православнаго епископа

¹⁾ Смотри по этому вопросу: „The Orthodox Church of the East in the eighteenth century, being the correspondance between the Eastern Patriarchs and the nonjuring bishops, with an introduction on various projects of reunion between the Eastern Church and the Anglican Communion, by George Williams, B. D. (London Rivingtons, 1868). Лондонская „Union Review“ есть органъ партіи ищущей соединенія англиканской Церкви съ восточной Церковью. Мы не затрудняясь будемъ называть сію послѣднюю православной Церковью, какъ она сама себя называетъ, такъ какъ это наименованіе принято даже тѣми, которые сильно оспариваютъ ея православіе.

Сирь. Онъ прїѣзжалъ съ цѣлью работать въ пользу соединенія англиканской Церкви съ православной восточной Церковью, и обѣ стороны сохраняютъ надежду на успѣхъ.

Мы католики, и возвращеніе православной восточной Церкви въ лоно вселенскаго единства наша излюбленная мечта. Но не смотря на это, чувства англиканской Церкви къ православной не вселяютъ въ насъ ни смущенія, ни печали. Во первыхъ, православная восточная Церковь выше англиканской Церкви, которая содержитъ въ себѣ меньшую долю откровенной истины; значить англичанамъ было бы полезно сдѣлаться православными. Мы даже имѣемъ право считать утѣшительной мысль, что въ тотъ день когда официальная Церковь въ Англіи, предоставленная самой себѣ, не будетъ въ состояніи существовать болѣе, многія души которымъ невѣжество и предрасудки помѣшаютъ принять католичество, найдутъ въ православной восточной Церкви убѣжище противъ окончательнаго невѣрія.¹⁾ Кромѣ того соединеніе англиканской Церкви съ православной восточной Церковью было бы полезно не только для Англіи, которую бы оно приблизило къ вселенской истинѣ, но оно послужило бы къ разъясненію великаго недоразумѣнія, послужившаго предлогомъ раздѣленія въ слѣдствіи котораго православная восточная Церковь находится вотъ уже около тысяча лѣтъ внѣ вселенскаго единства. Мы говоримъ о преніяхъ относительно исхожденія Святого Духа.

Пребывая убѣжденными, что различіе между ученіемъ православной восточной Церкви и ученіемъ вселенской Церкви по этому предмету покоится на недоразумѣніи,²⁾ мы можемъ лишь съ

---

¹⁾ „Пока католики еще такъ слабы въ Англіи, она (англиканская Церковь) работаетъ въ нашу пользу; и хотя до извѣстной степени, она намъ вредитъ, но все же равновѣсіе на нашей сторонѣ. . . . Не подлежитъ сомнѣнію, что національная Церковь служила до сихъ поръ плотиною противъ болѣе основательныхъ доктринальных заблужденій чѣмъ ее собственныя. . . .“ (Ньюманъ, *op. cit.* фр. изд. стр. 526—527.)

²⁾ Смотри объ этомъ важномъ вопросѣ диссертацию отца В. де Бюкъ, *S. J. Essai de conciliation sur le dogme de la procession du Saint-Esprit* напечатанной во второй части *Etudes de Théologie, de philosophie et d'histoire*, отецъ С. Daniel et J. Gagarin, *S. J.* (Paris 1857). Послѣ тщательнаго изслѣдованія вопроса по ученію преподаваемому самими катихизисами восточной Церкви, отецъ де Бюкъ предлагаетъ принять слѣдующія каноны, въ которыхъ католическое ученіе достаточно ясно утверждается, чтобы не допускать никакого недоразумѣнія.

„Si quis dixerit Patrem solum non esse unicum fontem Trinitatis, anathema sit.

„Si quis dixerit Patrem, gignendo Filium, huic non dedisse ut simul secum produceret Spiritum Sanctum, anathema sit.

удовольствіемъ видѣть всякую попытку соединенія, естественнымъ образомъ влекущую за собой искреннія и публичныя пренія объ этомъ предметѣ.

Англиканская Церковь объявила, что она относительно этого вопроса исповѣдуетъ тождественное съ католиками ученіе. Ей значить придется прежде чѣмъ она осуществитъ свое сличеніе съ восточной Церковью, разъяснить этотъ вопросъ и найти общую для обѣихъ формулу. Такое публичное преніе можетъ послужить только въ пользу католичества.¹⁾ Со всѣмъ тѣмъ, мы сами въ качествѣ католиковъ, считаемъ своею обязанностію сдѣлать для тѣхъ кого интересуеетъ религиозное будущее Англїи, нѣсколько замѣчаній о православной восточной Церкви, которая хотя она и ближе къ истинѣ чѣмъ протестантская и англиканская Церкви, но которая все же не обладаетъ полною истиной.

Мы коснемся здѣсь только ея управленія. Всякій знаетъ, что касательно управленія, англиканская и православная Церкви вполне согласны и, что по этому то именно вопросу онѣ расходятся съ вселенской Церковью болѣе чѣмъ по всѣмъ другимъ. Православная восточная Церковь представляетъ въ этомъ отношеніи такія черты, которыя не должны бы проявляться въ Церкви утверждающей, что она сохранила до сего дня устройство данное ей Иисусомъ-Христомъ.

Такъ на пр. православная восточная Церковь учитъ на осно-

„Si quis dixerit Spiritum Sanctum non procedere ex Patre principaliter, seu tanquam ex principio primordiali, et ex Filio non tanquam principio primordiali, sed tanquam habente a Patre ut a se quoque Spiritus Sanctus existentiam, subsistentiam et essentiam acciperet, anathema sit.

„Si quis dixerit Spiritum Sanctum procedere ex Patre et ex Filio de eo in quo alii sunt ab invicem et non de eo in quo unum sunt, anathema sit.

„Si quis ergo dixerit duo esse principia, duasve productiones Spiritus Sancti, et non unum principium unamque productionem, aut Patrem et Filium non esse principium Spiritus Sancti per unam utriusque communem spirationem, anathema sit.

„Si demum quis dixerit Spiritum Sanctum ita procedere ex Patre ut simul non sit Spiritus Filii, aut ita esse Spiritum Filii, ut a Filio non simul ac a Patre existentiam, subsistentiam et essentiam accipiat, et secundum hanc notionem ex Filio non procedat, anathema sit.“ — (Op. cit. p. 346.) Смори тоже „Persécutions et souffrances de l'Eglise catholique en Russie“, par un ancien conseiller d'Etat de Russie (Paris, Gaume, 1842, p. 118, 160—162, 280—282).

¹⁾ Англійскіе журналы (The Academy, 1го Мая 1872 г.) отмѣтили съ особеннымъ удовольствіемъ мысль выраженную въ слѣдующихъ строкахъ, „спорный вопросъ относительно исхожденія Святаго Духа происходитъ отъ недоразумѣнія, которое возможно устранить.“ Труды англиканскихъ богослововъ объ этомъ предметѣ служатъ большой поддержкой католическому опредѣленію.

ваніи ученія св. апостола Павла¹⁾, (Дѣян. XX, 28), что епископы Богомъ учреждены, чтобы быть видимыми главами Церкви и управлять ею, а однако:

Она отдавала иногда простымъ священникамъ и даже мірянамъ право ординарной юрисдикціи надъ епископами въ дѣлахъ церковныхъ.

Она одобрила и торжественно признала такіе административные приемы, которые безусловно препятствуютъ ея независимости въ области ея внутренняго управления.

Она оставалась въ общеніи съ Государями и Государынями, которые считали себя дѣйствительными и настоящими главами Церкви, и Она допустила ихъ провозгласить себя получившими отъ Бога высшую власть въ Церкви.

Она сдѣлала больше: Она разрѣшила включеніе таковой доктрины въ свои катихизисы предназначенные для преподаванія вѣрнымъ, превозносила ее въ торжественныхъ своихъ дѣяніяхъ, давая ей такимъ образомъ высшую санкцію которой Она располагаетъ, не считая одобреніе Собора.

Вотъ въ чемъ заключаются главные пункты нашихъ обвиненій противъ православной восточной Церкви. Развивая ихъ, мы предоставляемъ протестантскимъ и англиканскимъ богословамъ серьезно о нихъ поразмыслить. Изслѣдуя ихъ, они сами могутъ вывести изъ нихъ заключеніе и рѣшить возможно или нѣтъ уличить православную Церковь въ томъ во 1), что она поступаетъ въ разрѣзъ съ собственнымъ ученіемъ и съ признаваемыми ею канонами; и во 2), что она поддерживаетъ и освящаетъ правила лишаящія ее присущихъ ей правъ, допуская даже, что эти правила не содержатъ въ себя положительной ереси.

Но есть еще нѣчто другое и главное. Есть Папство, то есть авторитетъ стоящій выше авторитета епископовъ, такой авторитетъ который провѣряетъ епископовъ въ отправленіи ихъ обязанностей, который принимаетъ апелляціи отъ своихъ подчиненныхъ, предписываетъ законы установленные въ виду нуждъ всѣхъ епархій и интересовъ всей вселенской Церкви, а не частныхъ выгодъ того или другого епископа, или той или другой епархіи; однимъ словомъ есть Папство, которое такъ необходимо Церкви, что православная восточная Церковь, отвергающая какъ

---

¹⁾ „И такъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога.“ (Сравните съ Евангелиемъ отъ Матвея, II, 6.)

ересь¹⁾ учение о единомъ Папѣ, которому Богъ поручилъ управление вселенской Церковью, сама не можетъ обойтись безъ Папѣ. Главныя вѣтви восточной Церкви, какъ мы сейчасъ увидимъ, учреждены такъ, что на дѣлѣ онѣ являются какъ-бы частными и независимыми Папствами.

Если же возможно упрекать католическое учение въ разрушеніи единства въ Церкви допущеніемъ центра видимаго авторитета совмѣстно съ невидимымъ и божественнымъ главенствомъ въ Церкви Иисуса-Христа, давая ей этимъ самымъ какъ-бы двѣ главы, то еще болѣе можно въ этомъ упрекать восточную Церковь. Многочисленность ея папъ не вредѣе-ли для единства Церкви, чѣмъ единый Папа католицизма? Изъ этого вытекаетъ, что православная восточная Церковь, дабы пребыть логичной сама съ собой, должна выбрать одно изъ двухъ: уничтожить всякій духовный чинъ, которому подчинены епископы, и который ограничиваетъ ихъ божественно учрежденную власть, или же воздержаться отъ порицанія ученія католической Церкви о видимомъ Главѣ, какъ ученія якобы противорѣчащаго Священному Писанію и учрежденію Церкви основателемъ ея Иисусомъ-Христомъ.

Кромѣ того, учение восточной Церкви о ея собственномъ управленіи влечетъ за собой практическія послѣдствія на которыя мы призываемъ серьезное вниманіе читателя. Мы безо всякаго колебанія утверждаемъ, что это учение содержитъ зародышъ всѣхъ возможныхъ переворотовъ, логически приводитъ къ нимъ, и не обезпечиваетъ Церкви болѣе вѣрныхъ ручательствъ прочности чѣмъ тѣ, на которыхъ покоится самая гражданская власть. Мы посвятимъ отдѣльную главу доказательствамъ подтверждающимъ наши заявленія, и мы прослѣдимъ одновременно почему таковая опасность не угрожаетъ католической Церкви.

Наконецъ мы изслѣдуемъ тѣ три пункта противъ которыхъ съ точки зрѣнія практики дѣлаются всѣ возраженія противъ первенства папы, то есть границы его власти, возможное превы-

¹⁾ „Между ересями, которыя по несповѣдимымъ Божественнымъ опредѣленіямъ распространились на большую часть вселенной, нѣкогда первенствовала Аріанизмъ, а нынѣ Папизмъ, но и Папизмъ какъ и Аріанизмъ, который совсѣмъ исчезъ, также не выдержитъ, не смотря на свою кажущуюся мощь. Онъ проидетъ и низвергнется и услышатъ громкій голосъ на небѣ: „Низвержень!“ (Откр. св. Іоан., XII, 10.) *Энциклика Его Святѣйшества Папы Пія IX восточнымъ христіанамъ и Отвѣтная Энциклика Патріарховъ и Синодовъ восточной Церкви . . . Отвѣтная Энциклика, IV, стр. 31, 32. (Переведено съ греческаго Димитріемъ Далласомъ) Парижъ, Кликситъ, 1850 г. in 8°.*

шеніе этой власти, и наконецъ главныя причины объясняющія снвовную преданность католиковъ къ Папѣ и оправдывающія ихъ повиновеніе. Мы считаемъ лишнимъ напоминать читателю, что въ этомъ сочиненіи мы имѣемъ въ виду исключительно управленіе или внѣшнюю администрацію Церкви. Мы сосредоточимъ споръ на этомъ главномъ препятствіи, которое до сихъ дней удерживаетъ православную восточную Церковь вдали отъ вселенскаго единства; то есть на юрисдикціи Папы во вселенской Церкви.

Еще одно послѣднее замѣчаніе. Когда говорятъ о православной восточной Церкви, казалось бы совершенно естественнымъ имѣть въ виду преимущественно греческую Церковь Турціи и Греціи, но на дѣлѣ выходитъ иначе, такъ какъ многія обстоятельства способствуютъ къ ежедневному выдвиганію на первое мѣсто православной русской Церкви.¹⁾ Во первыхъ численное превосходство послѣдователей русской Церкви; во вторыхъ политическое значеніе Россіи, и наконецъ роль защитницы и официальной представительницы православной восточной Церкви во всемъ мірѣ, которую она себѣ все больше и больше присвоиваетъ. Вслѣдствіи этого, не теряя изъ вида остальную православную восточную Церковь, мы главнымъ образомъ займемся русской Церковью и только при случаѣ упомянемъ о православныхъ церквахъ Румыніи, Австріи и Сербіи.

Занимаясь настоящимъ сочиненіемъ, мы не принимали ничего на вѣру изъ вторыхъ рукъ, а вмѣнили себѣ въ обязанность изслѣдовать по подлинникамъ всѣ приводимые документы.

---

¹⁾ Православная восточная Церковь существуетъ нынѣ въ Россіи, Турціи, Греціи, Австріи, Сербіи и Румыніи. Ея подраздѣленія слѣдующія: Русская Церковь подъ управленіемъ С. Петербургскаго Синода; четыре Патріаршества — Константинопольское, Александрійское, Антіохійское и Иерусалимское; Церковь греческаго королевства, управляемая Аѳинскимъ Синодомъ. По Statesman's Year Book 1871 г. вотъ численность послѣдователей различныхъ развѣтвленій православной восточной Церкви.

Въ Россіи	56 000 000.
Въ Турціи	12 400 000.
Въ Греціи	1 308 508.
Въ Румыніи	3 860 000.
Въ Австріи	3 166 000.
Въ Сербіи	1 074 000.

И того 77 808 508.

Это написано въ 1876 г.

Глава I.

Православная восточная Церковь нинѣ управляется такимъ способомъ, что она оказывается въ противорѣчїи съ собственнымъ ученіемъ касательно правъ епископовъ управлять Церковью.

Ученіе о управленіи Церковью есть главная причина разединенія между вселенской Церковью и православной восточной Церковью.

Православная восточная Церковь отрицаетъ, что Иисусъ Христосъ установилъ видимаго главу для всей Церкви; она напротивъ утверждаетъ, что каждый епископъ есть настоящій владыка и глава въ своей епархіи.

Да будетъ намъ позволено для большей ясности заимствовать сравненіе въ гражданскомъ мірѣ и сказать, что восточная Церковь походитъ на союзъ мелкихъ государствъ независимыхъ другъ отъ друга, но признающихъ право издавать обязательные для всѣхъ законы за одной только властью — Конгрессомъ или Соборомъ, состоящимъ изъ главъ этихъ различныхъ государствъ.

Послушаемъ Изложеніе православной вѣры восточной Церкви¹⁾, обще извѣстное подъ названіемъ Письма восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ (1672 г.), которое съ Православнымъ Исповѣданіемъ Петра Могилы принято православной Церковью какъ пробный камень ея вѣры. „Глава этой вселенской Церкви Христосъ . . . Кромѣ того Св. Духъ установилъ для каждой изъ этихъ Церквей, — которыя на самомъ дѣлѣ суть Церкви и члены вселенской Церкви — епископовъ

---

¹⁾ Смотри для „Изложенія православной вѣры“, замѣтку находящуюся въ сочиненіи преосв. Макарія епископа Винницкаго: „Введеніе въ православное Богословіе“. Это сочиненіе и его же „Православное Догматическое Богословіе“ переведены и по французки. (Парижъ, Шербюлье.) Замѣтка о которой мы говоримъ, на 603 страницъ и слѣдующихъ. Она переведена и по англійски Нилемъ (J. Mason) и помѣщена въ его Voices from the East (Голоса съ Востока). Лондонъ, 1859 г., докум. VIII, стр. 209.

чтобы управлять или быть ихъ пастырями; и это не въ тунѣ, но дабы они были во истину и во всемъ начальниками и главами.¹⁾ Слѣдующія строки служатъ возможно лучшимъ комментариемъ приведеннаго. Мы заимствуемъ ихъ изъ Православнаго Догматическаго Богословія, преосв. Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго.

„Епископъ, наконецъ, есть главный правитель въ своей частной Церкви (Дѣян. XX, 28; снес. Посл. вост. Патріар. о прав. вѣрѣ, чл. 10). Прежде всего, онъ имѣетъ власть надъ подчиненною ему іерархіею и клиромъ. Всѣ священно и церковно служители обязаны повиноваться его постановленіямъ и безъ его разрѣшенія ничего въ церкви не совершать, (Апост. правил. 39; собор. лаодик. 57; кароаг. 6, 42, 52; антиох. 8, 25; халкид. 8; сардійск. 14) подлежатъ его надзору и суду (1 Тимое. 5, 19), вслѣдствіи котораго онъ можетъ подвергать ихъ разнымъ наказаніямъ (Апост. правил. 15, 32, 55; халкид. 18; трул. 34). Кромѣ клира духовной власти епископа подлежатъ и вся ввѣренная ему паства. Онъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ въ его епархіи божественныхъ законовъ и церковныхъ заповѣдей. (Слем. Rom. ep. 1 ad. Corinth., 51, 56; Сурпан. Epist. LXIX.) Онъ же особенно и преимущественно имѣетъ власть вазать и рѣшать,“ (Посл. восточн. патріарх. о правос. вѣрѣ, гл. 10; по правиламъ св. апостоловъ, св. Соборовъ Апост. прав. 31; собор. Кароаг. 6) и по единодушному свидѣтельству древнихъ учителей Церкви. (Сурпан. Epist. LXXV; Tertull. de roenit. с. 4, 7; Greg. M. in Evang. lib. II, homil. 26, п. 5 и др.) Посему то съ такою силою мужи апостольскіе и внушали всѣмъ вѣрующимъ повиноваться епископу. (Ignat. ad. Magnes, п. 4; ad. Ephes. п. 4; ad. Trall. п. 3.)²⁾

А дальше: „Но ввѣривъ видимое управление своею Церковью епископамъ, которые дарованною имъ властію связуютъ всѣхъ вѣрующихъ во единый союзъ внѣшній, Господь Иисусъ невидимо самъ держитъ кормило правленія Церкви, какъ истин-

¹⁾ Kimmell, Libri symbolici Ecclesiae Orientalis (Jenae 1843) Dosithei confessio, decr. X . . . ἡγουμένους καὶ ποιμένας καὶ ἕως οὗκ ἐν καταχρήσει ἀλλὰ κυρίως ἀρχὰς καὶ κεφαλὰς τοὺς ἐπισκόπους ἔθηκε τὸ Πνεῦμα το ἅγιον, стр. 436 (2^о изд. Jenae, 1850 г., стр. ib.). Въ русскомъ переводѣ епископы названы Правителями, Пастырями, Начальниками, Главами.

Второе изд. сочиненія Киммеля носитъ названіе: Monumenta fidei Ecclesiae Orientalis. Имъ обязаны Герм. Вейсенборну, который сдѣлалъ въ немъ важныя поправки и добавленія. — Смотри въ томъ же сочиненіи: Confessio orthodoxa, quaest. 85, p. 158.

²⁾ Смотри „Православное догматическое богословіе“ Макарія митр. Московскаго и Коломенск. С. П. Б., 1883 г. Томъ II, § 174, стр. 227—228.

ная ея Глава, и оживляя ее единою и тою же спасительною благодатию Св. Духа, соединяетъ всѣхъ членовъ Церкви союзомъ внутреннимъ.“ (Прав. исп., Томъ I, отв. на вопр. 85; посл. восточ. патр. о Прав. вѣрѣ чл. 10.)¹⁾ Въ Исповѣданіи вѣры читаемомъ послѣдователями другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій при принятіи ихъ въ лоно православной русской Церкви, и въ которомъ перечисляются всѣ пункты составляющіе различіе между вѣрой, такъ называемой православной и еретическими вѣрованіями, находится слѣдующее:

„Вѣрую и исповѣдаю яко Церкви святой православно-каѳолической²⁾ основаніе, Глава и наивышій Архіерей и Архипастыръ есть Господь нашъ Иисусъ-Христосъ, отъ него же Архіереи, пастыри и учителя къ правленію Церкви установлены суть: и якъ сея Церкви правитель и кормчій есть Духъ-Святый.“³⁾

Можно сказать многое по поводу ученія выраженнаго въ этихъ отрывкахъ, и мы подробно его изслѣдуемъ въ слѣдующихъ главахъ. Здѣсь же мы ограничимся засвидѣтельствомъ того, что, по ученію православной восточной Церкви, управление Церковью было поручено Иисусомъ-Христомъ епископамъ, которые на этомъ основаніи и называются правителями (*ἡγουμένοι*), пастырями (*ποιμένες*), начальниками (*ἀρχαί*), Главами (*κεφαλαί*) Церкви. Всѣ эти наименованія обязательно заключаютъ въ себѣ смыслъ, что епископы суть наивышшая власть въ православной Церкви. Они исключаютъ даже предположеніе о какой либо свѣтской власти облеченной правомъ первенствовать надъ епископами въ дѣлахъ церковныхъ.

Посмотримъ теперь если восточная Церковь въ ея цѣлости, и особенно если ея главная вѣтвь православная русская церковь, управляется согласно ученію изложенному въ ея официальныхъ Исповѣданіяхъ вѣры; посмотримъ до какой степени можно взирать на ея епископовъ не только какъ на верховную, но даже какъ на дѣйствительную власть въ Церкви. Начнемъ съ русской Церкви.

---

¹⁾ Смотри „Правосл. Догматич. Богословіе“, Макара, митроп. Моск. и Коломенск. Томъ II, § 176, стр. 231—232.

²⁾ Восточная Церковь сама именуется не только православной и апостольской, но также и каѳолической вселенской!

³⁾ Смотри „Требникъ“ Москов. изд. 1836 г. стр. 257. (Чинослѣдованіе соединяемимъ пѣз вновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной Церкви.)

Основываясь на словах русских православных богословов и по официальным документам государственной Церкви в Россіи, на С. Петербургскій Святѣйшій Синодъ слѣдовало бы смотрѣть какъ на постоянный Соборъ учрежденный для управленія ею. Преосвященный Филаретъ, архіепископъ харьковскій, а впослѣдствіи черниговскій, говоритъ: „Святѣйшій Синодъ, по составу своему то же, что законный церковный Соборъ.“¹⁾

На дѣлѣ русское слово Соборъ означаетъ соборъ вообще и, какъ таковое, относится одинаково къ вселенскимъ и помѣстнымъ соборамъ православной восточной Церкви. Этимъ же словомъ обозначили также и С. Петербургскій Синодъ, и благодаря этому омониму отождествили мысленно и на словахъ этотъ Синодъ съ Соборомъ.²⁾ Сверхъ того существуетъ документъ по свидѣтельству котораго вновь учрежденный Синодъ, испрашивая у Петра Великаго способъ сообщенія съ Сенатомъ, старается внушить Его Величеству слѣдующее: „Духовная же Коллегія (Синодъ) имѣетъ честь, силу и власть Патріаршескую, или едва не большую понеже Соборъ.“³⁾

Изъ всѣхъ замѣчаній сдѣланныхъ по поводу этого отождествленія Синода съ Соборомъ⁴⁾, мы постараемся разсмотрѣть одно, а именно то которое касается состава Синода.

По статутамъ Святѣйшаго Синода, общезвѣстнымъ подъ названіемъ „Духовнаго Регламента“, Святѣйшій Синодъ долженъ состоять изъ членовъ выбранныхъ между различными чинами духовной іерархіи. Петръ Великій, основатель Синода и настоящій авторъ „Духовнаго Регламента“, какъ извѣстно,

---

1) „Исторія Русской Церкви“ преосвященнаго Филарета Черниговскаго. Періодъ V, § 2, стр. 3.

2) По Уставу Духовныхъ Консисторій, о которыхъ мы скажемъ ниже, епископы и ихъ Консисторія подсуди Синоду „яко правительствующаго Россійской Церкви Собора“ (статья 2^a).

3) Смотри „Полное Собраніе Законовъ російской Имперіи“, Томъ VI, (3734), 14 Февраля 1721 г.

4) По поводу этого не выдерживающаго критики утвержденія, смотри напечатанное въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1866 г. No. 216 и слѣдующіе; а также мнѣніе отца Гагарина: „Между Синодомъ русской Церкви и Соборомъ существуетъ та же разница, которая есть между Палатой Лордовъ въ Англіи и комиссіей составленной изъ поль джинны лордовъ выбранныхъ королевой. Министръ, который бы попробовалъ утверждать, что представить законъ на обсужденіе таковой комиссіи все равно что отдать его на обсужденіе Палаты Лордовъ, былъ бы обвиненъ въ громадной конституціонной ереси.“ (Смотри „Le Clergé russe“, о. Гагарина (S. J.) новое изданіе, Брюссель, Gosaegre, 1871 г., стр. 239.)

не питалъ большаго довѣрія къ человѣческой добродѣтели вообще.¹⁾ Онъ просто признается въ томъ, что если онъ учредилъ Синодъ подобнымъ образомъ, то это для того, чтобы его членамъ было труднѣе сговориться для совершенія беззаконія: „Се же наипаче, егда Коллегіумъ состоится въ таковыхъ лицахъ, котормъ отнюдъ невозможно тайно всѣмъ согласиться, сіестъ аще будутъ лица разнаго чина и званія: Епископы, Архимандриты, Игумены и отъ властей бѣлаго священства. Воистину не видать здѣ, како таковые другъ другу и окривати дерзнуть коварное нѣкое умышленіе, не токмо что согласиться на неправость.“²⁾

Дальше Петръ Великій обращаетъ вниманіе своего народа еще и на другое преимущество, вытекающее изъ этого состава членовъ выбранныхъ на различныхъ ступеняхъ духовной іерархіи. „Наконецъ въ таковомъ правительствѣ Соборномъ будетъ аки

---

¹⁾ „Духовный Регламентъ“ написанъ такимъ языкомъ, что было полное основаніе его назвать „Казарменнымъ Регламентомъ“. Теофанъ Прокоповичъ, епископъ Псковскій, этотъ alter ego Петра въ духовныхъ вопросахъ, составилъ его по приказанію царя. Потомъ Регламентъ былъ прочтенъ и исправленъ въ собраніи епископовъ, архимандритовъ и сенаторовъ; наконецъ Петръ соизволилъ подписать его собственноручно. Что касается до Прибавленія къ Духовному Регламенту, Петръ самъ и собственноручно его исправилъ, послѣ чего члены уже основаннаго Синода были собраны особеннымъ указомъ для подписанія его. Слѣдовательно, приводя „Духовный Регламентъ“ и „Прибавленіе“ къ нему, мы приводимъ если не самыя слова употребленныя Петромъ, то во всякомъ случаѣ его мысли, его правила, его чувства. Возьмемъ для примѣра слѣдующіе взгляды на добродѣтели монашескія, которые навѣрно принадлежать ему:

„За монастырь нивто чесога отдати власти иматъ, кромѣ настоятеля, и то съ объявленіемъ старшей братіи, и именно съ запискою, кому, что и во всякомъ случаѣ дано. Аще не тако будетъ: то кійждо потщится свойственникамъ и друголюбцамъ безстыдно монастырское раздавати.“

Вся бываемые доходы изъ монастырскихъ вотчинъ, и даемая отъ боголюбцевъ и церковные доходы принимать въ едино опредѣленное мѣсто, и изъ того употреблять на всѣ церковныя и монастырскія и братскія потребности. Аще не будетъ тако, то не перестанетъ имѣній хищеніе.“ (Полн. Собр. Законовъ Т. VI, 1722 г. стр. 711: „О житіи монаховъ.“ Прав. 26, 28.)

Такимъ же языкомъ составлена инструкция „О званіи монашескомъ“ посланная Петромъ Великимъ Синоду въ 1724 г. По мнѣнію Вольтера (вотъ истинный цѣнитель христіанскаго совершенства въ дѣлахъ духовныхъ!) „читая этотъ приказъ Петра Великаго отъ 31 Января 1724 г. кажется, что онъ составленъ Государственнымъ министромъ и отцомъ Церкви одновременно.“ (Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand, 2^e partie, chap. XIV.) Эта инструкция находится въ Полномъ Собраніи Законовъ россійской Имперіи Т. VII, (4450), 31 Янв. 1724 г., стр. 226.

²⁾ Смотри „Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи“. Часть I, No. 5. Полное Собраніе Законовъ россійской Имперіи. Томъ VI, стр. 317.

нѣкая школа правленія духовнаго. Ибо отъ сообщенія многихъ различныхъ разсужденій и совѣтовъ и доводовъ правильныхъ, яковыхъ частыя дѣла требуютъ, всякъ отъ сосѣдителей удобно можетъ научиться духовной политики и повседневному искусству навыкнуть, какъ бы лучше домъ Божій управлять возмогъ; и потому самыя угоднѣйшія отъ числа коллеговъ, или сосѣдителей особы явятся на степень Архіерейства восходить достойныя. И такъ въ Россіи, помощію Божіею, скоро и отъ духовнаго чина грубость отпадетъ и надѣянися всего лучшаго.“¹⁾

Нѣтъ надобности настаивать на несостоятельности этихъ воззрѣній; послѣднее въ особенности совѣмъ не доказываетъ превосходства этого соборнаго правленія изобрѣтеннаго Петромъ для Церкви; напротивъ того, оно какъ-бы только подчеркиваетъ главную причину для русскихъ осуждать его. Этотъ Синодъ долженствующій будто бы управлять православной Церковью всей Россіи является здѣсь какъ бы школой или искусомъ и обученіемъ тѣхъ, кто впослѣдствіи будетъ призванъ управлять цѣлою епархіей. Такимъ образомъ выходитъ, что русская Церковь во всей ея совокупности должна перетерпѣвать ошибки своихъ будущихъ епископовъ, пріобрѣтающихъ въ ущербъ ей тотъ опытъ которымъ воспользуются когда нибудь ихъ будущія епархіи!

Но вернемся къ занимающему насъ предмету. Каковъ долженъ быть въ русскомъ Святѣйшемъ Синодѣ составленномъ изъ членовъ выбранныхъ на различныхъ ступеняхъ духовной іерархіи процентъ епископовъ?

„Число особъ правительствующихъ довольно есть двѣнадцать. Быть же лицамъ разнаго чина: Архіереомъ, Архимандритомъ, Игуменомъ, Протопопомъ, изъ котораго числа, тремъ Архіереомъ, а прочихъ чиновъ, сколько котораго достойныхъ сыщется.“²⁾

Изъ изложеннаго въ „Духовномъ Регламентѣ“ вытекаетъ, что управленіе русской православной Церковью во всей ея совокупности, надзоръ за епископами, пріемъ апелляцій отъ подвластныхъ имъ и обнародованіе законовъ³⁾, которымъ подчинены епископы и которые умаляютъ, измѣняютъ или уничтожаютъ ихъ судъ, вся эта забота въ Россіи лежитъ на собраніи состоящемъ изъ трехъ

---

¹⁾ Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи. Часть I, № 9. Полн. Собр. Зап. VI, стр. 318—319.

²⁾ Тамъ-же, Часть III, № 1, стр. 343—344.

³⁾ Далѣе мы будемъ говорить о законодательной власти въ русской православной Церкви и разсмотримъ кто ея хранитель.

епископовъ и девяти священникахъ! Какой странный Соборъ и какое презрѣніе къ божественному праву епископовъ!

Поспѣшимъ признать однако, что преемники Петра Великаго немного стѣснялись его воззрѣніями на Синодъ, члены котораго должны были набираться на различныхъ ступеняхъ духовной іерархіи. Пренебрегая опасностію и заговорами на которые указываетъ Петръ, они постепенно увеличивали число епископовъ. Въ 1730 г. тотъ самый Теофанъ Прокоповичъ, который составилъ „Духовный Регламентъ“ представилъ Синоду особую Записку, чтобы доказать по древнимъ канонамъ необходимость допустить въ составъ Синода число епископовъ превосходящее число архимандритовъ, „и это было принято за правило“. ¹⁾ Въ практикѣ же примѣненіе этого закона зависило отъ царей. Число допускаемыхъ въ Синодъ епископовъ опредѣлялось по ихъ волѣ, такъ что первое оффиціальное измѣненіе внесенное въ „Духовный Регламентъ“ помѣчено 1763 годомъ. Въ это время императрица Екатерина II, по совѣту Коммисіи по церковнымъ имѣніямъ согласилась на то, чтобы Синодъ былъ составленъ изъ трехъ епископовъ, двухъ архимандритовъ и одного протопопа. ²⁾ Съ тѣхъ поръ составъ Синода подвергся другимъ измѣненіямъ, и мы съ радостію констатируемъ, что нынѣ онъ состоитъ почти исключительно изъ епископовъ. Кромѣ того Святѣйшій Синодъ теперь болѣе не представляется какимъ то мѣстомъ ученія или практической школой духовной администраціи для будущихъ епископовъ какимъ онъ предназначался быть Петромъ-Великимъ. Въ Синодъ допускается только два лица, которые не епископы: Духовникъ Его Величества и оберъ-священникъ арміи и флота. Оба принадлежать къ бѣлому духовенству или свѣтскому; такъ какъ они женаты, то они не могутъ удостоиться епископства. ³⁾

---

¹⁾ Смотри „Исторію Русской Церкви“ Филарета Черниговскаго, V, § 2. Къ несчастію Записка Прокоповича существуетъ только въ рукописи. Она озаглавлена „Разсужденіе о присутствованіи въ Синодѣ большому числу изъ Архіереевъ.“ О ней упоминаетъ преосв. Евгений, митроп. Кіевскій въ своемъ сочиненіи „Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской Церкви“. С. П. В. 1827 г. II, стр. 319.

²⁾ Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. XLIV. Книга Штатовъ, № 11, 942, Октябрь 1763 г., стр. 21—22.

³⁾ Епископы въ Россіи всегда монахи изъ такъ называемаго чернаго духовенства вслѣдствіи ихъ черной одежды. Свѣтское или бѣлое духовенство состоитъ изъ людей женатыхъ; они могутъ быть посвящены въ епископы если овдовѣвъ они постригуются въ монахи.

Мы искренно поздравляемъ русскую православную Церковь съ этимъ успѣхомъ въ огражденіи своего права быть управляемой епископами; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что самъ этотъ способъ успѣха неоспоримо доказываетъ степень зависимости Церкви отъ Государей! Петръ Великій однако постарался по крайней мѣрѣ сохранить хоть какое нибудь подобіе законности въ учрежденіи Синода. Онъ представилъ полному собранію епископовъ, архимандритовъ и сенаторовъ о которомъ мы уже говорили „Духовный Регламентъ“ для подписи подъ нимъ епископовъ. Вслѣдствіи этого можно было ожидать, что на всякое измѣненіе внесенное въ составъ Правительствующаго Синода, какъ долженствующее считаться важнымъ исправленіемъ реформы Петра, будетъ испрошено предварительное согласіе епископовъ. На дѣлѣ оказалось далеко не такъ. Русскіе государи и императрицы продолжали переименовывать, измѣнять, уничтожать, перемѣлывать предписанія „Духовнаго Регламента“ безо всякаго уваженія къ праву епископовъ. Къ тому же, хотя и существуетъ стремленіе составить Синодъ исключительно изъ епископовъ, но право назначать или исключать членовъ Синода всегда и безусловно принадлежитъ Государямъ. Изъ этого вытекаетъ, что православной русской Церкви угрожаетъ постоянная опасность быть управляемой такимъ соборомъ въ которомъ большинство можетъ оказаться состоящемъ изъ простыхъ священниковъ, а то даже изъ діаконовъ и мірянъ. Въ этомъ собраніи, по указу Петра, остающемся въ силѣ до нынѣ, всѣ члены считаются равными, такъ что власть епископовъ не превышаетъ власти простаго священника. Петръ рѣшилъ, что самъ предсѣдатель собранія будетъ первымъ между равными (*primus inter pares*), подобно предсѣдателямъ современныхъ парламентовъ. „Самое имя Президентъ, говоритъ Петръ, не гордое есть, не иное бо что значить, только Предсѣдателя; не можетъ убо ниже самъ по себя, ниже кто иной о немъ высоко помышляти.“¹⁾ Вотъ до какой степени старался Петръ внушить смиреніе, равенство и братство членамъ Синода!

Предполагая даже, что оба представителя свѣтскаго духовенства, которые въ силу обычая еще засѣдаютъ въ Синодѣ, будутъ изъ него исключены по царскому указу гласящему чтобы отнынѣ Синодъ состоялъ изъ однихъ епископовъ, то и тогда потребовалось бы еще уничтоженіе многихъ другихъ законовъ, дабы

---

¹⁾ „Регламентъ или Уставъ Духовныхъ Коллегій.“ Часть I, № 7, въ Полномъ Собраніи Законовъ Росс. Имперіи, VI, стр. 318.

дать намъ возможность повѣрить, что русскій епископъ въ самомъ дѣлѣ начальникъ и глава своей частной Церкви. Въ сводѣ Законовъ Россійской Имперіи сказано: „Въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго.“¹⁾ Увы! эта статья доказываетъ лучше всякаго пространнаго разсужденія насколько русская Церковь не согласуется съ ея же самой изложенномъ въ ея „Исповѣданіи вѣры“ ученіемъ о управленіи Церкви. Не возможно проще и яснѣе выразить понятія о практическомъ и реальномъ управленіи русской Церкви государемъ: править онъ; Синодъ есть лишь орудіе посредствомъ котораго онъ управляетъ; да наконецъ и самое то это орудіе выбрано и установлено государемъ. Ниже мы вернемся къ этой статьѣ и рассмотримъ какъ она толкуется и объясняется самимъ Сводомъ Законовъ и русскими юристами. Мы привели здѣсь ее какъ подходящее вступленіе къ тому что намъ остается сказать о Государѣ.

Фактъ, что русская православная Церковь въ дѣйствительности управляется Государемъ, утверждается одними и оспаривается другими до сего дня, смотря по точкѣ зрѣнія тѣхъ, кто занимается этимъ вопросомъ. Столько было сказано за и противъ этого предмета, что кажется невозможнымъ не впасть въ повторенія.²⁾

Намъ кажется однако, что мы должны настаивать на этомъ фактѣ, въ надеждѣ дать читателю о государственной Церкви въ Россіи понятіе, которымъ мало кто обладаетъ, и которое мы почерпнули изъ официальныхъ и мало извѣстныхъ документовъ

¹⁾ См. „Сводъ Закон. Росс. Имп.“ Изд. 1757 г. Часть I, статья 43, стр. 10.

²⁾ См. „*Persécutions et souffrances de l'Eglise catholique en Russie*“, par un ancien conseiller d'Etat de Russie, le comte d'Horrer. Paris, Gaume 1842. — R. P. Theiner, „*Die Staatskirche Russlands*“, Schaffhausen, 1853; по французски: „*l'Eglise schismatique russe*“, Paris, Gaume, 1846. — Schnitzler (J. H.), „*l'Empire des Tsars*“, Paris, Berger-Levraut, 1866, t. III. — Silbernagl (Dr. Isid), „*Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients*“, Landshut 1865. Боже новое и уже упомянутое сочиненіе о Гагарина „Русское Духовенство“ (*Le Clergé russe*) содержитъ на ряду съ очень интереснымъ изложеніемъ богатыя свѣдѣнія о бѣломъ и черномъ духовенствахъ въ Россіи, о церковныхъ школахъ, о епископахъ и о Синодѣ. Внимательный читатель почерпнетъ въ немъ точныя и обширныя свѣдѣнія о православной русской Церкви. Недавно появился въ Лондонѣ англійскій переводъ этого сочиненія съ примѣчаніями для англійскаго читателя, подъ названіемъ: „*The Russian clergy*“ translated from the french of F. Gagarin, S. J. by Charles du Gard Makepeace. M. A. London, 1872. Burns and Oates.

этой Церкви. Надѣмся этимъ вознаградить читателя за взятый на себя трудъ прочесть это сочиненіе.

Чтобы всецѣло оцѣнить причиненный царями ущербъ божественнымъ правамъ епископовъ, мы должны разслѣдовать относящееся къ учрежденію Синода въ его отношеніи къ тождественнымъ реформамъ Петра Великаго во всѣхъ отрасляхъ управленія въ Россіи. Въ 1718 году Петръ Великій уничтожилъ древніе приказы и учредилъ нѣсколько Коллегій для разнородныхъ частей управленія въ русскомъ государствѣ, а именно: 1) Коллегію чужестранныхъ дѣлъ; 2) Каморъ; 3) Юстиціи; 4) Ревизионную; 5) Военскую; 6) адмиралтейскую; 7) Коммерцъ; 8) Штатсъ конторъ; 9) Бергъ и мануфактуръ. Обязанность этихъ Коллегій были опредѣлены указомъ 12 декабря 1718 г.¹⁾ Въ 1720 г. Петръ Великій довершилъ свое дѣло Генеральнымъ Регламентомъ по которому Государственныя Коллегіи, „такоежъ и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ Канцелярій и Конторъ служители не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и въ отправленіи своего чина, подданиѣше поступать имѣють.“²⁾ Видя усилъхъ увѣнчивающій его труды, Петръ Великій счелъ себя уполномоченнымъ воображать, что Богъ также требуетъ отъ него реформъ и въ русской Церкви, и онъ самъ оповѣстилъ объ этомъ міру. Послушаемъ его.

„Между многими, по долгу Богоданныя Намъ власти, попеченьми о исправленіи народа Нашего, и прочихъ подданныхъ Намъ Государствъ, посмотри и на Духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія, и великія въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти Нашей возымѣли Мы страхъ, да не явимся неблагодарны Вышнему, аще толикая отъ Него получивъ благопоспѣшества въ исправленіи какъ Военскаго, такъ и Гражданскаго чина, пренебрежимъ исправленіе и чина Духовнаго. И когда велицемѣрный Онъ Судія, воспроситъ отъ Насъ отвѣта, о толикомъ Намъ отъ Него врученномъ приставленіи, да не будемъ безъотвѣтны. Того ради образомъ прежнихъ, какъ въ Вѣтомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, Благочестивыхъ Царей, воспріявъ попеченіе о исправленіи чина Духовнаго, а не видя лучшаго къ тому способа паче Соборнаго Правительста. Понежѣ въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ; къ томужъ не наслѣдственная власть, того ради вѣщце небрегутъ. Уставаемъ Духовную Коллегію, то есть Духовное Соборное Правительство, которое, по

¹⁾ Смотри „Полн. Собр. Закон.“ V, (3255), стр. 601.

²⁾ См. то же „Генеральный Регламентъ“ VI, (3534), 12 Февр. 1720 г., стр. 141.

слѣдующемъ здѣ Регламентѣ¹⁾, имѣеть всякія Духовныя дѣла во Всероссійской Церкви управлять. И повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ всякаго чина, Духовнымъ и мірскимъ имѣть сіе за важное и сильное Правительство, и у него крайнія дѣла Духовныхъ управы, рѣшенія и вершенія просить, и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и указовъ его слушать во всемъ. подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ противъ прочихъ Коллегій.

„Должна же есть Коллегія сія, и новыми впредъ правилами дополнять „Регламентъ“ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи. Однакожь дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія.

„Опредѣляемъ же всей Духовной Коллегіи быть именованнымъ здѣ членамъ: единому Президенту, двоимъ Вице-Президентамъ, четверемъ Совѣтникамъ, четверемъ Ассесорамъ.

„А понеже помянулось въ семъ „Регламентѣ“ въ первой части, въ седьмомъ и осьмомъ пунктахъ, что Президентъ подлежати имать суду своея братіи, сіе есть тойжде Коллегіи, аще бы въ чемъ знатно погрѣшилъ; того ради опредѣляемъ и голосъ оному имѣть единъ съ прочими равный.

„Имѣть же всѣ члены Коллегіи при вступленіи въ свое дѣло, учинить присягу, или обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ, по приложенной формѣ присяги.“²⁾

Такимъ образомъ, въ силу царской грамоты, въ Россіи прибавилось 25 Января 1721 г.³⁾ къ Коллегіямъ Бергъ и мануфактуры, десятая Коллегія, такъ называемая Духовная, которой и вручено управленіе всѣми духовными дѣлами. И дабы было очевидно, что ее ставили не выше остальныхъ государственныхъ Коллегій, Петръ Великій приказалъ, чтобы въ веденіи дѣлъ, она безусловно подчинялась бы предписаніямъ даннымъ Генеральнымъ Регламентомъ 28 Февраля 1720 г. вошедшимъ въ силу для остальныхъ Коллегій.⁴⁾

¹⁾ Это тотъ самый „Духовный Регламентъ“ о которомъ мы уже говорили. Называется онъ Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи, и онъ включенъ въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. (Смотри Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. Томъ VI, стр. 314, 25 Янв. 1721 г.)

²⁾ Объ этой присягѣ будетъ сказано ниже.

³⁾ Мы замѣтимъ здѣсь, разъ на всегда, что приводя оффиціальныя документы русской православной Церкви, мы сохраняемъ числа русскаго календаря, который отстаетъ отъ принятаго въ Европѣ на 12 дней.

⁴⁾ „О дѣйствахъ Духовныя Коллегіи собственно здѣ не написано понеже Царское Величество приказалъ дѣйствовать по „Генеральному Регламенту.“

Не много времени спустя одно довольно важное событие дало повод дать „Духовной Коллегіи“ наименование Святѣйшаго Синода. Народъ привыкъ во время божественнаго богослуженія на ектеніяхъ слышать провозглашеніе имени древняго хранителя высшей власти въ русской Церкви, то есть провозглашеніе имени Патріарха Московскаго. Когда патріаршество отмѣненное Петромъ и замѣненное Духовной Коллегіей перестало существовать, на ектеніяхъ явилась необходимость поминать Коллегію вмѣсто Патріарха. Вѣроятно, что слово Коллегія, связанное съ понятіемъ Бергъ и мануфактуры, показалось не довольно свято, такъ какъ Духовная Коллегія сама, въ прошеніи поданномъ на имя Государя, ходатайствуетъ о разрѣшеніи впредь именоваться Святѣйшимъ Синодомъ, или Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Съ тѣхъ поръ, то есть, съ 14 Февраля 1721 г. Духовная Коллегія переименована въ Синодъ или Святѣйшій Правительствующій Синодъ.¹⁾

На слѣдующій годъ явилось „Прибавленіе“ къ Духовному Регламенту, тоже составленное Теофаномъ Прокоповичемъ. Въ концѣ его читается: „Сія вся здѣ написанная первѣе самъ Всероссийскій Монархъ, Его Царское Священѣйшее Величество, слушать передъ собою чтомая, разсуждать же и исправлять благоволилъ сего 1720 г., Февраля 11 дня. А потомъ, по указу Его Величества, Пресвященные Архіереи, Архимандриты, кунно же и правительствующіе Сенаторы слушали же и разсуждая исправляли сего же Февраля 23 дня. Та же въ утверженіе и въ исполненіе непреложное, по приписанію рукъ присутствующихъ Духовныхъ и Сенаторскихъ персонъ, и самъ Его Царское Величество своею собственною рукою подписать соизволилъ.“²⁾

Съ теченіемъ времени Петръ въ точности намѣтилъ предѣлы юрисдикціи Синода рядомъ рѣшеній по поводу разныхъ докладныхъ пунктовъ представленныхъ ему Синодомъ, въ особенности же постановленіями 12 Апрѣля 1722 г.³⁾

(Смотри „Духовный Регламентъ“ послѣ подписей. Часть 3, § 2.) Тождественность Духовной Коллегіи съ остальными Коллегіями также ясно установлена въ первой части Регламента. (Смотри „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Томъ VI, стр. 314.)

¹⁾ См. „Пункты“ на которые Царское Пресвѣтлое Величество своею рукою соизволилъ учинить резолюцію. См. Полн. Собр. Закон. VI, (3734), 14 Февраля 1721 г., стр. 355—356.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. VI, (4022), стр. 699. „Прибавл. къ Духовн. Регламенту.“

³⁾ См. то же (3963), 12 Апр. 1722 г., стр. 650.

Преосвященный Филаретъ Черниговскій говоритъ: „Впрочемъ нѣкоторые предметы доселѣ озобочивавшіе духовное управление, волю Государя исключены изъ круга занятій Собора и отнесены къ гражданскому суду. Это разрядъ дѣлъ по сущности своей относящихся болѣе къ государству, чѣмъ къ Церкви Христовой, болѣе къ гражданскимъ правамъ, чѣмъ къ вѣрѣ. Таковы дѣла о наслѣдствѣ, о бракахъ невольныхъ и противъ воли родителей, о богохульствѣ и блудѣ, о нераскаянныхъ грѣшникахъ, о небывающихъ у исповѣди и св. причастія. Но и здѣсь, за исключеніемъ двухъ первыхъ предметовъ, назначеніе церковнаго наказанія предоставлено духовному правительству.“¹⁾

Наконецъ опредѣливъ предметы долженствующіе быть предоставленными юрисдикціи Синода, и тѣ которые должны быть отнесены на рѣшеніе гражданскаго суда, Петръ Великій обнародовалъ 11 Мая 1722 г. слѣдующій указъ, который мы приводимъ *in extenso*, какъ образецъ точности, краткости и силы:

„Въ Синодъ выбрать изъ Офицеровъ добраго человѣка ктобы имѣлъ смѣлость и могъ управление Синодскаго дѣла знать и быть ему Оберъ-Прокуроромъ и дать ему Инструкцію, примѣняясь къ Инструкціи Генераль-Прокурора.“²⁾ (сенатскаго).

Инструкція о которой здѣсь идетъ рѣчь, и которую мы подробно разберемъ помѣчена 13 Юнемъ 1722 г.

Такимъ образомъ Петру потребовалось менѣе двухъ лѣтъ, чтобы подвергнуть русскую Церковь самому радикальному перевороту, которому она бы могла подчиниться не утрачивая качества Церкви православной.

Хотя мы живо чувствуемъ все, что было самовластнаго и несправедливаго въ дѣйствіяхъ Петра, но все же нельзя не преклоняться передъ изумительною дѣятельностію этого генія. Ее можно сравнить лишь съ поразительнымъ послушаніемъ русскихъ епископовъ. Дѣйствительно, какъ бы вѣски не были доводы, которыми стараются оправдать Петра и русскую Церковь, но очевидно, что удивительная угодливость русскихъ епископовъ привела ихъ не только къ отреченію отъ ихъ права управлять Церковью, — доказательство чего есть главный предметъ этой главы, — но и къ отреченію отъ чувства собственнаго достоинства. Это завѣреніе такъ многозначительно, что оно налагаетъ на насъ обязанность подтвердить его доказательствами. Мы это сдѣлаемъ въ нѣсколькихъ словахъ.

¹⁾ „Ист. русск. Церкви“. V, стр. 4—5.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. (4001), 11 Мая 1722 г., стр. 676.

Каждый нашъ читатель замѣтилъ конечно особенный слогъ указовъ Петра, которые мы намѣренно приводили дословно. Никогда ни одинъ Папа такъ властно не говорилъ, и не выражалъ въ своей рѣчи болѣе абсолютной увѣренности въ законности своей власти, какъ это дѣлалъ Петръ въ выше приведенныхъ указахъ. Онъ уничтожилъ Патріарха; онъ учредилъ Духовную Коллегію вслѣдъ за коллегіей бергъ и мануфактуры; онъ поручаетъ этой коллегіи управленіе всѣми духовными всея Россіи дѣлами; онъ приказываетъ всѣмъ своимъ подданнымъ всякого чина духовнымъ и мірянамъ признавать новую коллегію какъ власть законную; онъ обезпечиваетъ исполненіе его воли санкціей строгаго наказанія; онъ повелѣваетъ Духовной Коллегіи дополнить „Регламентъ“, но ничего къ нему не прибавлять безъ его разрѣшенія. Онъ устанавливаетъ форму присяги обязательной для членовъ Синода. Онъ все это дѣлаетъ самъ и одинъ; онъ даже не говоритъ — какъ это дѣлаютъ Папы въ дѣлахъ важныхъ — что онъ совѣщается со многими.¹⁾ Что же касается епископовъ божественно поставленныхъ правителями, пастырями, начальниками, главами Церкви, и которые въ качествѣ такихъ были непосредственно заинтересованы въ учрежденіи Синода, хотя о нихъ и упоминается, но не въ качествѣ совѣтниковъ; ихъ причисляютъ къ вѣрноподаннымъ Петра всякого чина, духовныхъ и мірянъ.

Выраженія употребленныя Петромъ должны бы были стать оскорбленіемъ для епископовъ, но они, правители Церкви, склонили главы своя передъ гнуснѣйшимъ произволомъ.²⁾

Больше того! Девятнадцать епископовъ подписались подъ „Духовнымъ Регламентомъ“. Тѣ изъ нашихъ читателей, которымъ русская Церковь знакома лишь по сочиненіямъ Ниля, или по Исторіи русской Церкви Л. Н. Муравьева, или по какимъ либо другимъ сочиненіямъ написаннымъ съ цѣлью поддержать Государственную Церковь въ Россіи, съ трудомъ поймутъ до какого глубокаго униженія должны были дойти русскіе епископы, чтобы подчиниться желаніямъ Петра и подписать свои имена подъ „Духовнымъ Регламентомъ“. Они были принуждены подписывать статьи въ родѣ слѣдующихъ:

---

¹⁾ Въ письмѣ къ Патріарху константинопольскому содержащемъ просьбу признать совершившійся фактъ, Петръ выражается какъ будто бы онъ совѣтовался съ кѣмъ слѣдовало, но мы увидимъ ниже какую вѣру должно придавать тому, что онъ утверждалъ по этому поводу.

²⁾ „They bow their neck to the worst kind of tyranny.“

„А понеже какъ первая, такъ и вторая, вышеупомянутая ихъ должность не можетъ добрѣ знаема быть безъ прилежнаго чтенія; а будетъ-ли всякъ охотникъ ко чтенію неизвѣстно; того ради поданъ будетъ всѣмъ Епископамъ отъ Коллегіумъ Духовнаго Указъ, чтобъ у всякаго при его трапезѣ чтеніе было каноновъ себѣ надлежащихъ, и развѣ тое могло бѣ иногда оставитися во дни великихъ праздниковъ, или при гостяхъ достойныхъ, или за иную нѣкую вину правильную.“¹⁾

А вотъ еще по поводу объѣзда епархіи:

„Тогда же по совершенію всего пѣнія, слово скажетъ къ священству и народу учительное о покаяніи истинномъ и всякого же наипаче священническаго чина должностѣхъ. И тамъ же приложитъ увѣщаваніе, чтобъ ему предложилъ, кто имѣетъ нѣкія духовныя нужды и сумнительныя падежи совѣсти, такожь и что гдѣ видится въ Церковномъ причтѣ неисправно и прочая. А понеже не всякъ Епископъ можетъ чистое слово сложить; того ради подобаетъ въ Духовномъ Коллегіумъ такое слово сочинить, и то бы Епископы въ посѣщаемыхъ Церквяхъ прочитывали.“²⁾

Вотъ образчикъ отношенія къ личному достоинству епископовъ. Принимая во вниманіе разнообразіе мнѣній и чувствъ человѣческихъ, можетъ быть и найдутся умы которые спросятъ, чѣмъ самовластныя дѣйствія Петра въ духовныхъ дѣлахъ могли оскорбить личное достоинство русскихъ епископовъ, и чѣмъ доказывается необычайная гибкость ихъ права? Такъ какъ это дѣло вкуса то мы, не останавливаясь долѣе на этомъ вопросѣ, перейдемъ къ тому какимъ образомъ русскіе епископы отреклись отъ своего права управлять Церковью.

Начнемъ съ того, что съ радостію привѣтствуемъ признаки сопротивления русскаго духовенства захватамъ Петра о которыхъ сказано въ достойномъ довѣрія документѣ. Эту попытку, по нашему мнѣнію, сдѣлали епископы. Открытіе этого документа насъ тѣмъ болѣе обрадовало, что официальные сочиненія въ Россіи, и все что печатается о ней въ Европѣ, считаютъ своимъ долгомъ скрывать всѣ попытки сопротивления, хотя онѣ могли бы сдѣлать только честь русскимъ епископамъ. Это систематическое скриваніе привело лишь къ тому, что епископовъ зачислили въ ряды

---

¹⁾ См. „Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи“. Полн. Собр. Закон. Росс. Импер. „Дѣла Епископовъ“. № 3. Томъ VI, стр. 322.

²⁾ См. Тамъ-же Ч. II. „Дѣла Епископовъ“. № 3. „О Пастырскомъ поѣщеніи“, стр. 328.

тѣхъ „нѣмыхъ псовъ“ о которыхъ говоритъ Исаія: „Всѣ они нѣмые псы, не могущіе лаять.“ (Ис. LVI, 10.)

Всѣмъ извѣстно, что въ царствованіе Елизаветы и Екатерины II Вольтеръ былъ въ большой чести при русскомъ дворѣ. По настоятельнымъ просьбамъ обѣихъ императрицъ, послѣдней особенно, онъ написалъ свою Исторію Петра Великаго. Екатерина доставила ему всѣ нужные для этой работы документы. Нельзя было конечно умолчать о духовной реформѣ Петра, и Вольтеру доставили особую Записку „о русской Церквѣ и ее преобразованіи Петромъ Великимъ“. Значительный отрывокъ изъ этой Записки былъ напечатанъ въ Лейпцигѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.¹⁾ Въ введеніи говорится: „Эта Записка была найдена въ бумагахъ Ивана Шувалова, которому было поручено Екатериной доставить Вольтеру документы относящіеся къ Исторіи Петра I и Россіи. Оригиналъ рукописи отданъ намъ наследниками Ивана Шувалова, этого фаворита императрицы Елизаветы и русскаго Мецената, по выраженію современныхъ ему поэтовъ и лѣтописцевъ.“

Мы заимствуемъ изъ этого документа слѣдующее мѣсто касающееся учрежденія Синода въ С. Петербургѣ:

---

¹⁾ Подъ заглавіемъ: *Mémoire inédit sur la réforme de l'Eglise russe envoyé par Catherine II à Voltaire.* Leipzig, Wolf. Gerhard, 1863, in 8°. — Оказывается, что этотъ документъ былъ изданъ. По мнѣнію Хайгольда (псевдонимъ Августа Людвигъ Schlözer) оригиналъ рукописи посланный Вольтеру сохранялся въ цѣлости въ Женевской библиотекѣ въ 1769 г. Одинъ изъ пріятелей Хайгольда отыскавъ его тамъ, снялъ съ него копію, которая была переведена съ французскаго на нѣмецкій языкъ Хайгольдомъ и напечатана въ 1^й части его *Beilagen zum neueränderten Russland (Riga und Mittau, 1769 г. in 12)* подъ заглавіемъ „*Russische Kirchen und Reformations-Geschichte bis auf Peter den Grossen (Vorrede, u. S. 1—70)*“ въ семи главахъ изъ которыхъ только четыре съ половиной приводятся неизданной Запиской. Нами она найдена по англійски въ сочиненіи: „*The rites and Ceremonies of the Greek Church in Russia*“ (London, 1722 г., in 4°). Книга (John Glen) англійскаго капелана въ С. Петербургѣ. „Записка“ названа „*History of the Russian Church and its Reformation by Peter the Great*“ (стр. 433—468) и дѣлится точно такъ какъ нѣмецкій переводъ Хайгольда на семь главъ. Книгъ не говорить откуда онъ заимствовалъ эту „*History*“, ни кто ея авторъ, ни по какому поводу она составлена. Нѣмецкое изданіе всего сочиненія Книга явилось въ Россіи, въ Ригѣ, подъ заглавіемъ „*Die Gebräuche und Ceremonien der Griechischen Kirche in Russland*“, 1773 г., in 4°. Оно содержитъ тоже эту „Записку“, такъ что есть два нѣмецкихъ перевода ея. Въ нѣмецкомъ изданіи сочиненія Книга „Записка“, озаглавлена: „*Geschichte der Russischen Kirche und ihrer Verbesserung durch Peter den Grossen*“ (Исторія русской Церкви и улучшения произведенныя въ ней Петромъ Великимъ), стр. 401—403.

„Послѣ смерти послѣдняго московскаго Патріарха (Адріана въ 1700 г.) Петръ отложилъ назначеніе ему преемника вслѣдствіи смуть вызванныхъ войной, но онъ передалъ управленіе патріархата Стефану Яворскому, митрополиту Рязанскому, человѣку ученому, по иноземцу¹⁾, и по этой причинѣ менѣе склонному, какъ думали, злоупотреблять довѣріемъ, которое къ нему имѣли. Его именовали „Экзархомъ“ или вице-управляющимъ патріаршимъ престоломъ. Но управленіе экзархатомъ было далеко не тѣмъ чѣмъ оно было при Патріархѣ. До свѣдѣнія Экзарха доходили лишь ежедневныя мелочи; важныя дѣла представлялись на разсмотрѣніе царя, или на обсужденіе епископовъ. Эти епископы поочередно жили въ Москвѣ, а иногда ихъ экстренно созывали. Тѣмъ временемъ Петръ не переставалъ искать болѣе совершеннаго образа церковнаго правленія, хотя надежда имѣть вновь Патріарха жила въ духовенствѣ. Съ этой цѣлью начались интриги въ которыхъ заподозрили даже Экзарха. Но всѣ усилія оказались тщетными, и Петръ Великій, въ присутствіи сановниковъ и первыхъ чиновъ духовенства, провозгласилъ, что онъ находитъ Патріарха бесполезнымъ для управленія Церковью и вреднымъ для Государства, и потому онъ рѣшилъ даровать Церкви иной образъ правленія. Эта новая форма правленія сохранить середину между единоличной властью и властью Соборовъ, такъ какъ въ виду обширности Государства, обѣ названныя власти представляютъ большія неудобства. Новый способъ управленія сталъ постояннымъ Соборомъ или Синодомъ. Нѣкоторые члены духовенства протестовали говоря, что патріархатъ былъ учрежденъ въ Россіи не одной единоличной властью предшественниковъ Петра, но въ совѣтѣ съ восточными Патріархами, и потому онъ не долженъ быть уничтоженъ безъ ихъ согласія. Но эти доводы не имѣли никакой силы, Петръ слишкомъ хорошо зналъ свои права.“²⁾

¹⁾ Онъ былъ полякъ. „Неизданная Записка“, стр. 17, § 15. Это мѣсто „Записки“ приведенное здѣсь переведено съ англійскаго сочиненія Кинга „The Pope of Rome“, стр. 32—33.

²⁾ См. King, „The rites and Ceremonies etc.“, стр. 440—444. Id. „Gebraüche und Ceremonien“, стр. 403—409. Haigold, стр. 17—21. „Неизданная Записка.“ Въ французскомъ переводѣ сказано: „On aurait pu faire de pareilles représentations avant le temps de Pierre le Grand; mais ce prince connaissait trop le pouvoir que les lois divines et humaines lui accordaient, pour se rendre à leur sentiment.“ Хайгольдъ переводитъ то же съ болѣебольшимъ пафосомъ: „Aber solche Schlüsse galten nur in alten Zeiten. Peter kannte die Rechte seiner Majestät!“

Французская „Записка“ прибавляетъ отъ себя слѣдующія слова не находящіяся ни въ англійскомъ, ни въ французскомъ переводахъ:

„То что я передалъ здѣсь не находится ни въ какихъ написанныхъ Воспоминаніяхъ, но оно мнѣ было передано людьми еще живыми, вполне заслуживающими довѣрія, и которые могутъ все подтвердить.“ Вольтеръ не упоминаетъ объ этой попыткѣ „сановниковъ и важнѣйшихъ чиновъ духовныхъ“ оказать сопротивленіе царскому деспотизму. Его вообще упрекаютъ въ томъ, что онъ не воспользовался на сколько могъ-бы предоставленными ему документами. Знаменитый нѣмецкій критикъ Бюшингъ доходитъ даже до того, что жалѣетъ что Исторію Петра Великаго писалъ Вольтеръ, а не самъ Иванъ Шуваловъ.¹⁾

Что касается Вольтера, то вполне понятно, что эти попытки духовенства не имѣли никакого значенія въ глазахъ писателя, который одинаково презиралъ всѣ христіанскія Церкви, и для котораго слова „епископская власть“ или „духовная юрисдикція“ были лишь условными словами выдуманнными людьми дабы поддержать зданіе сооруженное лицемѣремъ.²⁾ Къ счастью

---

¹⁾ См. „Geschichte des Russischen Reiches unter Peter dem Grossen“, übersetzt von J. Mich. Hube, herausgegeben von Dr. Ant. Fried. Busching. Frankfurt, 1671, Vorrede, S. 3—4.

²⁾ „Исторія Петра Великаго“ Вольтера во многихъ мѣстахъ обнаруживаетъ большія противорѣчія въ принципахъ этого якобы философа, умъ котораго былъ погоня робости и низости передъ могуществомъ сѣверной Семирамиды. Мы не коснемся всѣмъ извѣстныхъ фактовъ и ограничимся слѣдующимъ примѣромъ. Среди многочисленныхъ предписаній Петра Великаго по духовнымъ дѣламъ, онъ особенно наираетъ на то, которое постановляетъ — читатель вѣрно удивится — что невѣжество есть естественное состояніе монаховъ, а что ученость и развитіе ума должны быть допускаемы въ видѣ исключенія. Вотъ это предписаніе: „Монахамъ никакихъ по кельямъ писемъ, какъ выписокъ изъ книгъ, такъ и грамотокъ совѣтныхъ безъ собственнаго вѣденія настоятеля, подъ жестокимъ на тѣмъ наказаніемъ, никому не писать, и грамотокъ кромѣ позволенія настоятеля не принимать, и по духовнымъ и гражданскимъ регуламъ чернилъ и бумаги не держать, кромѣ тѣхъ, которымъ собственно отъ настоятеля для обще-духовной пользы позволится. И того надъ монахи прилежно надзирать; понеже ничто такъ монашескаго безмолвія не разоряетъ, какъ суетныя ихъ и тщетныя письма. А если которому брату случится настоящаго письма потреба, и тому писать въ трапезѣ изъ общей чернильницы и на бумагѣ общей за собственнымъ настоятеля своего позволеніемъ, а самовольно того не дерзать подъ жестокимъ наказаніемъ.“ (Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. VI, стр. 712, № 36.)

Вольтеръ, этотъ философъ и столь прославленный врагъ невѣжества въ Западной Европѣ, не произнесъ ни одного слова порицанія царю запретившему

этотъ фактъ отмѣченъ въ документѣ подлинность котораго не подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ того мы находимъ слѣдующія слова въ выше приведенномъ сочиненіи о Гагарина: „Въ статьѣ напечатанной 8 Сентября 1862 г. въ „Духовной Бесѣдѣ“ и подписанной о. Аѳанасіемъ говорится о Соборѣ (созванномъ дабы одобрить учрежденіе Синода) слѣдующее: „Конечно присутствующіе не всѣ и не сейчасъ согласились на предложеніе Петра . . . . Но воля Царя, мнѣніе котораго поддерживали нѣкоторые духовныя лица, превозмогла.“ Эта статья (по замѣчанію о. Гагарина), явилась съ одобреніемъ духовной цензуры.¹⁾

Если эти строки попадутся на глаза какимъ нибудь русскимъ епископамъ, то можетъ быть они сочтутъ важными доводы противъ учрежденія Синода, возникшіе „въ собраніи сановниковъ и самыхъ вліятельныхъ членовъ русскаго духовенства“. Но на эти доводы Петръ далъ отвѣтъ подобный историческому отвѣту Лютера, когда сей послѣдній былъ уличенъ въ искаженіи текста Св. Писанія, содѣланное имъ дабы поддержать его ученіе о оправданіи черезъ вѣру: „Я такъ хочу, я такъ повелѣваю, и моя воля да послужитъ вмѣсто причины.“²⁾ Имъ можетъ

своимъ наименѣ невѣжественнымъ подданнымъ вообще всякое употребленіе чернилъ и бумаги. Онъ даже это какъ будто одобряетъ. Приведемъ его собственныя слова: „Россію наводняли монахи; они были могущественны и богаты, и хотя они были неученые, но при воцареніи Петра, они одни почти умѣли писать. Возмущенные на первыхъ порахъ реформами Петра во всѣхъ отрасляхъ государственнаго строя, они злоупотребили своимъ знаніемъ. Петръ былъ вынужденъ въ 1703 г. (читай въ 1701) запретить употребленіе пера и чернилъ монахамъ; понадобилось особенное разрѣшеніе архимандрита, который тогда и отвѣчалъ за тѣхъ кому онъ разрѣшалъ ими пользоваться. „Петръ пожелалъ, чтобы это предписаніе осталось въ силѣ.“ „Histoire de Russie sous Pierre le Grand“, Ch. XIV. Отъ себя Вольтеръ ничего не прибавляетъ.

¹⁾ „Le clergé russe“, стр. 291—292.

²⁾ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ говоритъ: „Мы признаемъ, что человекъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона“ (Римл. III, 28). Лютеръ перевелъ: „Только вѣрою.“ „So halten wir es nun, dass der Mensch gerecht werde ohne des Gesetzes Werk, allein durch den Glauben.“ Это прибавленное слово ему поставили въ упрекъ; тогда Лютеръ въ своемъ письмѣ отъ 8го Сентября 1530 г. Венеславу Линку, выражается такъ: „Если вашъ папистъ (Емсеръ) оскорбленъ словомъ sola, скажите ему немедленно: Докторъ Мартинъ Лютеръ хочетъ чтобы такъ было, и прибавляетъ: Осель и папистъ означаетъ то же. Sic volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas. Luther's Sämmtlichen Schriften. Изд. Вальхомъ in 4^о. Halle in Magdebourg, t. XXI, 1749, письмо 310, § 6, стр. 314.

быть будетъ противенъ тотъ шуточный тонъ въ какомъ переданъ этотъ фактъ въ документѣ исходящимъ непосредственно отъ православной русской Императрицы. Чувствуя полезный стыдъ при воспоминаніи о слабомъ сопротивленіи оказанномъ волѣ Петра, они быть можетъ спросятъ себя, что сдѣлать, чтобы загладить грѣхъ ихъ предшественниковъ и возстановить неотъемлемыя и божественно установленныя права епископовъ, какъ преемниковъ апостоловъ, начальниковъ и главъ Церкви.

Одного этого документа достаточно чтобы доказать то, что мы утверждаемъ, а именно: подчиненіе русскихъ епископовъ волѣ Петра неизбежно влекло за собой ихъ отреченіе отъ права управлять Церковью, которое Исповѣданіе православной вѣры имъ предоставляло. Изъ этого документа видно безо всякихъ прикрасъ, какъ мало цѣнили и, даже скажемъ больше, какъ презиралъ Петръ божественный авторитетъ епископовъ. Онъ же открываетъ передъ нами всѣ изгибы хитрой политики, которой слѣдовалъ Петръ при учрежденіи Синода. Мы не можемъ совершенно обойти ее молчаніемъ, такъ какъ она доказываетъ съ подавляющей очевидностію всю правду защищаемого нами въ III главѣ этого сочиненія тезиса о томъ, что восточная православная Церковь можетъ подвергаться всѣмъ возможнымъ переворотамъ на подобіе всякаго свѣтскаго общества. Выше мы привели отвѣтъ Петра на замѣчаніе о томъ, что прежде чѣмъ уничтожить патріархатъ въ Россіи, слѣдуетъ испросить на это согласіе всѣхъ Восточныхъ Патріарховъ. Разъ что Синодъ былъ учрежденъ и навязанъ русскому народу, Петръ сталъ дѣятельно и усердно стараться о признаніи его восточными Патріархами. Мы нашли хорошее объясненіе этому кажущемуся противорѣчію въ дѣйствіяхъ Петра въ знаменитомъ историческомъ сочиненіи о русской Церкви: „Обнародовано было сіе соборное правительство по всей Россіи, но еще требовалось для вѣчной твердости онаго признаніе прочихъ восточныхъ Церквей, дабы ненарушимо было единство католической Церкви.“¹⁾ Смыслъ только что приведенныхъ словъ будетъ ясенъ, если вспомнишь, что управленіе восточной православной Церкви уподобляется управленію конфедеративнаго государства, отдѣльныя области котораго независимы другъ отъ друга. Единство католической Церкви²⁾

---

¹⁾ Смори „Исторія Россійской Церкви“, А. Н. Муравьева. С. П. Б. 1840 г., стр. 37.

²⁾ Читатель помнитъ конечно, что греко-россійская Церковь сама именуетъ себя католической.

(греко-россійской) о которомъ говоритъ здѣсь Муравьевъ, было и могло лишь быть единствомъ любви и дружбы.¹⁾ Установленная царемъ Петромъ новая форма правленія въ русской Церкви нуждалась въ признаніи восточныхъ Патріарховъ, также какъ всякое только что установленное правительство, будь оно республиканское, монархическое или аристократическое, нуждается въ признаніи остальныхъ правительствъ, чтобы остаться съ ними въ дружескихъ отношеніяхъ. Восточная православная Церковь близко подходитъ по своему образу правленія къ организаціи гражданскихъ свѣтскихъ обществъ; неудивительно, что подобно имъ она подвержена постояннымъ революціямъ и переворотамъ. Однимъ изъ такихъ переворотовъ и было учрежденіе Синода.

Петръ Великій зналъ цѣну теоріи совершившихся фактовъ и на практикѣ пользовался ею. Впередъ испрашивать разрѣшеніе восточныхъ Патріарховъ было бы со стороны Петра признакъ неумѣлой и неумѣстной простоты, которая могла бы скомпрометировать успѣхъ его предпріятія. Этимъ объясняется рѣзкость его обращенія съ духовнымъ собраніемъ (см. выше стр. 21). Когда опасность миновала, Петръ выказалъ большую поспѣшность въ достиженіи признанія древне-установленными авторитетами восточной Церкви, новую имъ учрежденную форму правленія. Онъ самъ написалъ 30 Сентября 1721 г. константинопольскому Патріарху и употребилъ тѣ же самыя выраженія, которыя ему уже послужили въ его возваніи къ такъ называемому простому народу: „Между многими, по долгу Богоданныя

Вотъ что мы находимъ о единствѣ Церкви въ пространномъ катихизисѣ:

В. „Какъ согласить съ единствомъ Церкви то, что есть многія Церкви отдѣльныя и самостоятельныя, напримѣръ: Иерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская?“

О. „Это суть частныя Церкви, или части единой Вселенской Церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единого тѣла Церкви Вселенской, имѣть единую главу Христа и единый духъ вѣры и благодати. Единство сіе выражается видимо одинаковымъ исповѣданіемъ вѣры и общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ.“

В. „Какое священноначаліе можетъ простираť свое дѣйствіе на всю Каеолическую Церковь?“

О. „Вселенскій Соборъ.“

В. „Какому священноначалію подчинены главныя части Вселенской Церкви?“

О. „Православнымъ Патріархамъ и Святѣйшему Синоду.“

(Пространный Христіанскій Катихизисъ православныя каеолическія восточныя Церкви. Москва 1889 г. „О девятомъ членѣ“, стр. 48.)

Намъ власти, попеченьми о исправленіи народа Нашего, и прочихъ подданныхъ Намъ Государствъ, посмотра и на духовный чинъ, и видя въ Немъ много нестроения и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти Нашей возымѣли Мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему аще“ . . . . . и проч. въ собственныхъ выраженіяхъ выше приведеннаго указа или императорскаго приказа 25 Января 1721 г. (см. выше стр. 18). Тутъ впрочемъ Петръ увѣряетъ, что онъ предварительно „совѣщался съ своими духовными и гражданскими совѣтниками . . .!“ Отвѣтъ константинопольскаго Патріарха помѣченъ 23 Сентября 1723 г., то есть двумя годами и восемью мѣсяцами послѣ учрежденія Синода; одобреніе остальныхъ восточныхъ Патріарховъ пришло или одновременно или вслѣдъ за одобреніемъ константинопольскаго Патріарха.¹⁾

Предположимъ, что восточные Патріархи отказались бы содѣйствовать видамъ Петра, уничтожилъ-ли бы онъ только что учрежденный Синодъ, и возстансвилъ-ли онъ бы Патріарха? Нѣтъ конечно. Возможно-ли ожидать отъ человѣка, который только что превратилъ республику въ монархію, и возложилъ корону на себя, чтобы онъ отрекся отъ вновь полученнаго сана и возстановилъ республику, потому что мелкія государства, которыхъ ему нечего страшиться, отказываются признать совершившійся фактъ? Всякій безъ сомнѣнія будетъ одного съ нами мнѣнія относительно этого вопроса. Характеръ Петра и весь его образъ дѣйствій въ дѣлѣ свидѣтельствуютъ о непоколебимости принятаго имъ рѣшенія. „Намѣреніе Петра, говоритъ Вольтеръ, было учредить постоянный духовный совѣтъ, подвластный монарху и который издавалъ-бы церковные законы исключительно одо-

---

¹⁾ См. Царская и Патріаршія грамоты о учрежденіи Святѣйшаго Синода. (Петербургъ 1828 г., стр. 2—3.) — Τῆ τοῦ εὐσεβεστάτου Βασίλεως καὶ τῶν ἀνωτάτων Πατριάρχων γραμμάτια περὶ τῆς συνόδου τῆς ἀνωτάτης Συνόδου. (Авгивы 1844 г., стр. 4.) Можно также справиться объ этихъ документахъ въ уже приведенномъ сочиненіи о. Тейнера „Die Staatskirche Russlands.“

Читатель, прослѣдя исторію учрежденія Синода, лично можетъ судить о слѣдующей прибавкѣ, которая сдѣлана въ французскомъ изданіи Пространнаго Катихизиса. Къ вопросу: „Какую степень въ Иерархіи занимаетъ Святѣйшій Синодъ? въ французскомъ изданіи отвѣтъ слѣдующій: „Равную Патріарху, такъ какъ онъ занимаетъ въ Россіи мѣсто Патріарха, который пересталъ существовать лишь съ согласіемъ всѣхъ остальныхъ Патріарховъ. (См. грам. Св. Патр. о учрежденіи Св. Синода.) Надо замѣтить, что весь курсивъ отъ слова который до слова Патріарховъ помѣщенъ только во французскомъ переводѣ для французскихъ читателей.

бренные Главой Государства, въ составъ котораго и входитъ Церковь . . . . Онъ думалъ и всенародно заявлялъ, что воззрѣніе на двойственную власть (духовную и свѣтскую) основанное на аллегоріи двухъ мечей присвоенныхъ себѣ апостолами — бессмысленно . . . . Я нашелъ въ любопытныхъ „Запискахъ“ одного приближеннаго Петра Великаго разсказъ о томъ какъ однажды читали этому Государю главу англійскаго „Spectator“, гдѣ проводилась паралель между имъ и Людовигомъ XIV. Выслушавъ чтеніе, Петръ сказалъ: „Я не думаю, чтобы я заслужилъ предпочтеніе передъ этимъ монархомъ, но мнѣ посчастливилось превзойти его въ одномъ существенномъ отношеніи; я подчинилъ себѣ свое духовенство и смирилъ его, а Людовигъ XIV позволилъ своему властвовать надъ собой.“¹⁾

Мы приводимъ Вольтера только потому, что онъ писалъ, какъ неоднократно было замѣчено, почти подъ диктовку Екатерины II. Вслѣдствіи этого, на него можно смотрѣть какъ на вѣрный отголосокъ чувствъ и мнѣній тогдашняго Петербургскаго двора. Впрочемъ нѣтъ нужды прибѣгать къ авторитету Вольтера или другого какого писателя²⁾, чтобы убѣдиться до чего русскіе государи старались сдѣлать изъ своего духовенства самое послушное и порабощенное въ мірѣ духовенство. Къ несчастію достаточно бросить мимолетный взглядъ на нѣкоторыя статьи духовнаго законодательства Петра, сохраненныя и дополненныя его преемниками, чтобы не осталось въ этомъ никакого сомнѣнія. Мы приведемъ эти статьи для нашего читателя, оставивъ во сторонѣ Петра и его намѣренія.

Приводя указъ Петра Великаго объ учрежденіи Святѣйшаго Синода, отъ 25 Января 1721 г., мы обѣщали вернуться къ присягѣ обязательной для членовъ „Духовной Коллегіи“, о которой упоминаетъ этотъ указъ. Эта присяга очень длинна и почти во всемъ одинакова съ той, которая требовалась отъ членовъ другихъ Коллегій.³⁾ Слѣдующія строки исключительно касаются

¹⁾ Вольтеръ, *op. cit.*, *ib.*

²⁾ Достоинно вниманія, что всѣ протестантскіе историки сходятся съ нашимъ мнѣніемъ о духовной реформѣ Петра, хотя они и одобряютъ ее. Напримеръ Кингъ, упоминая о Святѣйшемъ Синодѣ и о его учрежденіи, прибавляетъ: „Онъ положилъ власти духовенства такія преграды, что ни одинъ государь въ мірѣ не былъ какъ онъ огражденъ отъ дѣйствій этой власти.“ („The Rites and Ceremonies“ etc., стр. 428.) — „Die Gebräuche und Ceremonien“, стр. 398.

³⁾ „Азъ нижеименованный обѣщаюся и клянуся Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по достоинству хочу, и всячески тщатся буду, въ совѣтахъ и судахъ, и всѣхъ дѣлахъ сего Духовнаго

членовъ „Духовной Коллегіи“: „Исповѣдаю же съ клятвою крайняго Судію Духовныя сея Коллегіи быти Самого Всероссійскаго Монарха, Государя нашего Всемилости-вѣйшаго.“

Это достаточно краснорѣчиво. Это значитъ, что власть якобы правящая въ русской Церкви, встрѣчаетъ въ отправленіи своихъ обязанностей другую власть-вышую, настолько насколько любой судья выше тѣхъ надъ которыми онъ произноситъ приговоръ. Дабы эти слова не могли быть истолкованы неправильно, и дабы ихъ важность не оспаривалась подъ предлогомъ напимѣръ „что они исключительно относятся къ членамъ Синода какъ къ подданнымъ, государственнымъ сановникамъ и членамъ смѣшанной комиссіи имѣющей полудуховный, полугражданскій характеръ, или еще подъ предлогомъ, что присяга Святѣйшаго Синода относится

Правительствующаго Собранія, искать всегда самыя сущія истинны, и самыя сущія правды, и дѣйствовать вся по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ; и аще кіа и впредь согласіемъ сего Духовнаго Правительства и соизволенія Царскаго Величества опредѣлены будутъ.

„Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болѣзную враждою, завистію, упрямствомъ, и просто ни каковыми же плѣняаяся страстями, но со страхомъ Божиимъ, всегда имѣя въ памяти неумятный судъ Его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ, и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созданіе, не искій аже моя, но аже Господа Иисуса.

„Клянусь же Богомъ живымъ, что всегда, памяствуя страшное слово Его, „прокляты всякъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ“, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго Собранія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣзностно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя. И не буду притворять мнѣ невѣжества; но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески потщуся искать разумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и правилъ Соборныхъ, и согдасія древнихъ великихъ учителей.

„Клянуся пакы Всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ есмь моему природному и истинному Царю и Государю Петру Первому, Всероссійскому Самодержцу и прочая, и по Немъ Его Царскаго Величества Высокимъ законнымъ Наслѣдникамъ, которые по изволенію и Самодержавнѣи Его Царскаго Величества власти опредѣлены, и впредь опредѣляемы, и къ воспріятію Престола удостоены будутъ, и Ея Величеству Государынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быти.

„И всѣ къ высокому Его Царскаго Величества Самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества), узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить.

„И при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Его Царскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ

только къ явленіямъ вѣншей жизни Церкви, а къ Государю лишь какъ къ политическому вождю . . . .“¹⁾), Петръ Великій приказалъ, чтобы слова: „Исповѣдаю же съ клятвою крайняго Судію Духовныя сея Коллегія быти Самого Всероссійскаго Монарха, Государя Нашего Всемиловитѣйшаго“, были влючены исключительно и только въ одну формулу присяги приносимой членами Духовной Коллегіи. Въ присягѣ обязательной для членовъ другихъ Коллегій ничего подобнаго нѣтъ. Больше того, чтобы уничтожить даже возможность объясненія несогласнаго съ существеннымъ смысломъ вышеприведенныхъ словъ, Петръ рѣшилъ что лишь одни члены Святѣйшаго Синода передъ окончаніемъ присяги скажутъ²⁾: „Клянусь и еще Всевидающимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устами моими, но въ той силѣ и разумѣ, якоую силу и разумъ написанныя здѣ слова чтущимъ и слышающимъ являютъ.“

Мы будемъ продолжать наши изслѣдованія, такъ какъ то что намъ остается констатировать бросаетъ еще болѣе яркій свѣтъ на выше приведенные нами факты, и служить имъ подтвержде-

скоро о томъ увѣдаю, не только благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатися буду.

„Когда же къ службѣ и пользѣ Его Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бы оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать; и то содержать въ совершенной тайнѣ, и никому не объявлять, кому о томъ вѣдати не надлежитъ, и не будетъ повелѣно объявлять.

„Исповѣдую же съ клятвою крайняго Судію Духовныя сея Коллегіи, быти Самого Всероссійскаго Монарха, Государя нашего Всемиловитѣйшаго.

„Клянусь и еще Всевидающимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устами моими, но въ той силѣ и разумѣ, якоую силу и разумъ написанныя здѣ слова чтущимъ и слышающимъ являютъ.

„Утверждаю клятвою моею, буди мнѣ Сердцевидецъ Богъ, обѣщанія моего Свидѣтель, яко неложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ-же Правосудный отмститель.

„Въ заключеніе сея моя клятвы, цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.“

¹⁾ Споръ между епископомъ города Нанта и протоіереемъ Васильевымъ по поводу духовнаго авторитета въ русской Церкви. Парижъ, 1861 г. in 8°.

²⁾ Формула присяги предписанной Петромъ членамъ другихъ Коллегій начинается слѣдующими словами: „Клянусь паки Всемогущимъ Богомъ“ и пр., продолжается въ такихъ же выраженіяхъ какъ присяга членовъ Синода до словъ: „Исповѣдую же съ клятвою“, вмѣсто которыхъ члены другихъ Коллегій произносятъ общее обѣщаніе послушанія статутамъ и вѣрности Государю.

ніемъ. Дѣло идетъ объ Оберъ-Прокурорѣ Синода; должность этого сановника создана указомъ приведенномъ *in extenso*. (См. стр. 18—19.) Обращено-ли достаточное вниманіе на то, что Инструкція, данная Петромъ Оберъ-Прокурору Синода, слово въ слово одинакова съ инструкціей данной имъ Генераль-Прокурору Сената, кромѣ конечно замѣщенія слова Синодъ словомъ Сенатъ? Каждый русскій читатель желающій самъ сравнить эти Инструкціи найдетъ ихъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи.¹⁾

Мы заимствовали у этой единственной въ своемъ родѣ, но двойственной однако по назначенію Инструкціи, слѣдующее показаніе о единовременномъ воздѣйствіи Государя на Сенатъ черезъ его Генераль-Прокурора, и на Синодъ черезъ его Оберъ-Прокурора.

„И понеже сей чинъ, яко око Наше и стряпчій о дѣлахъ Государственныхъ; того ради надлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ взыскаюно будетъ.“ (11.)

„Генераль-Прокуроръ Сената (Оберъ-Прокуроръ Синода) повиненъ сидѣть въ Сенатѣ (Синодѣ) и смотрѣть накрѣпко, дабы Сенатъ (Синодъ) свою должность хранилъ, и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ Сенатскому (Синодскому) разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно, ревностно и порядочно, безъ потерянїи времени, по Регламентамъ и Указамъ отправлялъ, развѣ какая законная причина ко отправленію ему помѣшаетъ, что все записывать повиненъ въ свой журналъ; также накрѣпко смотрѣть, чтобъ въ Сенатѣ (Синодѣ) не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ по Указамъ исполнялись. (I.)

Эта статья относится до царскаго надзора и его властнаго контроля надъ дѣйствіями Сената и Синода. Слѣдующій параграфъ поясняетъ членамъ Святѣйшаго Синода въ какомъ смыслѣ они должны согласно съ присягой понимать наименованіе **Крайняго Судьи** присвоенное Государемъ.

„Также долженъ на крѣпко смотрѣть, дабы Сенатъ (Синодъ) въ своемъ званіи правильно и величественно поступалъ. А ежели что увидитъ противное сему: тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать Сенату (Синоду) явно, съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они, или нѣкоторые изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили. А ежели не послушаютъ, то долженъ въ тотъ часъ протестовать, и оное дѣло остановить и немедленно

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. VI, (4036), 13 Іюня 1722 г., стр. 731 и (3979), 27 Апр. 1722 г., стр. 662, Инстр. Генер.-Прокур. Сената.

донести **Намъ**, если весьма нужное; а о прочихъ въ бытность **Нашу** въ Синодѣ или помѣсячно, или понедѣльно какъ Указъ имѣть будетъ. Такожъ надлежитъ Оберъ-Прокурору въ доношеніяхъ явныхъ, которыя онъ будетъ подавать **Намъ** осторожно и разсмотрительно поступать, дабы напрасно кому безчестія не учинить. Такимъ образомъ ежели увидитъ какое дѣло, хотя и противное ему покажется, да не ясно, или два вида имѣющее: то протестацію оставя, не тотъ часъ доносить, но посовѣтовать съ кѣмъ онъ заблагоразсудитъ. И ежели увидитъ, что подлинно такъ, или болѣе изъяснить и сумнѣнія миновать не можетъ, то доносить **Намъ**; однакожь болѣе недѣли въ томъ не мѣшгать. А ежели зѣло ясно, то немедленно доносить въ нужныхъ, а въ прочихъ какъ выше писано, такожъ не медля болѣе недѣлижь, не отговариваясь никакими нуждами, развѣ Мы будемъ во отлученіи; то однакожь письмомъ въ тожь время написаннымъ и немедленно съ нарочнымъ послать. А ежели какое неправое доношеніе учинить по какой страсти, то будетъ самъ наказанъ, по важности дѣла.“ (2^а)

Изъ предыдущаго ясно, что Царь есть судія Синода и его членовъ, точно также и въ томъ же смыслѣ въ которомъ онъ судія Сената и его членовъ. Въ Синодѣ какъ въ Сенатѣ Царь посредствомъ того, который служитъ ему какъ его око, то есть посредствомъ Прокурора, можетъ не допускать никакого рѣшенія, несогласнаго съ его волей. Всякое затрудненіе, всякій мало мальски важный вопросъ рѣшается исключительно имъ и никакой законъ не можетъ быть даже намѣченъ безъ его государева одобренія. Сейчасъ увидимъ до чего простигались независимость и свобода Синода въ простомъ исполненіи тѣхъ законовъ противъ которыхъ Оберъ-Прокуроръ не протестовалъ, а также и относительно вошедшихъ въ употребленіе каноновъ и правилъ.

„Ему жъ (т. е. Генераль-Прокурору Сената или Оберъ-Прокурору Синода) должно въ своей дирекціи имѣть канцелярію Синодскую и служителей оной.“ (5^а)

„Экзекуторъ въ Сенатѣ (или Синодѣ) имѣеть быть подъ дирекцію Генераль-Прокурора“ (или Оберъ-Прокурора). (6^а)

Или мы жестоко ошибаемся относительно смысла словъ употребленныхъ въ Инструкціи Генераль-Прокурору Сената и Оберъ-Прокурору Синода, или же русская православная Церковь поработана елико только возможно. Нашему пониманію не представляется другой царь, который былъ бы болѣе царемъ и полновластнымъ властелиномъ своего народа, чѣмъ тотъ, который соединилъ

въ своихъ рукахъ обѣ власти — законодательную и административную или исполнительную. Напримѣръ экзекуторъ назначенный для исполненія предначертаній Синода „согласно желанію Его Царскаго Величества“¹⁾ мірянинъ подобно экзекутору Сената, да къ тому же онъ имѣетъ быть подъ дирекцію Оберъ-Прокурора Синода. Канцелярія для управленія текущихъ дѣлъ Синода и всѣ служащіе подчинены Оберъ-Прокурору.²⁾ Законодательная власть (какъ мы это ниже объяснимъ) находится въ рукахъ Государя. Что же остается дѣлать епископамъ членамъ Синода, и самому Синоду, этому якобы Собору предназначенному управлять Церковью въ Россіи? Ему вѣдь нѣтъ другой защиты отъ самовластия Оберъ-Прокурора кромѣ апелляціи Царю. Девятый параграфъ этой двойной Инструкціи выражаетъ то же самое.

„Оберъ-Прокуроръ (какъ и Генераль-Прокуроръ) ничьему суду не подлежитъ кромѣ **Нашего**. А ежели во отлученіи Нашемъ явится въ тяжкой и времени не терпящей винѣ, яко измѣнѣ, то Синодъ (и Сенатъ) можетъ арестовать и розыскивать, а дѣло приказать иному кому: однакожь никакою пыткѣ, экзекуціи или наказанія не чинить.“ (9^а)

Такимъ образомъ Святѣйшій Синодъ подвластенъ Оберъ-Прокурору, а особенно же онъ во власти Царя или Царицы. Какъ же послѣ этого допускать, что Святѣйшій Синодъ учрежденъ дѣйствительно, дабы управлять Церковью въ Россіи?

Чтобъ остаться вѣрнымъ истинѣ, будемъ держаться трезваго, точнаго и оффиціального языка Свода Законовъ и русскихъ юристовъ, а не руководиться легкомысленными увѣреніями льстецовъ и поклонниковъ русской Церкви. Неполезно быть обманутымъ, и одна лишь правда можетъ принести пользу русскимъ православному, англійскимъ протестантамъ и католикамъ всѣхъ странъ. Законы же устанавливаютъ, а русскіе юристы ясно и не обинуясь признаютъ, что законодательная и административная власти русской Церкви одинаково находятся въ рукахъ Государя.

Правда, что въ Сводѣ Законовъ Святѣйшій Синодъ именуется Правительствующимъ, но и Сенатъ также названъ, а вѣдь никто не станетъ однако утверждать, что Русское Государство управляется не Государемъ, а Сенатомъ. Мы допускаемъ даже, что наименованіе Правительствующаго можетъ въ извѣстномъ смыслѣ относиться къ Синоду, т. е. въ томъ же смыслѣ въ какомъ оно приложимо и къ Сенату, такъ какъ Синодъ и Сенатъ

¹⁾ Собственныя слова епископской присяги.

²⁾ См. для состава Канцеляріи при Синодѣ, относящееся до закона. 1го Мая 1839 г. (12 069) въ приложеніи къ XIV тому Полн. Собр. Закон., 2^я серія.

суть два главных учрежденія Государства, чрезъ которыя законы предлагаются, обсуждаются и разрабатываются и оформляются до ихъ представленія на утвержденіе Государя. По этому мы можемъ безъ колебанія утверждать, что Синодъ управляетъ русской Церковью не болѣе чѣмъ Сенатъ русскимъ государствомъ. Наименованіе „Правительствующаго“ дано Синоду въ томъ же 43^{мъ} параграфѣ Свода Законовъ россійской Имперіи уже приведенномъ нами на стр. 17 и къ которому мы общали вернуться.

„Въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго.“

Приводя эту статью, мы замѣтили, что она представляетъ Синодъ какъ органъ и орудіе посредствомъ которыхъ Государь управляетъ Церковью. Наши выраженія могли показаться слишкомъ сильными, но они принадлежатъ не намъ. Мы заимствовали ихъ изъ ‚Курса Законовѣднія‘ по программѣ утвержденной для руководства въ военно учебныхъ заведеніяхъ.“¹⁾

„Въ составѣ правъ Верховной Власти, говоритъ авторъ, первое мѣсто занимаетъ Власть законодательная и Власть Верховнаго Управленія.“²⁾

„Органами чрезъ которые Верховная Власть дѣйствуетъ въ Государствѣ какъ въ законодательствѣ, такъ и въ управленіи служатъ подчиненныя власти и установленія Ею учрежденныя.“³⁾

„Власть Верховнаго Управленія дѣйствуетъ въ Государствѣ посредствомъ особенныхъ орудій, органовъ, которые называются установленіями.“⁴⁾

Дальше тотъ же авторъ въ спеціальной главѣ озаглавленной: „Вышнія установленія“, „Государственный Совѣтъ“, „Правительствующій Сенатъ“, „Святѣйшій Синодъ“, подробно говоритъ о каждомъ установленіи. Онъ начинаетъ такъ:

„Власть Верховная въ управленіи Государственными дѣлами дѣйствуетъ чрезъ органы Ею устанавливаемые именуемые Установленіями.“⁵⁾

Относительно Синода онъ говоритъ:

„Святѣйшій Синодъ есть Правительствующій Россійской

¹⁾ См. „Курсъ Законовѣднія“ Михайлова. С. П. Б. 1861 г.

²⁾ См. тамъ-же стр. 38.

³⁾ См. тамъ-же стр. 21.

⁴⁾ См. тамъ-же стр. 38.

⁵⁾ То же стр. 71.

Церкви Соборъ состоящій подъ Монаршею Державою, посредствомъ коего Верховная Самодержавная Власть дѣйствуетъ въ управленіи церковными дѣлами Православнаго Исповѣданія.“¹⁾

Мы ограничимся этими извлеченіями изъ „Курса Законо-вѣдѣнія“ Михайлова, отсылая читателя къ любому русскому юристу въ увѣренности, что они всё сходятся въ мнѣніи о томъ, что Синодъ есть просто Государственное учрежденіе посредствомъ котораго Государь управляетъ Церковью, точно также какъ посредствомъ Сената и министерствъ онъ управляетъ Государствомъ. „Власть Верховная правитъ установленіями Ею учрежденными; а установленія управляютъ дѣлами имъ вѣренными по уставамъ ихъ и учрежденіямъ.“²⁾

Впрочемъ русскіе юристы суть только отголоски правилъ ясно установленныхъ въ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Бросимъ взглядъ на него. Извѣстно, что Коллегіи учрежденныя Петромъ (и между прочимъ Духовная Коллегія или Святѣйшій Синодъ) существовали до 1802 г. Въ это время Александръ I, не смотря на перечисленныя Петромъ преимущества управленія посредствомъ Коллегій, объявилъ, что „Мы заблагоразсудили раздѣлить Государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собой и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣденію избранныхъ Нами министровъ.“³⁾

Единственная уцѣлевшая Коллегія была Духовная Коллегія превратившаяся впоследствии въ Синодъ. Посмотримъ какъ названы Министерства и Синодъ въ Алфавитномъ Указателѣ Свода законовъ, который служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ краткимъ перечнемъ всего Свода.

Министерства суть устано- вленія государственныя, по- средствомъ коихъ Верховная исполнительная Власть дѣй- ствуетъ на всѣ части управленія. ⁴⁾	Святѣйшій Синодъ есть уста- новленіе государственное по- средствомъ коего Верховная Самодержавная Власть дѣй- ствуетъ въ управленіи церковными дѣлами Православной Вѣры. ⁵⁾
--	---

¹⁾ То же стр. 88 и дальше стр. 85. Примѣчаніе I. Если внѣ административная власть Государя менѣе чувствуется въ области гражданской, она осталась неизмѣнной въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви.

²⁾ Сперанскій. „Руководство къ познанію Законовъ“. С. П. Б. 1845 г., статья 140, стр. 90.

³⁾ См. Полн. Собр. Закон., 2^я Серія XXVII, 1802 г. 8 Сентября (20 406), стр. 243. „Манифестъ объ учрежденіи Министерствъ.“

⁴⁾ Сводъ Закон. I. Учрежд. Министр. стр. 189.

⁵⁾ Сводъ Закон. I, Зак. осн. стр. 40, 42, 43. Алфавитный указатель къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, стр. 607 и 1023.

Если только тождественныя слова имѣютъ тождественный смыслъ, то, по этимъ опредѣленіямъ намъ теперь ясно, что Государь есть глава Синода, точно также какъ онъ глава тѣхъ гражданскихъ и политическихъ учрежденій на которыя возложено управленіе Государствомъ. Выраженія употребленныя для обозначенія этихъ учрежденій тождественны за исключеніемъ одного слова. Власть, которая по отношенію къ Министерствамъ названа просто исполнительной, именуется еще и самодержавной въ ея отношеніи къ Синоду. Можетъ казаться, что было даже намѣреніе напомнить русскимъ, что въ церковныхъ дѣлахъ болѣе еще чѣмъ въ другихъ: „Его Величество есть Самовластный Монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ, по силу и власть имѣетъ Своего государства и земли, яко христіанскій Государь, по своей волѣ и благомыслию управлять.“¹⁾

Приведеніемъ восьмидесятой статьи „Основныхъ Законовъ“, мы закончимъ то, что мы говорили о верховной административной власти Государя по отношенію къ самой Церкви.

„Власть управленія во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ Государю. Въ управленіи верховномъ Власть Его дѣйствуетъ единственно, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго, опредѣленная степень власти ввѣряется отъ Него мѣстамъ и лицамъ дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣнію.“²⁾

Теперь перейдемъ къ законодательной власти. Этотъ важный пунктъ намъ поможетъ разрѣшить всѣ сомнѣнія на счетъ вопроса: Кѣмъ по существу и на дѣлѣ управляется православная Церковь?

„Подъ верховной властью, говоритъ Блэкстонъ, подразумѣвается тотъ, кто создаетъ законы, и потому, кто бы не былъ облеченъ этой властью, все должно ему подчиняться и отъ него получать направленіе, независимо отъ формы правленія.“³⁾

„Изданіе Законовъ, говоритъ другой ученый юристъ, есть верховное и самое важное воздѣйствіе одного существа на дру-

---

¹⁾ См. Уставъ Морской. — Толкованіе. Уставъ Воинскій, стр. 20 Полн. Собр. VI, 13 Января 1720 г. (3485), стр. 59 и V, 30 Марта 1716 г. (3006), стр. 325. Къ этой статьѣ морскаго и воинскаго Уставовъ отсылаетъ читателя Сводъ Законовъ для уразумѣній выраженія „самодержавный“ и „неограниченный“, употребленныя въ первой статьѣ того же Свода: „Императоръ Всероссійскій есть Монархъ Самодержавный и неограниченный. — Повиноваться Верховной Его Власти, не токмо за страхъ но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ.“ (Сводъ Законовъ 1857 г. I, стр. 1.)

²⁾ Сводъ Закон. I, 1; Основ. Закон. статья 80, стр. 20.

³⁾ „The Student's Blackstone. Commentaries on the Laws of England“ abridged by Robert Malcolm Kerr. Introduction, § 1.

гое: вотъ почему закону присуще быть предложеннымъ верховной властью. Господство и законодательство суть выраженія равнозначущія; одно не можетъ существовать безъ другаго.“¹⁾

Приводить еще мнѣніе русскихъ юристовъ бесполезно²⁾, такъ какъ дѣло это само по себѣ ясно. Посмотримъ лучше что гласитъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи относительно составленія, разъясненія и завершения законовъ.

Часть I. Основные Государственные Законы, статья 49.

„Первообразное предназначеніе законовъ составляется или по особенному Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повѣленію, или же пріемлетъ начало свое отъ общаго попеченія дѣль, когда при разсмотрѣніи оныхъ въ правительствующемъ Сенатѣ или Святѣйшемъ Синодѣ и въ Министерствахъ, признано будетъ необходимымъ или пояснить или дополнить дѣйствующій законъ, или составить новое постановленіе. Въ семъ случаѣ мѣста сіи подносятъ предположенія ихъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.“

Статья 50. „Всѣ предназначенія законовъ разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе, и не иначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ Самодержавной Власти.“

Статья 51. „Никакое мѣсто или правительство въ Государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной Власти.“³⁾

Эти статьи не нуждаются въ комментаріяхъ; онѣ относятся къ Святѣйшему Синоду, также какъ къ Сенату или какъ ко всякой власти въ російскомъ государствѣ. Надо только вспомнить слова Михайлова: „Органами чрезъ которые Верховная Власть дѣйствуетъ въ Государствѣ, какъ въ законодательствѣ, такъ и въ управленіи, служатъ подчиненныя власти и установленія Ею учрежденныя.“⁴⁾ Одинъ изъ этихъ органовъ или „установленій“, какъ мы уже выше доказывали, есть Синодъ.

¹⁾ „New Commentaries on the Laws of England“, by **H. J. Stephen** (London, 1841 г.). *Introd.*, § 2, стр. 27—28.

²⁾ См. **Сперанскій**, „Руководство къ познанію Законовъ“. С. П. Б. 1845 г., § 140, стр. 90. — **Михайловъ**, „Курсъ Законовѣдѣнія“. С. П. Б. 1861 г. — **Неволинъ**, „Энциклопедія Законовѣдѣнія“. — **Добровольскій**, „Руководство Законовѣдѣнія“. — **Проскуряковъ**, „Руководство къ познанію . . . законовъ“.

³⁾ Сводъ Зак. Росс. Имп. „Основн. Государств. Законы“. I, стр. 12—13.

⁴⁾ См. **Михайловъ**, „Курсъ Законовѣдѣнія“. С. П. Б. 1861 г.

Вспомнимъ также, что сказано въ Указѣ 25 Января 1721 г. по поводу учрежденія Синода: „Должна же есть Коллегія сія и новыми впредь правилами дополнять ‚Регламентъ‘ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ дѣлъ случаи. Однакожъ дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія.“¹⁾

Не надо забывать, что обязанность Оберъ-Прокурора была служить посредникомъ между Синодомъ и Государемъ и быть **окомъ** Государя. Прибавимъ еще, что Канцелярія Синода была подчинена Оберъ-Прокурору чрезъ котораго „всѣ предложенія Синода доходятъ до Государя.“²⁾

Наконецъ надо вспомнить, что члены Синода присягаютъ въ томъ, что они будутъ „дѣйствовать вся по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставамъ; и аще кія впредь согласіемъ сего Духовнаго Правительства и соизволеніемъ Царскаго Величества опредѣлены будутъ.“³⁾

Скажемъ теперь о епископахъ и ихъ отношеніяхъ къ Синоду. Чтобы не оставалось въ умѣ читателя и тѣни сомнѣнія и чтобы онъ могъ безпрепятственно слѣдовать за нашей аргументаціей, мы теперь же сдѣлаемъ замѣчаніе о предѣлахъ положенныхъ, какъ увѣряютъ, церковными канонами власти Царя. Оно будетъ одновременно и лучшимъ заключеніемъ всего нами выше сказаннаго по поводу законодательной власти въ русской Церкви.

Прежде всего надо замѣтить, что каноны бываютъ двоякіе: догматическіе и дисциплинарные. Что касается догматическихъ каноновъ, то есть тѣхъ которые выражаютъ вѣрованія Церкви, они по существу непреложны, и требуютъ повиновенія каждаго желающаго оставаться въ лонѣ Церкви, ученіе которой они въ себѣ совмѣщаютъ. Въ этомъ отношеніи Государь въ одномъ положеніи съ Папой, за которымъ мы не болѣе чѣмъ за послѣднимъ вѣрующимъ, признаемъ право измѣнять догматическіе каноны католической Церкви. По этому вопросу сводится къ

---

¹⁾ Полн. Собр. Закон. VI, стр. 314. Указъ для учрежденія Духовной Коллегіи (Синода).

²⁾ **Миханловъ**, „Курсъ Законовѣдѣнія“, стр. 88. — **Проскуряковъ**, „Руководство къ познанію . . . законовъ“, стр. 54.

³⁾ См. „Присяга членамъ Духовной Коллегіи“. Полн. Собр. Зак. VI, (3718), стр. 314—315. — Замѣтимъ здѣсь, что присутствіе Государя какъ законодателя вездѣ такъ очевидна, что почти невозможно говорить о русской Церкви въ ея современномъ составѣ, не касаясь законодательной власти Государя. Читатель убѣдится въ этомъ изъ продолженія этой главы.

дисциплинарнымъ канонамъ, то есть къ такимъ, которые касаются вѣшняго управленія Церкви.¹⁾

Замѣтимъ, что дисциплинарные каноны православной русской Церкви по меньшей мѣрѣ суть весьма древнiе законы, которые существовали за долго до того времени когда Петръ задумалъ учредить Синодъ. Они были собраны въ „Кормчей Книгѣ“ (по гречески Πηδάλιον). Эта книга очень многозначительна, потому что изъ нея видно посредствомъ какихъ странныхъ басней греческая схизма водворилась и распространилась въ Россiи благодаря невѣжеству народа въ среднихъ вѣкахъ.²⁾ Съ 1839 г. можетъ быть, чтобы исполнить желанiе нѣмецкихъ авторовъ не желающихъ видѣть такiя бессмыслицы въ печати, Святѣйшiй Синодъ издалъ подъ названiемъ „Книги Правилъ“ лишь ту часть „Кормчей Книги“ въ которой были каноны Апостоловъ, Соборовъ и Отцовъ Церкви. Эти каноны, какъ самъ читатель можетъ убѣдиться изъ русскаго перевода или греческаго подлинника³⁾ далеко не благо-

¹⁾ Мы не будемъ здѣсь касаться подраздѣленiй дисциплинарныхъ канонныхъ, заниматься которыми намъ не нужно. Можно бы сказать многое по поводу влiянiя государей на ученiе Церкви русской. Но тѣ мѣста изъ русскаго катихизисовъ, которыя мы ниже приведемъ сами собой дадутъ о немъ понятiе.

²⁾ Есть очень ученое и любопытное изслѣдованiе о „Кормчей Книгѣ“ въ *Jahrbücher der Literatur* (Вѣна 1823 г.), XXIII, стр. 220—274. Оно написано знаменитымъ Копитаромъ, который кончаетъ слѣдующими словами: „Möge diese Kormtchaia endlich gar nicht mehr gedruckt, sondern über einer ganz andern, zugleich der alten erleuchteten griechischen Kirche und des Jahrhunderts der heiligen Allianz würdigen, vergessen werden!“ — Есть любопытныя выдержки изъ этой книги въ Шлоссеръ: „Die morgenländische orthodoxe Kirche Russlands und das europäische Abendland“ (Heidelberg 1845), стр. 92 и слѣд. Розенкампфъ напечаталъ въ Москвѣ въ 1829 г. „Обозрѣнiе Кормчей Книги“. Въ библиотекѣ британскаго музея (Cat. 3356, с.) изданiе Кормчей Книги 1816 г. надъ которымъ работалъ Копитаръ и о которомъ онъ говоритъ въ уже приведенныхъ *Jahrbücher der Literatur*.

³⁾ Вотъ главныя каноны принятыя греческой и русской православной Церковью. Они находятся въ „Кормчей Книгѣ“ на ряду съ менѣ важными и обязательными. Съ 1839 г. они напечатаны въ Книгѣ правилъ Св. Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и Св. Отцевъ. Для удобства читателей мы приводимъ и по гречески: Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηδὸς τῆς μίαις ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὁρθοδόξων Ἐκκλησίας, ἧτοι ἀπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες, и проч., изд. Занта 1864 г. и *Συνόδικον, sive Pandectae* сапоши и пр. по греч. и латини Бевериджа. Оксфордъ, 1672 г., in fol.

Восемьдесятъ пять канонныхъ Апостоловъ. Объясненiя Аристенуса со многими вариантами. Бевериджъ, *Συνόδικον*, стр. 1—57. Πηδάλιον, стр. 1—122.

Семнадцать канонныхъ апостоловъ Петра и Павла. Бев. II, въ концѣ первой части. Foll. Cc. 3—Dd.

Семнадцать канонныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Бев. *ibid*.

Два канона всѣхъ Апостоловъ вмѣстѣ. Бев. *ibid*.

пріятствуютъ реформамъ въ родѣ той, которую совершилъ Петръ Великій.

Но Самодержецъ былъ слишкомъ могущественъ, чтобъ оставиваться въ своихъ начинаніяхъ передъ такими соображеніями.

Двадцать канонѳвъ перваго вселенскаго Никейскаго собора.

Текстъ и разъясненія Арист. Бев. I. 58—84. Πηδάλιον, стр. 123—152.

Двадцать пять канонѳвъ Анкирскаго собора. Предисловіе Зонар., Бев. I, 375. Текстъ и разъясненія Арист. Бев. I, 371—401; Πηδάλιον, 371.

Пятнадцать канонѳвъ Неокесарійскаго собора. Предисловіе Зонар. и Вальс. Бевер. I, 402. Текстъ и поясненія Арист. Бев. I, 402—414. Πηδάλ. 385—395.

Двадцать канонѳвъ гангрскаго собора по Зонар. и Арист. Бевер. I, 416—423; Πηδάλ. (Двадцать одинъ канонъ), 395—405.

Двадцать пять канонѳвъ Антиохійскаго Собора. Бев. 429—453; Πηδάλ. 405—419.

Пяьдесятъ восемь канонѳвъ Лаодивійскаго Собора. Бев. I, 453—481; Πηδάλ. (шестьдесятъ канонѳвъ), 420—442.

Восемь канонѳвъ втораго вселенскаго Константинопольскаго Собора. Бев. I, 85—98. Πηδάλ. (семь канонѳвъ), 153—165.

Восемь канонѳвъ третьаго вселенскаго Ефесскаго Собора. Предисловіе Бев. I, 99. Посланіе Отцовъ всѣмъ вѣрующимъ.

Harduini, Collect. Conc., I, стр. 1622. Текстъ и объясненія Арист., Бев. I, 99—110. Πηδάλ., 166—179.

Тридцать канонѳвъ четвертаго вселенскаго, Халкидонскаго Собора. Предисл. и объясненіе Арист. Бевер. I, 111—150; Πηδάλ., 180—211.

Двадцать одинъ канонъ Сардикійскаго Собора. Предисловіе по Зонар. и Вальсам. Текстъ и объясненіе Арист., Бевер. I, 482—508; Πηδάλ. (двадцать канонѳвъ), 443—461.

Сто тридцать восемь канонѳвъ Кароагенскаго Собора. Бев. I, 509—680; Πηδάλ. (сто сорокъ одинъ канонъ), 461—542.

Одинъ канонъ Собора бывшаго въ Константинополѣ по поводу спора Агапіа и Габадія изъ за епископской каедръ Босры. Бев. I, 678; Πηδάλ. (Два канона) 461—462.

Повѣтствованіе о пятомъ вселенскомъ Соборѣ. Πηδάλ., 211—212.

Сто два канона Собора въ Константинополѣ in Trullo (Quini sexti). Бев. I, 152—283; Πηδάλ., 213—313.

Двадцать два канона седмаго вселенскаго, втораго Никейскаго Собора. Текстъ и объясненія Арист. Бев. I, 284—330; Πηδάλ., 314—342.

Семнадцать канонѳвъ перваго и втораго Собора, бывшихъ въ Константинополѣ въ Церкви Апостоловъ. Предисловіе Зонар. Текстъ и поясн. Арист. Бев. I, 331—359; Πηδάλ., 343—361.

Три канона Собора бывшаго въ Церкви Св. Софіи въ Константинополѣ, по Арист. Бев. I, 360—364; Πηδάλ., 361—366.

Девяносто одинъ канонъ изъ посланія св. Василія Амфилоку. Текстъ и объясненія Арист. Бев. II, стр. 1, 47. 146; Πηδάλ. (девяносто два канона), 585—649.

Двадцать шесть канонѳвъ св. Василія, De titulo et tempore rescatorum. Бев. II, Прибавленіе въ первой части. Dd. verso.

Онъ обошелся съ церковными канонами, какъ завоеватель обращается съ законами покоренной страны. Русскій самодержецъ обозрѣлъ законы своей Церкви, которую онъ себѣ покорилъ, и отмѣнилъ тѣ которые его стѣсняли однимъ строгимъ примѣненіемъ къ нимъ „Духовнаго Регламента“. Этотъ Регламентъ сталъ высшимъ закономъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣриломъ рѣшающимъ при-

Того же св. Василья *De locis eorum, qui puniuntur.* Бев. *ibid.* Dd. 2.

Св. Василья *De divina gratia et sacra communione.* Бев. *ibid.* verso et recto. *De iis qui poenas contemnunt.* *Ibid.* verso.

Св. Василій, Посланіе Григорью Богослову о монашескомъ житіи. Вас. Посл., II. Изд. Гарна.

Св. Діонисій (архіепископъ Александрійскій) *De tempore quo in magno Sabbato jejunium solvere oporteat, et De iis qui cum excommunicati fuerint et pro metu mortis ad communionem admissi, postea convalescunt.* Бев. II. Примѣчаніе къ первой части. Bb. 2, verso et recto.

Св. Петръ (александрійскій) четырнадцать канонѡвъ. О оказавшихъ слабость во время гоненія. Бев. *ibid.* Bb. 2, verso; Пгдѣл. (пятнадцать болѣе пространныхъ канонѡвъ), 562—575.

Св. Григорій Чудотворецъ (епископъ Неокесарійскій) тринадцать канонѡвъ. *De iis qui in barbarorum incursione fuerint.* Бев. *ibid.* Bb. 3; Пгдѣл. (двѣнадцать канонѡвъ болѣе пространныхъ), 551—562.

Св. Аванасій (архіепископъ Александрійскій) Посланіе *De somniantibus ad Animum monachum* (Бев. *ibid.* Bb. 3 verso) *ad Ruffinianum.* Бев. *ibid.* Cc. 3, verso, et *Libri Veteris Testamenti sunt . . .* и пр. Бев. *ibid.* Bb. 4; Пгдѣл., 575 и слѣд.

Св. Григорій Богословъ. *Ex versibus, — de iisdem, — Prima Genesis,* и пр. Бев. *ibid.*; Пгдѣл., 662—664.

Св. Амфилокій, о томъ же предметѣ. Бев. *ibid.*, Bb. 4 verso; Пгдѣл., 664—665.

Св. Григорій Нисскій. *Ad Letoium Melitenes Episcopum epistola* (восемь канонѡвъ). Бев. *ibid.* Cc.; Пгдѣл., 649—662.

Тимоеей (епископъ Александрійскій) пятнадцать канонѡвъ. Бев. *ibid.*, Cc. verso; Пгдѣл. (восемнадцать канонѡвъ), 665—676.

Феофилъ (епископъ Александрійскій) четырнадцать канонѡвъ. Бев. *ibid.*, Cc. 2; Пгдѣл., 676—686.

Св. Кирилль (архіепископъ Александрійскій), семь канонѡвъ извлеченныхъ изъ его посланій, *Ad Dominum; Episcopis qui sunt in Lybia et Pentapoli; Ad Maximum Diaconum, et Ad Gennadium Coenobii praefectum.* Бев. *ibid.*, Cc. 2 verso; Пгдѣл. (пять канонѡвъ), 686—692.

Св. Кирилль, *De fide orthodoxa contra Nestorium,* двѣнадцать главъ, Бев. *ibid.* Dd. 2.

Посланія св. Отцовъ противъ святокупства. Св. Василій *Ad Episcopos sibi subjectos ne propter pecunias ordinent.* Бев. II, 145. Посланіе св. Геннадія о томъ же предметѣ. Бев. II, 181; Пгдѣл., 692—697, и пр.

Можно узнать объ этихъ же канонахъ изъ сочиненія преосвященнаго кардинала Пигра: *Iuris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, jussu Pii IX, Pont. Max. etc. Romae, 1864—1868, 2 vol. in 4°.*

годность канонѡвъ; что же касается законовъ ничѣмъ ему не мѣшающихъ, онъ не только оставилъ ихъ въ силѣ, но даже требовалъ строгаго ихъ исполненія. Вслѣдствіи этого, собраніе канонѡвъ русской православной Церкви съ тѣми измѣненіями которыя внесли въ нихъ „Духовный Регламентъ“¹⁾, указы Государей и практическія толкованія Святѣйшаго Синода²⁾ можетъ

¹⁾ Намъ кажется, что преосв. Филаретъ, епископъ Московскій, выражаетъ именно это разногласіе между церковными канонами и „Духовнымъ Регламентомъ“, когда онъ говоритъ: „Духовный Регламентъ, написанный Оеофаномъ Прокоповичемъ, пересмотрѣнный Соборомъ и утвержденный Государемъ, какъ примѣненіе древнихъ церковныхъ правилъ къ состоянію русской Церкви, сталъ церковнымъ правиломъ.“ (Исторія русской Церкви, Періодъ V, стр. 5. Москва 1859 г. Тип. Бахметьева.) Простое примѣненіе церковныхъ канонѡвъ къ состоянію русской Церкви не могло требовать Собора и еще менѣе утвержденія православнаго Государя.

²⁾ Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи есть именной указъ Синоду Императрицы Елисаветы данный съ цѣлю напомнить ему, что въ вопросахъ о бракѣ онъ не долженъ руководиться своими личными видами, но опираться въ своихъ рѣшеніяхъ на авторитетъ Св. Писанія. (Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. XIII, 20 Сентября 1752 г. [10,028], стр. 705.)

Мы здѣсь приведемъ какъ образецъ вліанія Государей на толкованіе церковныхъ канонѡвъ рѣшеніе Святѣйшаго Синода о бракѣ Велик. Князя Константина Павловича, брата Александра I. Великій Князь женился 26 Февраля 1796 г. на Саксъ-Кобургской принцессѣ Аннѣ Оеодоровнѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ пожелалъ расторгнуть этотъ бракъ, и когда его желаніе было исполнено, онъ женился на молодой полькѣ, графинѣ Іоаннѣ Грудзинской, названной княгиней Ловицъ.

Расторженіе брака Великаго Князя было объявлено русскому народу слѣдующимъ манифестомъ Государя отъ 20 Марта 1820 г.: „Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ, Нашъ любезный Братъ, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, принесенною Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей Императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ и Намъ просьбою, обратилъ вниманіе Наше на Его домашнее положеніе въ долговременномъ отсутствіи Супруги Его Великой Княгини Анны Оеодоровны, которая еще въ 1801 году, удалась въ чужіе края, по крайне разстроенному состоянію Ея здоровья, какъ доннѣ къ Нему не возвращалась, такъ и впредь по личному Его объявленію возвратиться въ Россію не можетъ; и вслѣдствіи сего изъявилъ желаніе, чтобы бракъ Его съ Нею былъ расторгненъ. Внявъ сей просьбѣ, съ соизволенія Любезнѣйшей Родительницы Нашей, Мы предавали дѣло сіе въ разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, который по сличенію обстоятельствъ онаго съ церковными узаконеніями, на точномъ основаніи 35 правила Василія Великаго положилъ: Бракъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича съ великою Княгинею Анною Оеодоровною расторгнуть, съ дозволеніемъ Ему вступить въ новый, если Онъ пожелаетъ. Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ усмотрѣли Мы, что бесплодное было бы усиліе удерживать въ составѣ Императорской Нашей Фамиліи брачный союзъ четы, 19 лѣтъ ужъ разлученной, безъ всякой надежды быть соединенною; и потому изъявивъ соизволеніе Наше, по точной силѣ церковныхъ узаконеній на приведеніе выше изъясненнаго положенія Святѣйшаго Синода въ дѣйствиѣ,

быть вполне рекомендовано даже тѣмъ государямъ, которые больше всего опасаются вліянія Церкви. Они не найдутъ въ этихъ канонахъ никакой преграды захватамъ гражданской власти въ области духовной. Это выяснится изъ послѣдующихъ выписокъ тѣхъ мѣстъ русскихъ катихизисовъ, которыя относятся къ Государевой власти въ вопросахъ духовныхъ.

Теперь же мы коснемся епископовъ и ихъ отношеній къ Синоду. Всѣ русскіе епископы непосредственно зависятъ отъ этого учрежденія которое, по выраженію русскихъ юристовъ, служить только органомъ или орудіемъ Царя. Они зависятъ отъ этого государственнаго установленія посредствомъ котораго верховная власть дѣйствуетъ въ управленіи, которое будто бы исправляетъ должность Собора, и въ которомъ произволь Государя ставить простыхъ священниковъ на ряду съ епископами.¹⁾ Его члены назначаются, удерживаются или исклю-

Повелѣваемъ повсюду признавать оное въ свойственной ему силѣ.“ (Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. XXXVII, 20 Марта 1820 г., стр. 129.)

А между тѣмъ по Кормчей Книгѣ (изд. 811 г.), 35 канонъ Св. Василія, къ которому относится рѣшеніе Синода, гласитъ: „Аще безъ вины оставитъ жена мужа своего, та убо повинна есть; онъ же потерпѣвъ не повиненъ есть.“ (Кормчая Книга, стр. 478, verso.)

Вотъ какъ въ той же „Кормчей Книгѣ“ этотъ случай толкуется Аристенусомъ. „Аще безъ вины оставитъ жена мужа, въ запрещеніи будетъ, аще же оставила его идетъ за инъ мужъ, прелюбодѣйца есть. Мужъ же оставленный отъ нея прощенъ есть, и сего ради аще иную жену пойметъ безъ запрещенія есть. (См. также Пудѣловъ, изъ Занта 1864 г. р. 612—613. Бев. Συμβολικόν.)

Какъ бы не благоволилъ читатель къ Святѣйшему Синоду, какъ-бы снискодителенъ онъ не былъ къ неправильнымъ толкованіямъ, ему конечно трудно будетъ не видѣть, что Синодъ въ своемъ рѣшеніи слегка поддакъ вліянію Самодержца. Одинъ писатель, симпатія котораго къ Россіи также извѣстны какъ и его похвальная ненависть ко всякимъ преувеличеніямъ, говоритъ слѣдующее относительно расторженія великокняжескаго брака: „Относительно церковнаго вопроса, какъ и относительно другихъ, воля Самодержца не встрѣчаетъ отпора; Святѣйшій Синодъ противится ей не больше чѣмъ отальныя высшія государственныя учрежденія.“ (Шницлеръ, Интимная исторія Россіи въ царствованіе Императоровъ Александра I и Николая I. Парижъ, 1857 г., I, стр. 156.)

¹⁾ „Если, во первыхъ, въ церковной іерархіи нѣтъ степени выше степени епископской; если епископы всѣ равно суть преемники апостоловъ, и какъ апостолы пріяли отъ Господа и имѣли одинаковую честь и власть, такъ и преемники ихъ имѣютъ одинаковое достоинство, гдѣ бы ни обитали, въ Римѣ или Константинополѣ или Александріи, или гдѣ еще: то само собою слѣдуетъ, что надъ епископомъ можетъ имѣть власть только соборъ епископовъ.“ („Православно-Догматическое Богословіе“, преосв. Макарія епископа Московскаго и Коломенскаго. С. П. Б. 1863 г. § 175. Средоточіе церковной власти стр. 229—230.) „Изъ этого видно, безъ всякихъ новыхъ до-

чаются властью Государя и ужъ вовсе не представляютъ собой русскую православную Церковь. Епископы подчинены этой Коллегии, десятая по счету и которую Петръ предназначилъ быть департаментомъ духовныхъ дѣлъ въ Россіи, точно также какъ остальные Коллегии предназначены быть департаментами промышленности или сбора доходовъ. Однимъ словомъ епископы подчинены С. Петербургскому Синоду.

„Да вѣсть же всякъ Епископъ, каковый онъ не есть степенемъ, простой-ли Епископъ, или Архіепископъ или Митрополитъ, что онъ Духовному Коллегіумъ, яко верховной власти, подчиненъ есть, указовъ онаго слушать, суду подлежать, и опредѣленіямъ его довольствоваться долженъ. И того ради, аще что имать на брата своего другаго Епископа, обидимъ отъ онаго, подобаетъ ему не самому мститися, ниже клеветами, ниже повѣстми хотя бы и истинныя были, грѣховъ его, ниже поущеніемъ сильныхъ нѣкіихъ лицъ духовныхъ или мірскихъ наипаче да не дерзаетъ недруга своего Епископа предавать анаемѣ; но обиды своя да предлагаетъ доношеніемъ Духовному Коллегіумъ, и тамо суда себя да просить.“¹⁾

Жалобы всего духовенства и всѣхъ вѣрующихъ въ Россіи на своего епископа должны также подаваться Синоду.

„Тому и сіе слѣдуетъ, что всякому Архимандриту, Игумену, Строителю, приходскому священнику, такожъ и діаконамъ и прочимъ причетникамъ свободно и вольно просить у Духовнаго Коллегіумъ суда на своего Епископа, аще кто въ чемъ отъ него знатно изобиженъ будетъ. Такожъ аще кто судомъ Епископа своего не довольствуется, вольно ему чинить провокацію, сіестъ, переносить дѣло на судъ Духовнаго Коллегіумъ; и Епископъ таковымъ на себѣ челобитчикамъ и истцамъ долженъ сію свободу попускать, и не удерживать ихъ, ниже угрожать, ниже по отшествіи оныхъ къ Духовному Коллегіумъ, печатать или грабить дома оныхъ.“²⁾

Въ „Духовномъ Регламентѣ“ Синодъ названъ Верховной

казательствъ, что право засѣдать на соборахъ, какъ помѣстныхъ такъ и вселенскихъ, и право рѣшать на нихъ церковныя дѣла принадлежать исключительно однимъ епископамъ, какъ главамъ частныхъ церквей; а пресвитеры во всемъ зависящіе отъ своихъ мѣстныхъ архипастырей могутъ только, съ ихъ согласія, быть допускаемы на соборы, и то лишь какъ совѣтники или помощники, или повѣренные отъ нихъ, и могутъ занимать только вторыя мѣста.“ (Смотри то же § 175, стр. 231.) И это написано въ Россіи, русскимъ архипастыремъ и съ православной точки зрѣнія!

¹⁾ Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. VI, (3718), стр. 329—330 и стр. 344.

²⁾ Смотри то же.

Властію. Увы онъ становится далеко не верховнымъ какъ только дѣло дойдетъ до повиновенія волѣ Государя. Какъ бы необычайно не было повиновеніе русскихъ епископовъ Синоду, все же этому повиновенію бывають и границы; въ случаѣ напри- мѣръ несогласія между предписаніями Синода и волей Государя. Хотя мало вѣроятій, чтобы это случилось, однако слѣдовало и это предвидѣть, и оно было сдѣлано. Документъ содержащій это новое доказательство крѣпостнаго состоянія русской право- славной Церкви есть формула присяги русскихъ епископовъ до ихъ рукоположенія. Выдержки изъ нея подтверждаютъ все, что мы до сихъ поръ утверждали. Книга изданная въ С. Петербургѣ въ 1725 году и впоследствии напечатанная безъ поправокъ содер- жить чинъ избранія и рукоположенія епископовъ въ Россіи.

Мы отсюда заимствуемъ слѣдующее мѣсто изъ присяги епи- скоповъ.

„Объщаюся . . . . . во вся дни живота моего повиноватися всегда Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, яко правильной власти отъ Блаженной и вѣчно достойной Памяти, Его Императорскаго Величества Петра Великаго устано- вленной, и отъ благополучнѣ владѣющаго, Его Императорскаго Величества благоволительнѣ утверждаемой . . . . . Но крат- кимъ словомъ заключая, объщаюся, и должна мнѣ быти исповѣ- даю, хранить непремѣнно вся предложенныя въ уставѣ Святѣй- шаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, и по Синодальной граматѣ, какова мнѣ отъ того Святѣйшаго Синода и поручен- номъ правленіи дастся, и по прочимъ указамъ и уставленіямъ еще кія впредь согласіемъ Онаго Святѣйшаго Синода, по изво- ленію Его Императорскаго Величества опредѣляется, посту- пать буду; по которымъ потщуся повелѣнное усердно со всякимъ послушаніемъ исполнять, усматривая всегда самыя сущія истины и самыя сущія правды . . . . . Клянуся и еще всевидящимъ Богомъ, что вся сія мною нынѣ объщаваемая не инако толкую во умѣ момемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанныя здѣ слова, чтущимъ и слышащимъ являютъ.“¹⁾

Такимъ образомъ русскіе епископы клянутся въ повиновеніи предписаніямъ Синода и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняютъ почему они такъ дѣйствуютъ; иначе сказать, они даютъ причину своего по-

---

¹⁾ „Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго“. Москва, въ лѣто отъ сотворенія міра 7274, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1765 іюдіа, Мѣсяца Декемврія.

виновенія. Они повинуются Синоду какъ законной власти, установленной Петромъ Великимъ и утвержденной нынѣ царствующимъ въ Россіи Государемъ. Оказывается, что вмѣстѣ того чтобы основывать понятіе о законности Синода на признаніи его восточными Патріархами, епископы русскіе даже не намекаютъ на это признаніе; напротивъ того, они какъ-бы даютъ понять, что еслибы современный имъ Государь (или Государыня) отказались дать свое согласіе на существованіе Синода, они, епископы, не считали бы себя связанными съ нимъ произнесенной ими присягой. Къ тому же они общають повиноваться предписаніямъ Синода, но подъ условіемъ, чтобы они согласовались съ соизволеніемъ Царскаго Величества (царя или царицы)! Можно-ли еще настъ обвинять въ преувеличеніи, когда мы утверждаемъ, что на основаніи своей присяги, русскіе епископы принуждены признавать Государя какъ источника юрисдикціи въ Синодѣ, а также, что законность Синода и дѣйствительность его предписаній зависятъ отъ воли Государя или Государыни.

Намъ остается изслѣдовать то повиновеніе русскихъ епископовъ, которое мы справедливо назвали необычайнымъ. Русскій епископъ рѣшаетъ и управляетъ текущими дѣлами своей епархіи посредствомъ такъ называемыхъ Духовныхъ Консисторій. Ихъ права и обязанности тщательно опредѣлены „Уставомъ Духовныхъ Консисторій“ (27 Марта 1841 г.), который съ „Книгой Правиль“ и „Духовнымъ Регламентомъ“ составляетъ *Congrus juris canonici* русской православной Церкви.¹⁾

1°. „Духовная Консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго Архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ Православной Россійской Церкви, именуемомъ епархіею.

2°. „Консисторія вмѣстѣ съ епархіальнымъ Архіереемъ состоитъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, яко Правительствующаго Россійской Церкви Собора; отъ одного Синода принимаетъ указы, и кромѣ Синода и епархіальнаго Архіерея, никакое другое присутственное мѣсто или начальство, не можетъ непосредственно входить въ ея дѣла, ни останавливать ея рѣшеній или распоряженій во всемъ томъ, что принадлежитъ къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства.

3°. Какъ по 35 Правилу Святыхъ Апостолъ, Иерархическая

¹⁾ Источниками для познанія нынѣ дѣйствующихъ въ Россіи церковныхъ законовъ служатъ: 1) Книга правилъ . . . . 2) Духовный Регламентъ . . . . 3) Уставъ Духовныхъ Консисторій, 1841 года (Михаиловъ ор. cit. стр. 37.)

власть Епископа простирается не далѣе границъ вѣрнной Ему епархіи, то вѣдомство Консисторіи заключается въ тѣхъ же границахъ.“¹⁾

А вотъ каковы по тому же уставу отношенія русскихъ епископовъ съ Синодомъ.

Члены Консисторіи избираются по представленію епархіальнаго Архіерея, утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ и увольненіе ихъ происходитъ тѣмъ же порядкомъ (стат. 282). Члены Консисторіи увольняются болѣе чѣмъ на 28 дней послѣ донесенія объ этомъ Преосвященнымъ Святѣйшему Синоду (ст. 185). По требованію особенныхъ обстоятельствъ, Святѣйшій Синодъ утверждаетъ, сверхъ постоянного, временное присутствіе Консисторіи. Въ семъ случаѣ къ непремѣннымъ членамъ ея присоединяются три или четыре присутствующихъ (ст. 281). Нѣкоторыя статьи (ст. 177, 181, 185) даютъ право подавать Синоду аппеляцію на судъ и рѣшеніе епископа. Синодъ, посредствомъ Консисторіи имѣетъ точное наблюденіе надо всѣмъ, что касается управленія церковнаго имущества (ст. 348, 349). Къ тому же Консисторія имѣетъ право вмѣшательства въ управление епископскаго дома. Статья 112 опредѣляетъ форму этого вмѣшательства и въ какихъ случаяхъ Синодъ долженъ быть объ этомъ увѣдомленъ.

Синоду должны посылаться отдѣльные доклады о церковномъ имуществѣ и его управленіи (ст. 145, и 38 примѣчаніе). Также и о монастыряхъ (стат. 129, 131, 132 и 38 примѣчаніе). Епархіальное начальство представляетъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода о построеніи церквей въ городахъ и на городскихъ кладбищахъ (ст. 46). На устроеніе церквей въ домахъ испрашивается разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. На устройство домовыхъ церквей испрашивается Высочайшее соизволеніе (ст. 49). Просьбы о устройствѣ церквей для малаго числа прихожанъ подаются Святѣйшему Синоду (ст. 47). Также просьба о упраздненіи приходскихъ церквей (ст. 61). На постриженіе испрашивается разрѣшеніе Святѣйшаго Синода (ст. 81). Святіе священнослужительскаго сана производится съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (ст. 91). Рѣшеніе о священнослужителѣ присуждаемомъ къ лишенію сана доносится Святѣйшему Синоду (ст. 181). Лица высшихъ степеней духовной службы получаютъ паспорта при увольненіи въ С. Петербургъ по особымъ предписаніямъ Святѣйшаго Синода (ст. 88).

Архіереи обязаны надзирать за чистотой истины Православной Церкви и если открывается что противное доносить

¹⁾ Полн. Собр. II, Серія XVI, стр. 221—222 (14, 409) 27 Марта 1841 г. „Высочайше утвержденный Уставъ Духовныхъ Консисторій.“

Святѣйшему Синоду (ст. 7). Въ случаѣ суевѣрныхъ дѣйствій въ народѣ, Архіерей доноситъ Святѣйшему Синоду (ст. 19). Если многіе изъ Православныхъ совратятся въ расколъ или ересь, послѣ употребленія мѣръ вразумленія, епархіальное начальство доноситъ Святѣйшему Синоду (ст. 21—24).¹⁾ Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, епископъ долженъ, кромѣ донесенія Синоду, еще и поступить съ раскольниками по закону гражданскому (21, 24). Поступать также и при нарушеніи благочинія въ храмахъ Божіихъ (ст. 36). Если по доказанному насилію и обману епархіальное начальство полагаетъ расторгнуть бракъ, то опредѣленіе свое представляетъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода (ст. 218). Также въ случаѣ незаконности брака по родству и по воспримчивости отъ купели (ст. 220). Или если мужъ или жена при существованіи ихъ брака, дерзнуть вступить въ другой бракъ (ст. 223), бракъ расторгается по опредѣленію епархіальнаго суда съ утвержденія Святѣйшаго Синода (ст. 238, 259). Если дѣло расторженія и вступленія въ новый бракъ лицу имѣющему право жить въ Россіи вездѣ гдѣ пожелаетъ, то представлять на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода (ст. 237).²⁾ О числѣ и успѣхѣ учебныхъ заведеній преосвященные доносятъ Святѣйшему Синоду ежегодно (ст. 14). Исповѣдныя росписи представляются Синоду ежегодно (ст. 16). О присоединенныхъ изъ раскола представлять вѣдомость Святѣйшему Синоду въ теченіи года (ст. 22, примѣч.). О числѣ присоединившихся изъ раскола представлять вѣдомость Святѣйшему Синоду въ теченіи года (ст. 22 примѣч.). О числѣ присоединившихся ино-

¹⁾ Подъ собирательнымъ словомъ Расколъ означаются многочисленныя секты отщепенцевъ существующихъ въ самомъ лонѣ православной Церкви. Эти русскія секты зародились въ эпоху великаго Патріарха Никона (1655) исправившаго богослужебныя книги. Народъ усмотрѣлъ въ этомъ исправленіи попытку измѣнить ученіе его Церкви. Никѣ послѣ двухъ вѣковаго гоненія русскіе раскольники достигаютъ цифры 14 милліоновъ и русское правительство вступило на путь переговоровъ и уступокъ. Въ Лондонѣ изданы Кельсіевымъ документы касающіеся Раскола, подъ названіемъ „Сборника правительственныхъ свѣдѣній о Раскольникахъ“. (Лондонъ 1860—1862 г. См. тоже: *Le Rascol; Essai historique et critique sur les sectes religieuses en Russie, par un russe. Paris et Strasbourg 1859 r.*; **Schedo Ferroti**, *Études sur l'avenir de la Russie, VII. Étude: La tolérance et le schisme religieux* (Berlin 1859); **Eckardt**, *Modern Russia* (London 1870) и пр. Будущее русской Церкви главнымъ образомъ зависить отъ того какъ поставятъ себя относительно ея русскіе раскольники.

²⁾ Вступать въ новый бракъ при жизни одного изъ супруговъ разрѣшается русскими законами 1) въ случаѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ; 2) въ случаѣ лишенія гражданскихъ правъ одного изъ нихъ (гражданская смерть); 3) въ случаѣ исчезновенія безъ вѣсти въ теченіи пяти лѣтъ.

вѣрцевъ доносить Святѣйшему Синоду каждагодно (ст. 25). Также и о язычникахъ и о другихъ не христіанахъ (ст. 31). О состояніи утвари и ризницы свидѣтельствуется передъ Святѣйшимъ Синодомъ ежегодно (ст. 38). О воспитанникахъ духовныхъ заведеній неопредѣленныхъ на мѣста (ст. 78). О бѣломъ духовенствѣ по всей епархіи представлять Святѣйшему Синоду (ст. 96). Также и вѣдомость о монастырскихъ настоятеляхъ и настоятельницахъ (ст. 97). О наградахъ духовныхъ лицъ, епархіальное начальство доносить Синоду (ст. 98). Если въ поступающихъ вѣдомостяхъ о сборѣ за продажу свѣчъ обнаружены злоупотребленія, доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода (ст. 147). О всякомъ пожертвованіи, не менѣе ста рублей, доносить Святѣйшему Синоду (ст. 142). О суммахъ поступающихъ въ церкви въ теченіи года доносится Святѣйшему Синоду (ст. 146). Остатокъ суммъ ассигнованныхъ казной на строеніи представляется Святѣйшему Синоду (ст. 136). О родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ представляется Святѣйшему Синоду вѣдомость ежегодно (ст. 109). Наконецъ:

„Относительно дѣлопроизводства, Преосвященные представляютъ Святѣйшему Синоду слѣдующія свѣдѣнія 1) Ежемѣсячно: а) о неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣній; б) о получаемыхъ отъ Святѣйшаго Синода указахъ¹⁾; в) объ указахъ Святѣйшаго Синода окончательно исполненныхъ. 2) Ежегодно, съ особенно именными вѣдомостями о нерѣшенныхъ присутствіемъ и неисполненныхъ Канцелярією дѣлахъ“ (ст. 143).²⁾

Такова перечень главныхъ предписаній особенно выражающихъ всю зависимость русскихъ епископовъ отъ Синода.

Мы далеки отъ огульнаго порицанія этихъ предписаній, но, пробѣгая ихъ, невольно напрашивается сравненіе между этой подчиненностію и зависимостію католическихъ епископовъ отъ Папы. Сравненіе между юрисдикціей Синода надъ русскими епископами и юрисдикціей Папы надъ епископами всего католическаго міра относится конечно только къ предѣлу и законности власти

---

¹⁾ Здѣсь упоминается о предписаніяхъ двоякаго рода посылаемыхъ епископамъ въ теченіи года; одни исходятъ непосредственно отъ Государя, другія же называются указами Синода. Въ Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. есть много примѣровъ этой двойственности предписаній. Такъ въ дѣлахъ гражданскихъ есть указы идущіе непосредственно отъ Государя или именные, и тѣ указы, которые исходятъ отъ Сената.

Нечего напоминать читателю, что въ Россіи никакой законъ не можетъ быть обнародованъ Сенатомъ или Синодомъ безъ предварительнаго согласія Государя. Смори выше о законодательной власти въ русской Церкви, стр. 49.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 2^я серія XVI, „Уставъ Духовныхъ Консисторій.

обоихъ. Между тѣмъ какъ католическій епископъ, относительно ежедневныхъ мелочей управленія его епархіи едва чувствуетъ существованіе этой власти, которой онъ однако вѣритъ, что Господь препоручилъ право юрисдикціи надъ всей вселенскою Церковью, русскій епископъ, считающій себя будто бы **главой и начальникомъ** своей мѣстной церкви¹⁾, встрѣчается на каждомъ шагу съ вмѣшательствомъ Синода; и этотъ мелочной и обидный контроль касается такихъ подробностей, что дѣлается совершенно непонятнымъ, какъ можно говорить о русскомъ епископѣ, что онъ начальникъ и глава своей церкви.

Но всѣ эти предписанія еще не достаточны, чтобъ дать полное понятіе о полномъ порабоженіи русскихъ епископовъ. Чтобъ одѣнить его по достоинству надо уяснить значеніе и обязанности чиновника состоящаго при Консistorіи, или присутственномъ мѣстѣ епархіальнаго Архіерея, въ званіи секретаря Духовной Консistorіи. Секретарь Духовной Консistorіи опредѣляется Святѣйшимъ Синодомъ по избранію и предложенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тоже чиновника (Уст. Дух. Консис. ст. 287). Для производства дѣлъ Консistorія имѣетъ определенную Штатомъ Канцелярію подъ начальствомъ секретаря (ст. 286). Секретарь Консistorіи состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и обязанъ исполнять всѣ его предписанія (ст. 288). Ближайшій надзоръ за канцеляріею во всѣхъ отношеніяхъ и отвѣтственность въ правильности дѣлопроизводства возлагается на Секретаря (ст. 299). Приготовленныя къ докладу дѣла вносятся въ присутствіе и докладываются Секретаремъ или подъ руководствомъ его, Столоначальникомъ (ст. 310). При разногласіи членовъ Секретарь объясняетъ существо дѣла и докладываетъ о законахъ; такимъ же образомъ поступаетъ онъ при рѣшеніи не согласномъ съ обстоятельствами дѣла или законами (ст. 318). Если представленія его не были уважены, отмѣчаетъ о томъ въ самихъ журналахъ и протоколахъ и подаетъ преосвященному рапортъ въ которомъ излагаетъ тѣ объясненія какія представлялъ членамъ (ст. 329). Журналъ составляется регистраторомъ подъ наблюденіемъ Секретаря, а протоколы Столоначальниками по формѣ No. XVIIЦ (ст. 325). Независимо отъ сего Секретарь Консistorіи представляетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода срочныя свѣдѣнія по предписаннымъ формамъ (ст. 344). Секретарь тщательно наблюдаетъ за Архивариусомъ Консistorіи (ст. 357). Секретарь наблюдаетъ и повѣряетъ,

¹⁾ См. выше въ началѣ главы стр. 9 и слѣд.

чтобы назначенные Консисторіею расходы, выдачи и отсылки денегъ были производимы Приходорасходчикомъ точно и своевременно (ст. 349). Наконецъ, вѣроятно въ огражденіе русской Церкви отъ похищенія ея епископами принадлежащихъ ей суммъ, а епископовъ отъ искушенія, ключъ отъ кассы гдѣ хранятся деньги для текущихъ расходовъ „отдается Секретарю и хранится у него“ (ст. 348). „Св. Духъ установилъ отдѣльно для каждой изъ этихъ Церквей, которыя на самомъ дѣлѣ суть Церкви и члены вселенской Церкви, епископовъ, чтобы **управлять** ими и быть ихъ **пастырями**, и это не въ тунѣ, но дабы они были воистину и во всемъ **начальниками и главами!** . . .“¹⁾

Тезисъ который мы вознамѣрились доказать, намъ кажется достаточно выясненъ. Государственная Церковь въ Россіи совершенно лишена всякого самоуправленія. На дѣлѣ ея глава, правитель и законодатель-Государь. Ни Синодъ, который есть только органъ или орудіе въ рукахъ государя, ни одинъ изъ епископовъ не можетъ быть названъ Главой Церкви, не попирая истины.

Но есть еще нѣчто ужаснѣе. Еслибы порабощеніе русской Церкви было переходнымъ, временнымъ событіемъ, или слѣдствіемъ превышенія власти, противъ котораго она бы протестовала, хотя бы и переносила его, тогда бы съ нашей стороны и не было бы рѣчи объ немъ. Но увь! ея закрѣпощеніе не есть переходное состояніе. Оно зиждится на теоріи и началахъ, которыя она выдаетъ намъ за свои собственныя. Оно является какъ неизбежное и непосредственное слѣдствіе посылокъ ею принятыхъ и ею санкціонированныхъ, которыя она возводитъ почти въ догматы. Можетъ казаться, что русская православная Церковь забыла слова Спасителя: Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу. Нѣтъ ничего болѣе грустнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ назидательнаго, чѣмъ смущеніе и замѣшательство проглядывающія въ ея догматическомъ преподаваніи, какъ только дѣло коснется управленія Церковью. Она доходитъ до того, что почти отвергаетъ полное различіе между духовной властью и гражданской — полновластная каждая въ своей области.²⁾ Во всякомъ случаѣ, она ограничиваетъ

---

¹⁾ См. „Православно-Догматическое Богословіе“, преосв. **Макарія**, II, § 174. **Kimmel**, „Monum. fidei Eccl. orient. — Dosithei Confessio, decret. X, p. 436.

²⁾ „. . . Civilis potestas summa quidem in suo genere est, nimirum in rebus civilibus; sed non inde efficitur, ut summa etiam esse debeat in rebus sacris quarum dissimile genus est. In eo summa est potestas ecclesiastica; et vero utraque suas habet partes, et suum certum ac definitum genus in quo

независимость духовной власти исповѣданіемъ уже опредѣленныхъ предписаній вѣры, какъ будто подъ управленіемъ Церковью слѣдуетъ подразумѣвать только учительство въ Церкви. Мы сейчасъ представимъ доказательство правды того, что мы утверждаемъ. Для этого намъ стоитъ только обратиться къ свидѣтельству самыхъ достовѣрныхъ документовъ русской православной Церкви, а именно къ „Духовному Регламенту“¹⁾, къ указамъ Государей и къ принципамъ изложеннымъ въ ея собственныхъ катихизисахъ. Мы заимствуемъ у „Духовнаго Регламента“ лишь главную причину приведенную въ его первой части, дабы оправдать уничтоженіе Патриархата и учрежденіе Синода.

„Шбо простой народъ не вѣдаетъ, како разнствуетъ власть духовная отъ Самодержавной; но великою Высочайшаго Пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковой правитель есть то второй Государь Самодержцу равносильный, или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее Государство...“²⁾ Еслибы сказанное выше нуждалось въ разясненіи, оно бы нашлось въ словахъ Петра, переданныхъ Вольтеромъ: „Онъ думалъ и публично выражалъ, что двойственная власть, основанная на аллегоріи двухъ мечей, найденной у Апостоловъ, было безсмысленностію.“³⁾ Въ вышеприведенномъ именномъ указѣ о „монашескомъ званіи“, въ которомъ, по мнѣнію Вольтера, Петръ выказалъ себя государственнымъ человекомъ и Отцемъ Церкви, русскій Самодержецъ объясняетъ отчего все касающееся монаховъ не совсѣмъ основательно разяснено въ „Духовномъ Регламентѣ“: „... тогда аще и о всемъ ко исправленію была нужда, но ващная была о верховной Архіерейской власти, которою примѣ-

summa est. Haec (ecclesiastica) nimirum curat res sacras atque divinas, illa (civilis) studet civium commodis, civilemque societatem administrat. Nulla hic pugna, aut absurdum, rerumque confusio, neque status in statu est, quod iniquunt protestantes; sed status uterque diversi generis est, et habet uterque provinciam suam, cujus intra fines continere sese debet. Atque in eo quidem omnis est posita vera atque accurata distinctio ecclesiasticae atque civilis potestatis, quod haec est ordinis naturalis, illa supernaturalis; altera in res civiles, atque in temporalem hominum felicitatem incumbit, altera praeest rebus sacris atque divinis et curam gerit eorum, quae ad aeternam beatitudinem pertinent.“
— Mgr. Devoti (Jo. Archiep. Carthag.), *Jus canonicum universum publicum et privatum. Nova romana editio accuratior. Romae 1836, Proleg., Cap. VIII, § 9.*

¹⁾ „Духовный Регламентъ“ со времянь Петра Великаго принимается подъ присягой всѣми епископами въ Россіи, и толкованіе его обязательно во всѣхъ духовныхъ училищахъ російской имперіи.

²⁾ „Духовн. Регламентъ“ I, No. 7. Полн. Собр. VI, стр. 317—318.

³⁾ „Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand“ II, chap. XIV.

ромъ Папы Римскаго, противно повелѣнія Божія, распространять нѣкоторые тщались.“¹⁾

Около сорока лѣтъ послѣ учрежденія Синода, женщина, Екатерина II, съ увѣренностію взывала къ тѣмъ началамъ, на которыя она смотрѣла какъ на драгоценнѣйшую часть наслѣдства перешедшаго къ ней отъ ея славнаго предшественника. Въ своемъ извѣстномъ указѣ отъ 12 Августа 1762 г. „о церковномъ имуществѣ“, Екатерина намекаетъ на „отеческую власть данную ей во благо народа“; затѣмъ она жалуется на духовенство во злоупотребляющее свое богатство, вслѣдствіи чего „... многіе Наши предшественники, имѣя порученную себѣ отъ Бога такъ какъ и всѣ Монархи, въ Церкви главную власть, должны были предписать правила . . .“²⁾

Прежде чѣмъ приступить къ различнымъ распоряженіямъ ради которыхъ и былъ данъ указъ, Екатерина оправдывается слѣдующимъ образомъ:

„Не имѣемъ Мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія; но только имѣемъ данную Намъ отъ Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу отечества.“³⁾

Такъ выражалась въ 1762 г. Императрица Всероссийская. Разъ что русскіе Государи дѣйствовали и выражались съ такою увѣренностію, въ качествѣ настоящихъ главъ Церкви, то официальные акты русской имперіи должны были приписывать Государю титулъ Главы Церкви, которымъ себя величала Екатерина въ своихъ письмахъ къ Вольтеру. Это было неизбѣжно, и это случилось въ концѣ прошлаго вѣка; оно находится въ самомъ торжественномъ изъ государственныхъ актовъ изшедшихъ отъ государя со временъ Петра Великаго, а именно въ указѣ о престолонаслѣддіи обнародованномъ при Павлѣ I, въ 1797 году. Онъ былъ переведенъ на нѣсколько иностранныхъ языковъ, и въ немъ каждый можетъ прочесть слѣдующее: „Когда наслѣдство дойдетъ до такого поколѣнія женскаго, которое царствуетъ уже на другомъ какомъ престолѣ, тогда предоставлено наслѣдующему лицу избрать вѣру и престолъ, и отрешись вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ отъ другой вѣры и Престола, если таковой престолъ связанъ съ закономъ, для того, что Государи Россійскіе суть Главою Церкви.“⁴⁾

¹⁾ Полн. Собр. Зак. VII, (4450), 31 Января 1724 г. „О званіи монашескомъ“, стр. 227.

²⁾ См. тоже, XVI, (11, 643), 12 Августа 1762 г. стр. 51.

³⁾ То же стр. 52.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. XXIV, (17910), 5 Апрѣля 1797 г. стр. 588.

Надо замѣтить, что это выраженіе „Глава Церкви“ въ приложеніи его въ обыкновенномъ своемъ смыслѣ къ человѣку, встрѣчается если мы не ошибаемся только два раза во всей русской православной литературѣ. Разъ оно примѣняется къ личности Государя въ вышеупомянутомъ актѣ о престолонаслѣдіи изданномъ при Павлѣ I; другой же разъ имъ величаютъ римскаго первосвященника, Папу Льва Великаго, въ его праздникъ 18го Февраля. Въ этотъ день, русская православная Церковь взываетъ къ Св. Льву въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Что ты именуемъ богодохновенне? Главу ли православныя Церкви Христовой, око ли благочестія? . . .“¹⁾ Древнее вѣрованіе восточной Церкви въ верховную власть преемниковъ Петра во вселенской Церкви подтверждается здѣсь, какъ намъ кажется, поразительнымъ образомъ, если только допустить право понимать выраженіе „глава Церкви“ въ его примѣненіи къ св. Льву въ томъ же смыслѣ въ какомъ понималъ его Павелъ I, когда онъ приписывалъ его самому себѣ и государямъ своимъ преемникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, на слѣдующій годъ послѣ обнародованія „Акта престолонаслѣдія“, Павелъ I издалъ „Правило для церквей и монастырей римско-католическаго исповѣданія въ русской имперіи“, которое начинается такъ:

I. „Верховная власть дарованная Самодержцу отъ Бога, и Отеческое попеченіе о благоденствіи ввѣренныхъ свыше Ему народовъ, распространяется равно и на Духовенство; по чему оно и повинно хранить къ своему Государю, яко Самимъ Богомъ избранному Начальнику, всеподданническую вѣрность и оказывать во всѣхъ духовныхъ и мірскихъ дѣлахъ достоющее послушаніе.“²⁾

---

¹⁾ Чет. Минь, мѣсяч. 18 Февраля. Во время всенощной. Авторъ русской брошюры „Кто правъ?“ составляющей шестнадцатый томъ Русской Библиотеки, издаваемой въ Лейпцигѣ (Вольфъ Герхардъ) въ одномъ изъ примѣчаній утверждаетъ слѣдующее: „Греки положительно изъняли изъ своихъ Миней то мѣсто обращенія къ св. Льву, въ которомъ онъ названъ Главой православной Христовой Церкви. Я это провѣрилъ по греческимъ подлинникамъ. Это доказываетъ, что такое выраженіе имъ не нравится...“ (Кто правъ? Лейпцигъ, 1861 г. стр. 23). Несомнѣнно, что это мѣсто, которое и до сихъ поръ читается въ славянскомъ подлинникѣ, существуетъ и въ древнихъ греческихъ рукописяхъ. Вотъ какъ его передаетъ о. Коцца, базилианскаго ордена: *Τὸ σε ἐνομάσω θεοβέουστε; κεφαλὴν τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ*; См. *De Romani Pontificis auctoritate doctrinali testimonia liturgica ecclesiae graecae, selecta a Josepho Cozza Luzi, monacho Ord. S. Basilii. M. Romae, typ. de Propag. fide, 1870, p. 16, note 15.*

²⁾ Полн. Собр. Зак. XXV, (18, 734), 3 Ноября 1798 г., стр. 436.

II. „Какъ бѣлое такъ и черное Духовенство обязаны исполнять во всей точности всякія законныя предписанія и повелѣнія Начальствъ, поставленныхъ надъ ними; въ случаѣ же какого нибудь на нихъ неудовольствія, имѣютъ приносить жалобы Епархіальному своему Архіерею; а буде бы сей не доставилъ законнаго удовлетворенія, тогда могутъ просить о томъ Римско-Католицкій Департаментъ Юстиціи-Коллегіи.“¹⁾

Что значать эти слова, если не то, что всякій русскій Государь есть заодно и Папа своего Государства? Извѣстные слова Папы св. Льва: „In persona humilitatis meae ille intelligatur, ille honoretur in quo et omnium pastorum sollicitudo, cum commendatarum sibi ovium custodia perseverat, et cujus etiam dignitas in indigno haerede non deficit“. (Sermo secundus in anniversario assumptionis suae), выражаютъ ученіе видимаго главы въ отношеніи ко вселенской Церкви, точно также какъ указъ Павла I выражаетъ тоже ученіе относительно Церкви російской имперіи; а въ данномъ случаѣ надо принять во вниманіе, что Государь обращается къ подданнымъ католикамъ. Повторяемъ еще разъ, что если только допустить принятіе литургическаго выраженія „Глава Церкви“ данное Папѣ св. Льву въ томъ же смыслѣ въ какомъ Павелъ I присвоиваетъ его себѣ, когда онъ себя именуетъ „главой Церкви“, то древнее вѣрованіе греко-русской Церкви въ верховность преемниковъ Петра безспорно будетъ доказано собственной литургіей.²⁾

Мы думаемъ, что эти выдержки заимствованныя изъ указовъ трехъ русскихъ государей преизобильно доказываютъ, что государи смотрѣли на закрѣпощеніе русской православной Церкви, какъ на свое законное право. Выраженія ихъ преемниковъ ничѣмъ впослѣдствіи не разнятся отъ ихъ выраженій; они тоже въ своихъ указахъ смотрятъ на себя и именуютъ себя какъ имѣющихъ власть управлять русской православной Церковью. Многочисленные примѣры этого существуютъ и особенно поражаютъ въ указахъ Императора Николая I, которому русская Церковь обязана уже извѣстнымъ

1) Тоже.

2) Во время службы 18 Февр. св. Левъ именуется такъ: „Петра честнаго преемникъ и его начальствомъ обогатися“. „Ο Πέτρον υἱὸν τοῦ σεπτοῦ διαδόχου, καὶ τὴν τούτου προεδρείαν πλουτήσας. (Заутреней канонъ).

Также любопытно и то, что гимнографъ-грекъ-обращается ко Льву съ возваніемъ, которое греко-россійская Церковь принимаетъ и присвоиваетъ себѣ: „Ο παστὴρ τῆς τῆς Владικῆς ἐπιζήτῃς ἐπιζήτῃς“. Ὑπὲρ τῆς πόλεως Σ Ο Ἰ τὸν Δεσπότην ἐκτελεῖς καθιστῆσαι. (Тоже, канонъ. — Смотри Μηναῖον, изд. въ Венеціи въ 1843 г. Томъ Февральскій, стр. 104 и 107.

читателю „Уставомъ Духовныхъ Консисторій“. Для краткости мы его отсылаемъ къ Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. или къ извѣстнымъ сочиненіямъ о Тейнера: „Die Staatskirche Russlands“ и „Die neuesten Zustände der Katholischen Kirche beider Ritus in Polen und Russland“, или еще къ французскому сочиненію „Persécutions et souffrances de l'Église catholique en Russie“, par un conseiller d'État de Russie, le comte d'Horrer (Paris, Gaume, 1842).

Что касается самой русской Церкви, видя ея молчаніе передъ такими посягательствами свѣтской власти, ея стоворчивость и поразительную подчиненность всему, что исходитъ отъ правительства, какъ не обвинить ее въ сообщничествѣ съ ея властителями, и не заключить, что она согласна съ ихъ ученіемъ?

Перейдемъ къ русскимъ катихизисамъ. Мы не будемъ руководиться въ нашемъ выборѣ собственными мыслями, но убазаніями самихъ русскихъ. Спросимъ и выслушаемъ ихъ самихъ. Преосвященный Макарій говоритъ въ своемъ Православномъ Догматическомъ Богословіи: „Въ ряду краткихъ изложеній и изъясненій вѣры достопримѣчательнѣйшія суть: 1) на русскомъ языкѣ; а) Катихизисъ преосвященнаго Теофана Прокоповича, долго употреблявшійся въ школахъ; б) Катихизисы, краткій и обширный, преосвященнаго Платона, митрополита Московскаго, имѣвшіе тоже назначеніе; в) наконецъ Катихизисы, особенно пространный, преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, нынѣ издающіеся какъ для преподаванія въ училищахъ, такъ и для употребленія всѣхъ христіанъ православныхъ“.¹⁾

Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій въ свою очередь говоритъ: „Теофанъ Прокоповичъ написалъ Катихизисъ и букварь съ объясненіемъ заповѣдей Божіихъ, довольно долго заслуживавшіе одобреніе для общаго употребленія . . . . . Послѣ того лучшей по своему времени катихизисъ для дѣтей написанъ былъ митрополитомъ Платономъ; болѣе глубокомысленный и отчетливый — (1° изд. С. П. Б. 1829 г.) митрополитомъ Филаретомъ.“²⁾ На основаніи этихъ то трехъ катихизисовъ мы теперь и приступимъ къ изслѣдованію ученія о управленіи въ Церкви.

Первый изъ трехъ извѣстенъ подъ названіемъ Катихизиса

¹⁾ „Православное Догматическое Богословіе“ преосв. Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, С. П. Б. 1883, I, стр. 63.

²⁾ „Исторія русской Церкви“, преосв. Филарета Черниговскаго Періодъ V, §. 14, стр. 47. Москва 1859 г.

Петра Великаго.¹⁾ Проницательный умъ русскаго Самодержца не могъ не понимать, что надежнѣйшую поддержку его реформамъ слѣдовало искать въ религіозномъ чувствѣ; онъ наполнилъ своими идеями практическія правила, которыя были приспособлены къ понимавію среднихъ умовъ и предназначены для религіознаго преподаванія въ народѣ. Онъ поручилъ составить краткій катихизисъ тому самому Теофану Прокоповичу, которому уже прежде было поручено составленіе „Духовнаго Регламента“. Катихизисъ Петра былъ изданъ въ Петербургѣ въ 1720 году, не за долго до учрежденія Святѣйшаго Синода. Вскорѣ за тѣмъ явился нѣмецкій переводъ безъ означенія мѣста изданія; съ него и сдѣланъ англійскій переводъ Филиппа изданный въ Лондонѣ въ 1723 году подъ заглавіемъ „The russian Catechism“.²⁾

Ученый Фейерлейнъ въ своей *Bibliotheca Symbolica Evangelico-lutherana* (Gottingae, 1752 г.) въ томъ самомъ мѣстѣ въ которомъ онъ приводитъ нѣмецкій переводъ Катихизиса Петра и „Духовный Регламентъ“, говоритъ: „Вотъ тѣ два источника, которые послужили Вильгельму Фридриху Лютгенсу для утвержденія въ его Диссертациі „*Dereligiōne Ruthenorum hodierna*“ (Gottingae, 1745 г.) что религія Петра Великаго такъ сходна съ нашей (то есть съ лютеранской), что мы не можемъ желать лучшаго, чѣмъ видѣть ее принятой русскимъ духовенствомъ и народомъ.“

Вотъ объясненіе пятой заповѣди по Катихизису Петра.

Вопр. „Что предписываетъ пятая заповѣдь?“³⁾

¹⁾ См.: Киммель. „*Monum. fidei Eccl. orient.*“ Proleg., стр. LIX и LXXXIII.

²⁾ Нѣмецкій переводъ называется „*Erste Unterweisung der Jugend, enthaltend ein ABC-Büchlein, wie auch eine Kurze Erklärung der Zehn Gebote, des Gebets des Herrn und des Glauben-Bekenntnisses, auf Befehl Petri M. Imperatoris von ganz Russland, in den Druck gegeben*“. Сдѣлано одно изданіе въ Данцигѣ въ 1724 г. Англійскій переводъ упомянутъ митрополитомъ Евгеніемъ въ его Историческомъ словарѣ II, стр. 340, но по ошибкѣ онъ ставитъ подъ нимъ 1725 годъ. Въ предисловіи къ англійскому переводу Филиппа, катихизисъ ошибочно приписывается Стефану Лвосркому, епископу Рязанскому назначенному экзархомъ русскимъ послѣ смерти патріарха Адріана (См. выше стр. 25). Реверендъ Блекморъ въ предисловіи своего сочиненія „*Doctrine of the Russian Church*“ (Aberdeen, 1845) упоминаетъ о катихизисѣ Прокоповича и объ англійскомъ переводѣ, и говоритъ, что этотъ переводъ вторично изданъ.

³⁾ Восточная православная Церковь руководствуется для раздѣленія заповѣдей порядкомъ принятымъ протестантами, такъ что ея пятая заповѣдь соответствуетъ нашей четвертой: „Чти отца твоего и мать твою.“

Триденскій Соборъ упоминаетъ объ этомъ раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали и объясняетъ причины католической Церкви предпочитать иной порядокъ раздѣленія. Приводитъ слова Исхода: „Не сотвори себѣ кумира и

Отв. „Она предписываетъ намъ почитать и повиноваться родителямъ по крови, и не только имъ, но и тѣмъ которые въ разныхъ отношеніяхъ заступаютъ для насъ мѣсто родителей.

В. „Кто имѣетъ право на наше уваженіе и повиновеніе, и какъ опредѣлить кому и въ какой степени мы должны оказывать эти чувства?

О. I. **Во первыхъ** „Государямъ, и правителямъ начальствующимъ надъ нами во имя Господне, заступающимъ намъ родителей, и долгъ которыхъ охранять своихъ подданныхъ, изыскивать полезное имъ въ области свѣтской и **духовной**, то есть тщательно заботиться о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ, военныхъ и гражданскихъ, дабы каждый добросовѣстно исполнялъ свой долгъ, и сіе есть послѣ Бога самая высшая отеческая власть.

II. „**Послѣ** государей и князей царствующаго рода идутъ пастыри **духовные**, сенаторы, судья, военачальники облеченные также отеческою властью. Долгъ учителей духовныхъ вести народъ свой ко спасенію. Гражданскіе начальники или судьи должны оказывать справедливость безъ лицепріятія; начальники военные должны оберегать военную дисциплину и внушать солдатамъ христіанское мужество. Подчиненные должны любить и уважать начальниковъ, возносить за нихъ молитвы и добровольно исполнять ихъ законныя требованія.

III. „За ними же слѣдуютъ лица по природѣ намъ близкія и облеченныя родительскою властью, то есть отецъ и мать, которые хотя по природѣ намъ близки, но которые должны уступать мѣсто вышешоименованнымъ лицамъ, какъ служащимъ общественному благу.

Примѣчаніе. „Я сомнѣваюсь, какъ поступить если тотъ кому обязанъ я оказывать сыновнее повиновеніе потребуеть отъ

всякого подобія, елика на небеси горѣ и елика на землѣ низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ“ (Исх. XX, 4—5), катихизисъ говоритъ: „Нѣкоторые думаютъ, что сіи слова составляютъ отдѣльное предписаніе и соединяютъ 9 и 10 заповѣди въ одну. Св. Августинъ (Sup. Exod. quaest. 71, et sermo 2, in Ps. XXXII) защищаетъ противоположное мнѣніе. Раздѣляя двѣ послѣднія заповѣди, онъ относитъ эти слова къ первой, и мы принимаемъ это мнѣніе, какъ болѣе извѣстное Церкви. Можно еще прибавить въ пользу этого мнѣнія, что такимъ образомъ награда или наказаніе соединенныя съ исполненіемъ или нарушеніемъ первой заповѣди непосредственно относятся къ самой этой заповѣди.

Эта заповѣдь не воспрещаетъ искусства валянія или живописи. Св. Писаніе повѣтствуетъ намъ даже, что Богъ Самъ повелѣлъ сдѣлать изображеніе херувимовъ и желѣзныи змій. (Catechismus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos, cap. II, Nos 16 и 17.)

меня одно, а кто нибудь другой облеченный въ той же мѣрѣ отеческой властью воспретить мнѣ исполненіе приказаннаго раньше.

О. „Если обѣ власти равны, должно взвѣснить приказаніе безъ лицепріятія къ приказывающему. И если требованіе начальника которому вы обязаны служить и оказывать вѣрность, законно, то не смотря на запрещеніе родителя повинуйтесь начальнику а не отцу. Если чинъ одного выше чина другого, повинуйтесь старшему чиномъ. Если отецъ или мать потребуютъ исполненія приказанія несомвѣстнаго съ исполненіемъ приказанія судіи, повинуйтесь власти гражданской. А если приказаніе судіи будетъ противно приказанію Государя, то во что бы то ни стало, повинуйтесь Государю.“¹⁾

Прежде нежели дѣлать какое либо замѣчаніе объ ученіи содержащемся въ этихъ текстахъ, надо привести нѣсколько выдержекъ изъ другаго катихизиса, написаннаго преосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ Московскимъ²⁾, о ученіи котораго Бакмейстеръ при разсмотрѣннн нѣмецкаго перевода сего сочиненія, заключаетъ что: „оно составляетъ эпоху для церковной исторіи, и будто изложенное въ немъ ученіе болѣе отдѣлено отъ Римско-католической нежели отъ Лютеранской Церкви, и даже во многомъ согласно съ послѣдней.“³⁾

Когда Платонъ составлялъ свой Катихизисъ, онъ былъ преподавателемъ Цесаревича Павла Петровича, впоследствии Павла I, того самага Государя, который принялъ для себя и для своихъ преемниковъ наименованіе „Главы Церкви“ въ официальныхъ государственныхъ русскихъ документахъ. Этому царственному ученику Платонъ не могъ преподавать ничего, что бы шло въ разрѣзъ съ началами положенными его славнымъ предкомъ Петромъ Великимъ, и потому въ Катихизисѣ составленномъ для Цесаревича никто не удивится найти слѣдующее (II часть § КД, Кіевъ 1791 г.):

---

¹⁾ Мы не могли достать ни у книгопродавцевъ, ни въ Императорской Публичной Библиотекѣ Катихизиса Теофана Прокоповича, такъ что мы ограничиваемся дословнымъ переводомъ съ французскаго, сдѣланнаго отцемъ Гондими съ англійскаго перевода Филиппса.

²⁾ Этотъ Катихизисъ явился впервые въ печати въ 1765 г. и былъ принятъ для общаго употребленія. Онъ озаглавленъ Православное ученіе, или сокращенное Христіанское Богословіе.

³⁾ См. Снегиревъ, „Жизнь Московскаго митрополита Платона“. Москва 1856 г. II, стр. 92. Къ счастью завѣренія Бакмейстера не точны, такъ какъ русская Церковь во всей ея совокупности гораздо болѣшему вѣрить чѣмъ тому, что ей изложено въ Катихизисѣ Платона. Она придаетъ православный смыслъ двусмысленнымъ мѣстамъ этого Катихизиса.

„Пастыри иные суть большіе, какъ то Епископы, иные меньшіе, какіе суть Пресвитеры, или Священники. Церковнаго сего правительства и служенія глава есть Единъ Христосъ. Ибо какъ Онъ есть основатель Церкви своея: такъ Онъ единъ есть главный и ни отъ кого не зависящій ея Правитель, словомъ Своимъ невидимо ее управляющій.¹⁾ Слѣдовательно въ вещахъ касающихся до существа вѣры, никому и ничему, кромѣ Его Самого, и явственнаго слова Божьяго свидѣтельства, Церковь повинуться не можетъ . . . . . Такихъ соборовъ, кромѣ Апостольскаго, о которомъ упоминается въ Дѣян. 15 гл., 6 стр., было вселенскихъ семь; а) Никейской, в) Константинопольской, г) Ефесской, д) Халкидонской, е) Константинопольской второй, ж) Константинопольской третій, з) Никейской второй. Сіи соборы обыкновенно отъ благочестивыхъ Государей были собираемы, на которыхъ они нѣкогда сами высокою своею особою присутствовали. Ибо Православные Государя суть главные Церкви попечители и покровители. Христіанскій Государь, не меньше о благосостояніи Церкви, какъ и о гражданскомъ обществѣ труды прилагать обязуется. Отъ него Церковь Христова требуетъ: а) Знать законъ, в) Имѣть страхъ Божій въ примѣръ благочестію, г) Смотрѣть, чтобъ правительство церковное было порядочно, и вѣрно труждающихся одобрять. д) Раздоры угашать, и защищать отъ утѣснителей ея и ругателей. ж) Ученія распространять, и училища содержать щедро. з) Иновѣрные народы приводить къ вѣрѣ. А изъ сего всякъ усмотрѣть можетъ, сколь есть тѣсный союзъ общества гражданскаго съ Церковью. Ибо, чтобъ честный гражданинъ упражнялся въ своей должности, и удерживалъ себя отъ худа, надобно, дабы онъ то дѣлалъ по самой совѣсти: но кто совѣсть можетъ обязать, кромѣ Бога, испытующаго сердца и утробы. А найпаче для Государя благочестивая вѣра есть особливо полезна: ибо она его, яко **никакому закону чело-вѣческому не подлежащаго**, подвергаетъ закону своему: а чрезъ то содержитъ его въ предѣлахъ святяя правды, при томъ дѣлаеть, чтобъ онъ безъ расслабленія проходилъ свою великую должность: понеже, какъ Государь, не имѣя никого на земли высшаго себя; ни отъ кого за труды свои награжденъ быть не можетъ: то едина вѣра можетъ Государя

---

¹⁾ Въ слѣдующей главѣ мы сравнимъ католическое ученіе о божественномъ главѣ Церкви, съ ученіемъ православныхъ Исповѣданій вѣры. Будеть возможность провѣрить, лишаемъ ли мы дѣйствительно Иисуса-Христа присущаго Ему преимуществу, дабы облечь имъ простаго смертнаго.

ободрить, обѣщая ему не ложно, достойную и величайшую на небеси мзду.“¹⁾

III часть § Д. „Пятая заповѣдь требуетъ, чтобъ мы родителямъ своимъ, а подъ именемъ ихъ во первыхъ великому Государю, правительству духовному и гражданскому, учителямъ и благодѣтелямъ, господамъ и старшимъ достойное отдавали почтеніе и повиновеніе, да всякому человѣку искреннюю любовь.

Пунеть а) „Чтобы мы родителей почитали.“

Пунеть б) „Великаго Государя, яко перваго по Богѣ правителя сердцемъ любить и высокое воздавать почтеніе и повиновеніе. А Государей должность есть промышлять о спокойствѣ и благополучіи подданныхъ своихъ, смотрѣть, чтобъ правосудіе было наблюдаемо и нагле преступники наказываемы бы были, чтобъ власти духовныя и гражданскія въ своей должности исправно пребывали: добрыхъ награждать, и неисправно злыхъ наказывать, и во всемъ представлять себя отцемъ пекущимся о дѣтяхъ своихъ: также имѣть подвигъ о благочиніи Церкви и оную отъ презрителей и ругателей защищать, распространять ученія, и оними подданныхъ своихъ просвѣщать къ благочестію. Ибо Духъ Святой у Исаи (49 гл. 23 стр.) Правовѣрныхъ Государей называетъ Кормителями Церкви.“

Дальше говорится:

„Повиноваться правительству духовному и гражданскому, любить ихъ безъ лицемѣрія, защищать ихъ честь, являться предъ ними съ учтивостію, и самыя ихъ оскорбленія сносить съ благимъ сердца терпѣніемъ. Но власть Духовныхъ долгъ есть наставлять людей на путь спасенія, и учить добрымъ нравамъ: а гражданскихъ дѣлать правосудіе: и смотрѣть, чтобъ подчиненные имъ были въ дѣлѣ своемъ исправны.

д) „Любить учителей и благодѣтелей и быть всегда предъ ними благодарными и пр. и пр.¹⁾

Здѣсь мы остановимся. Мы знаемъ, что въ этихъ отрывкахъ наименованіе и отправленіе обязанностей верховнаго главы Церкви не въ совершенно ясной формѣ относится къ Государю, и насъ не удивитъ если читатель не найдетъ ихъ такими какими онъ рассчитывалъ. Простое замѣчаніе однако ему укажетъ на ученіе которое въ дѣйствительности находится въ катихизисахъ Петра и Платона и особенно на то, какво можетъ быть практическое вліяніе приведенныхъ текстовъ на народный умъ.

¹⁾ См. „Православное ученіе или сокращенное Христіанское Богословіе“, преосв. Платона. (Кіевъ 1791 г. II часть § К Д.)

²⁾ См. Тоже III § Д.

Есть случай, когда намѣренное упущеніе дѣйствительнѣе всякаго краснорѣчія и всѣхъ существующихъ доводовъ. Это дѣлается особенно тогда, когда простой народъ не въ состояніи самъ по себѣ дополнить то, что намѣренно выпущено. Въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ тѣ невѣрныя заключенія, которыя ему навязываютъ тѣ, кто понесетъ отвѣтственность за эти упущенія. Русскому народу говорятъ:

1) Высшее отеческое достоинство послѣ Бога есть достоинство Царское. (См. Катих. Θεοφ. Прокоповича.)

2) Государь есть первый по Богѣ правитель. (Катих. Платона.)

3) Государь не имѣетъ на земли высшаго себя. (См. Тоже.)

4) Духовные правители идутъ послѣ Государя. (См. Катихиз. Θεοφ. Прокоповича.)

5) Государя яко никакому закону человѣческому не подлежащаго, одна благочестивая вѣра подвергаетъ закону своему, и содержитъ его въ предѣлахъ святныя правды. (Св. Катихиз. Платона.)

6) Государь есть главный Церкви попечитель и покровитель. (См. тоже.)

7) Въ вещахъ касающихся до существа вѣры, никому и ничему кромѣ Самому Христу и явственнаго слова Божьяго свидѣтельству, Церковь повиноваться не можетъ. (См. Тоже.)

8) Государь имѣетъ наблюденіе надъ всѣми дѣлами духовными, военными и гражданскими. (См. Катихиз. Θεοφ. Прокоповича.)

9) Государь долженъ смотрѣть, чтобъ правительство церковное было порядочно, и вѣрно труждающихся ободрять. (См. Катих. Платона.)

Народу хотя въ дѣйствительности и преподаютъ, что „долгъ духовной власти научать его путямъ спасенія“, но на ряду съ этимъ ему говорятъ, что:

10) Государь долженъ изыскивать наиболее полезнѣйшее для своихъ подданныхъ въ области гражданской и духовной. (См. Катих. Θεοφ. Прокоповича.)

Какъ же можетъ простой народъ вывести изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, что духовная власть имѣетъ свою отдѣльную область, и что она самостоятельна и независима отъ гражданской власти? Онъ это можетъ тѣмъ менѣе уразумѣть, что онъ слышитъ какъ его Императоры и даже Императрицы, безо всякаго сопротивленія со стороны духовенства, открыто провозглашали, что:

11) Государи имѣють порученную имъ отъ Бога въ Церкви главную власть. (Екатер. II.)

12) Государи Россійскіе суть Главы Церкви.¹⁾ (Павель I.)

13) Верховная власть дарованная Самодержцу отъ Бога . . . . распространяется равно и на Духовенство, почему оно и повинно хранить къ своему Государю яко Самимъ Богомъ избранному начальнику всеподданническую вѣрность и оказывать во всѣхъ духовныхъ . . . . дѣлахъ достодожное послушаніе. (Павель I.)

Извѣстно было, что „Духовный Регламентъ“, служащій руководствомъ для изученія каноническаго права въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, смотрѣлъ какъ на предразсудокъ невѣжественнаго народа на ученіе гласящее, что священство дастъ въ духовной области владычество равное, если даже не высшее, чѣмъ власть Государя!

Мы надѣемся, что насъ не обвинять въ преувеличеніи, если единственнымъ для насъ возможнымъ выводомъ изъ всего выше приведеннаго будетъ, что въ Россіи не существуетъ понятія о свѣтской власти не сопряженной съ духовной властью. Въ Россіи управленіе Церковью ввѣренное епископамъ ограничивается правомъ совершать таинства, преподавать слово Божіе и исполнять повелѣнія исходящія непосредственно отъ Государя, или отъ любаго Государственнаго учрежденія, представляющее Самого Государя. Что же касается права самоуправленія, дарованнаго Церкви Исусомъ-Христомъ, т. е. права присущаго самому существованію Церкви, и которое, какъ всякій это пойметъ, есть право

---

1) Чтобы воспрепятствовать народу смотрѣть на Государя какъ на Главу Церкви, въ томъ смыслѣ въ какомъ разумѣется главенство Христа, сочли нужнымъ включить въ Сводъ Законовъ слѣдующую статью и примѣчаніе:

Статья 42. Императоръ яко Христіанскій Государь есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель праворѣрія и всякаго въ Церкви святого благочинія.

Примѣчаніе. Въ семъ смыслѣ Императоръ въ Актѣ о наслѣдіи престола 1797 г. Апрѣля 5 (17910) именуется Главою Церкви. (Сводъ Зак. Изд. 1857 г. I, стр. 10.)

Послѣ этого примѣчанія слѣдуетъ немедленно статья 43, уже знакомая нашимъ читателямъ: „Въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго. (Ст. 43.) Большаго не требуется, дабы сдѣлать изъ Государя правителя Церкви, подобно тому какъ Папа есть правитель всей католической Церкви. Напомнимъ читателю, что тутъ и рѣчи нѣтъ о догматическомъ авторитетѣ Папы, но дѣло тутъ лишь въ его административной власти, т. е. въ его правѣ юрисдикціи надъ всей вселенской Церковью.

совершенно отдѣльное отъ простаго права отправлять богослуженіе или преподавать слово Божіе, то его какъ таковое, русская православная Церковь даже и не требуетъ!

Да, мы съ грустью отмѣчаемъ, что объ этомъ правѣ самоуправленія нѣтъ ни слова въ послѣднимъ изъ трехъ вышеприведенныхъ Катихизисовъ, то есть въ Катихизисѣ покойнаго преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго. Вотъ что мы въ немъ находимъ касательно епископской власти. Послѣ приведенія текста изъ „Дѣяній“ (XX, 28): „И такъ внимайте себѣ и всему стаду въ которомъ Духъ Святыи поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею“, преосв. Филаретъ прибавляетъ:

В. Что значить пасти Церковь?

О. Наставлять людей въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ.

В. Сколько необходимыхъ степеней Священства?

О. Три: Епископъ, Пресвитеръ, Діаконъ.

В. Какая между ними разность?

О. Діаконъ служитъ при Таинствахъ: Пресвитеръ совершаетъ Таинства, въ зависимости отъ Епископа; Епископъ не только совершаетъ Таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя.¹⁾

И больше ничего.

Катихизисъ преосв. Филарета гораздо православнѣе двухъ другихъ. Относительно Синода, Филаретъ говоритъ, что въ іерархіи онъ занимаетъ мѣсто православныхъ восточныхъ Патриарховъ; но желая подтвердить свое заявленіе, онъ отсылаетъ читателя къ письмамъ восточныхъ Патриарховъ о учрежденіи Святѣйшаго Синода, а не къ царскимъ указамъ.²⁾

Наконецъ, говоря о тѣхъ кто замѣщаетъ намъ родителей, хотя онъ и ставитъ Государя первымъ (прибавляя впрочемъ „и отечество“), но все же онъ не приписываетъ Государю права высшаго надзора надъ епископами, и еще менѣе права издавать законы для блага Церкви; онъ нигдѣ не говоритъ, чтобы Государь никакому закону земному не подлежалъ. Мы все это чисто-сердечно признаемъ, но все же, хотя и съ сожалѣніемъ, должны указать на уже выше замѣченное упущеніе, которое низводитъ служеніе епископовъ до простаго совершенія Таинствъ и преподаванія слова Божія!

¹⁾ См. „Пространный Катихизисъ“ преосв. Филарета Ч. I, стр. 59, „О Священствѣ“.

²⁾ См. Тоже Москва 1889 г., стр. 48.

Положенія извлеченныя нами изъ „Духовнаго Регламента“ и изъ „Устава Духовныхъ Консисторій“, аксіомы русскихъ юристовъ, дѣйствія Государей и ихъ указы, начала установленныя двумя русскими Катихизисами предназначенными для религіознаго преподаванія въ народѣ до 1820 г., важныя упущенія Катихизиса преосвященнаго Филарета, все это до очевидности доказываетъ, что въ русской Церкви сама теорія о управленіи Церковью глубоко повреждена.

Намъ стоило много труда собрать всѣ выше приведенныя доказательства; насъ поддержала и заставила настойчиво продолжать нашу трудную задачу мысль, что указывая во очію на фактъ закрѣпощенія русской Церкви, мы можемъ быть способствуемъ ускоренію ея освобожденія. Съ той же мыслию мы будемъ настаивать и на другихъ признакахъ рабства передъ Государемъ, — а именно на тѣхъ которые обнаруживаются въ церковныхъ службахъ и красуются въ литургическихъ книгахъ русской православной Церкви.

При первомъ взглядѣ брошенномъ на любую русскую литургическую книгу, поражаетъ одна подробность общая ей съ посвящаемыми кому либо посланіями или другими однородными сочиненіями. Монотонное однообразіе строгъ прерывается нѣкоторыми словами напечатанными крупными буквами и всегда прописными. Это имена Государей и другихъ членовъ императорской фамиліи, или слова обозначающія ихъ титулы. Особеннымъ указомъ Сената предписывается „Императорскій Титулъ печатать и писать вездѣ и всегда крупными литерами“. ¹⁾ То же преимущество простирается и на мѣстоимѣнія собственныя **Его** или **Ея**, когда они относятся къ члену императорской фамиліи. Литургическія книги, хотя онѣ и не официалныя бумаги подчиняются тому же правилу. Вслѣдствіе того, само собой приходитъ на умъ сравненіе между именами императорской фамиліи и именами Бога, Пресвятой Дѣвы и Святыхъ означаемыми простыми буквами. Къ тому же на ектеніяхъ и одобрительныхъ граматахъ, которыя предшествуютъ всѣмъ изданіямъ Св. Писанія и литургическихъ книгъ русской Церкви, дѣлается точное и полное перечисленіе всѣхъ членовъ Императорской фамиліи. Выраженія одобренія остающіяся неизмѣнно одними и тѣми же заслуживаютъ вниманія. Для примѣра мы возьмемъ формулу одобренія въ Чинѣ присоединенія иновѣрныхъ къ лону православной Каѳолической вѣры изд. 1844 г.

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. X, стр. 934, (7934), 7 Ноября 1739 г.

„Во славу Святыя Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего **Императора Николая Павловича** всея Россіи: при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государыни **Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ**; при Наслѣдникѣ Его Благочестивѣйшемъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ **Александрѣ Николаевичѣ**, и Супругѣ Его Цесаревнѣ и Благовѣрной Великой Княгинѣ **Маріи Александровнѣ**; при Благовѣрныхъ Великихъ Князьяхъ **Николаѣ, Александрѣ и Владимірѣ Александровичахъ**; при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ **Константинѣ Николаевичѣ**, и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ **Александрѣ Іосифовнѣ**, при Благовѣрныхъ Великихъ Князьяхъ **Николаѣ и Михаилѣ Николаевичахъ**; при Благовѣрныхъ Великихъ Княгиняхъ **Еленѣ Павловнѣ, Маріи Николаевнѣ** и Супругѣ Ея; при Великой Княгинѣ **Ольгѣ Николаевнѣ** и Супругѣ Ея; при Великой Княгинѣ **Екатеринѣ Михайловнѣ**; при Великой Княгинѣ **Маріи Павловнѣ** и Супругѣ Ея; при королевѣ Нидерландской **Аннѣ Павловнѣ**; Благословіемъ же Святѣйшаго Правительствующаго Синода¹⁾, книга сія „Чинъ присоединенія иновѣрныхъ къ Лону Восточной Каѳолической Церкви“ напечатана въ великомъ царственномъ городѣ Москвѣ въ Синодальной типографіи въ лѣто отъ созданія міра 7358, отъ воплощенія же **Бога Слова**, 1849 г. Индикта въ восьмой годъ въ Мѣсяцѣ Октябрѣ.

Безъ сомнѣнія можно печатать литургическія книги по „повелѣнію“ Государя и съ „благословіемъ“ духовнаго главы; нѣтъ также грѣха помѣщать имя Государя первымъ, и можно даже упоминать о императрицѣ и о всѣхъ царскихъ дѣтяхъ съ ихъ супругами, приобщая ихъ такимъ образомъ и къ благому дѣлу и къ общему для всѣхъ благословію.²⁾

Но однако несомнѣнно, что нисшій благословляется высшимъ и, что ни „Коллегія“, ни Синодъ созданные Государемъ не могутъ быть больше создавшей ихъ власти. Вотъ почему перечисленіе всѣхъ этихъ именъ во время божественныхъ службъ и въ одобрительныхъ грамотахъ напечатанныхъ на заглавныхъ листахъ церковныхъ книгъ, употребленіе со временъ

¹⁾ Слово Синодъ печатается то большими то мелкими буквами.

²⁾ До Петра I, во время Патріарховъ, имена царскихъ дѣтей уже встрѣчаются, но мелкими буквами.

Петра Великаго¹⁾ большихъ прописныхъ буквъ и частыя громогласныя повторенія этихъ именъ въ Церкви производятъ нынѣ впечатлѣвіе и порождаютъ мысль о верховной власти Государства надъ Церковью установленной Петромъ Первымъ. Для противоѣдствія же этому въ Россіи не существуетъ канонической духовной власти, способной отказать Государю въ благословеніи и подвергнуть его анаѣемѣ наравнѣ съ простолюдиномъ.

Эти замѣчанія и разсужденія обращаютъ наше вниманіе и на Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго, такъ какъ они могутъ отнестись также и къ нѣкоторымъ выраженіямъ употребляемымъ при этомъ случаѣ.

Мы уже изслѣдовали въ формулѣ присяги русскихъ епископовъ до ихъ рукоположенія тѣ мѣста, которыми они обязуются повиноваться во вся дни своей жизни Святѣйшему Правительствующему Синоду: „яко правительной власти отъ блаженной и вѣчно достойной памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго установленной, и отъ благополучно владѣющаго Его Императорскаго Величества благоволительнѣ утверждаемой.“²⁾

Въ началѣ обряда, рукополагающій епископъ обращаясь къ вновь избранному говоритъ:

„Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ (имя рекъ) Самодержецъ Всероссійскій Имяннымъ Своего Величества указомъ повелѣваетъ и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляютъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго града (имя рекъ).“

Будущій епископъ долженъ отвѣчать такъ:

„Понеже Всепресвѣтлѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ (имя рекъ) Самодержецъ Всероссійскій повелѣлъ произвести и Святѣйшій Правительствующій Синодъ судили мене достойна быти въ такую службу, благодарю и приѣмлю и ни мало вопреки глаголю.“³⁾

„Еще же и на томъ исповѣдуюся писаніемъ моимъ симъ, яко не злата или серебра обѣщаніемъ или даніемъ на сіе приходу служеніе, небѣ дахъ что кому ради стяжанія достоинства сего, ни обѣщахъ дати кому что, но тунѣ получилъ: **Сонзволеніемъ** Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя **Петра Алексѣевича** Всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу.

1) Въ Молитвословѣ изданномъ въ Кіевѣ въ 1729 г. имя Петра II единственнаго тогда члена семьи напечатанъ уже большими буквами.

2) Смотри выше стр. 48—50.

3) Тоже изданіе Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго.

Избраніемъ же присутствующихъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, всего освященнаго Собора.¹⁾

Мы бы очень желали имѣть возможность сказать, что слова Соизволеніемъ Благочестивѣйшаго, повелѣніемъ имяннаго Его Величества указа, существуютъ здѣсь исключительно для утвержденія свободнаго выбора настоящаго главы Церкви избраннаго согласно съ канонами каноническимъ же Синодомъ. Тогда была бы понятна и благодарность вновь посвященнаго, который не желая епископскаго сана, но принять его вынужденъ своими же братьями, благодарить ихъ за доброе о немъ мнѣніе. Къ несчастію есть другіе документы, которые препятствуютъ намъ такъ снисходительно и по христіански объяснять выраженія употребляемыя въ Чинѣ избранія и рукоположенія архіерейскаго.

Среди „пунктовъ на которые Царское Пресвѣтлое Величество собственною Своею Высокомонаршею рукою соизволилъ учинить резолюцію“²⁾, и которые находятся въ „Приложеніи къ Духовному Регламенту“, есть одинъ въ которомъ „Духовная Коллегія“ (Синодъ) проситъ Его Величество рѣшить „Въ праздныя Епархіи въ духовномъ собраніи избирать-ли въ Архіереи и по доношенію Царскому Пресвѣтлому Величеству.“

Петръ Великій написалъ на прошеніи „Выбирать по двѣ персоны, и которую опредѣлимъ, посвящать и опредѣлять.“ Очевидно, что Петръ могъ бы точно также написать на прошеніи: „Беру это на себя“, или „Избереть Сенатъ“, или что либо другое согласное съ его желаніемъ и соизволеніемъ. Разъ что Синодъ испрашиваетъ рѣшеніе Государя это очначаетъ, что онъ не считаетъ выбора епископовъ въ числѣ своихъ правъ. На представленіе къ епископству двухъ лицъ по неволѣ нужно смотрѣть какъ на всякое другое представленіе Сенатомъ или министрами своихъ кандидатовъ на любую гражданскую должность. Испрашивающій рѣшеніе стоитъ ниже рѣшающаго; онъ подчиняется всѣмъ колебаніямъ воли и соизволенія послѣдняго. Вспомнимъ еще, что члены Синода назначаются, утверждаются и отрѣшаются волею Государя, и мы выведемъ истинное заключеніе объ прозрачномъ правѣ выбора епископовъ, которое для Святѣйшаго Синода сводится къ простой формальности во всемъ схожей съ официальными представленіями на должности всѣхъ остальныхъ департаментовъ Россійской Имперіи. Наконецъ, на счетъ того

¹⁾ Тамъ же

²⁾ Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. VI, (3734), 14 Февр. 1721 г., стр. 355—356.

что касается обязанности благодарить возложенной на вновь избираемаго, мы отсылаемъ читателя къ „Духовному Регламенту“; онъ увидитъ какъ въ немъ говорится о епископскомъ служеніи, и какъ существованіе сверхъестественнаго дѣйствія въ епископахъ предполагается не въ большей степени чѣмъ у монаховъ.¹⁾

Представимъ себѣ только св. Аванасія, Златоуста, Василія или Григорія, этихъ великихъ епископовъ древней греческой Церкви, принужденныхъ ради посвященія своего произнести, обращаясь къ Константинопольскому Императору слѣдующія слова: „Понеже Всемилостивѣйшій и Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ . . . повелѣлъ произвести . . . благодарю и пр.

Представимъ себѣ только въ такомъ положеніи, этихъ преисполненныхъ духомъ апостола Павла людей, которые такъ краснорѣчиво говорили о бремени налагаемомъ на епископа его служеніемъ.

Но это еще не все.

Мы выше упоминали о сочиненіяхъ Нилы касательно восточной православной Церкви. Вслѣдъ за его большимъ сочиненіемъ „Исторія святой Восточной Церкви“ (History of the holy Eastern Church, London 1850 г.) посвященномъ Императору Николаю I, явилось другое съ заманчивымъ заглавіемъ: „Голоса съ Востока“, документы о современномъ положеніи и о дѣйствіяхъ восточной Церкви (Voices from the East. Documents of the present state of working of the Oriental Church, translated from the original russ, slavonic and french, with notes. London 1850 г.) Послѣдній изъ этихъ документовъ заслуживающій особенно нашего вниманія озаглавленъ „Изложеніе вѣры Святой Восточной Церкви“ и заимствованъ у Преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, о которомъ мы упоминали выше. Упомянувъ о „Исповѣданіи вѣры католической апостольской восточной Церкви“ и о „Посланіи Восточныхъ Патріарховъ, преосвященный Макарій продолжаетъ такъ:

„Кромѣ этихъ двухъ общихъ для всѣхъ „Исповѣданій“, есть еще частныя „Исповѣданія“ относящіяся къ отдѣльнымъ случаямъ, какъ напримѣръ: „Присяга епископовъ“. Всякая присяга въ дѣлахъ вѣры имѣетъ конечно большое значеніе, а эта послѣдняя имѣетъ преимущественную важность, такъ какъ произносящій ее предназначается быть пастыремъ и блюстителемъ частной

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. VI, (4022) стр. 711. Прибавл. къ Духов. Регл. § 1—3. „Дѣла Епископовъ“ No. XIV и XV.

церкви, и еще потому, что онъ произноситъ ее въ церкви торжественно и въ присутствіи многочисленныхъ вѣрующихъ и въ собраніи епископовъ чрезъ которыхъ онъ надѣется получить даръ божественной благодати, дабы проповѣдывать слово Истины и питать ввѣренное ему духовное стадо.¹⁾

Читатель достаточно знакомъ съ этой присягой и съ ученіемъ о управленіи въ русской Церкви вытекающимъ изъ нея.²⁾ Можно бы сдѣлать еще и другія замѣчанія, но такъ какъ они не прямо относятся къ занимающему насъ предмету, мы умолчимъ о нихъ. Послѣ этой присяги преосв. Макарій приводитъ еще: 2) „Догматическіе вопросы задаваемые Иудеямъ и магометанамъ....; 3) Изложеніе вѣры произносимое членами другихъ христіанскихъ исповѣданій . . . .; 4) Двѣнадцать Пунктовъ формулы отлученія произносимой въ недѣлю православія“.³⁾

Остановимся здѣсь. Формула этого отлученія входитъ въ такъ называемое „Послѣдованіе въ недѣлю православія“ имѣющее мѣсто въ первое Воскресенье Поста. По „Историческому обзорѣнію богослужебныхъ книгъ греко-россійской Церкви (Кіевъ 1836 г.) греческимъ подлинникомъ обязанъ Константинопольскому Патриарху Меѳодію (846). Онъ находится въ греческомъ Триодионѣ.⁴⁾ Екатерина II нашла его слишкомъ длиннымъ и особеннымъ указомъ повелѣла архимандриту Гавріилу, впоследствии митрополиту С. Петербургскому и Новгородскому передѣлать его и сократить. Это повелѣніе было исполнено и послѣдованіе въ недѣлю православія было напечатано въ первый разъ въ настоящемъ его видѣ въ 1761 г.⁵⁾

Формула отлученія ограничилась 12 статьями въ которыхъ перечисляются главныя ереси опустошившія Церковь, и повторяется троекратно отлученіе ихъ зачинщиковъ и послѣдователей. Вотъ одна изъ этихъ статей:

„Помышляющимъ яко православныя Государи возводятся на престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію и при помазаніи дарованія Святого Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются; и тако дерзаю-

1) Преосв. Макарій „Введеніе въ православное Богословіе“.

2) См. выше, стр. 48.

3) Чинъ Православія. — „Послѣдованіе въ недѣлю православія“.

4) Τριώδιον. — Κυριακῆ τῆς ἁ ἑβδομάδος τῆς κυριακῆ τῆς ὀρθοδοξίας.

5) Историческій Словарь, преп. Евгенія и Историческое Обзорѣніе. Примѣчанія, стр. 191.

щимъ противъ нихъ на бунтъ и измѣну, яко Гришкѣ Отрепьеву, Ивану Мазепѣ, и прочимъ подобнымъ: анаѳема (Трижды).“¹⁾

Мы воздержимся тутъ отъ всякихъ комментарій и закончимъ приведеніемъ слѣдующей выдержки изъ официальныхъ документовъ. Ничто не было такъ вредно для православной Церкви въ Россіи какъ прославленіе политики ея Государей въ отношеніи къ ней, и никогда можетъ быть слова Тацита: „Pessimum inimicorum genus laudantes“ (Agric. XII), такъ на дѣлѣ не оправдывались. Пусть другіе писатели прославляютъ, если таково ихъ желаніе, духовную реформу Петра Великаго и восклицаютъ съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ: „Виждь, о Церковь, Россійскаго своего Давида и своего Константина!“²⁾, мы же надѣемся быть ей полезнѣе указавъ этой Церкви во очію глубину ея порабощенія. Въ Уложеніи о наказаніяхъ есть нѣсколько статей относящихся до ненарушимости тайны исповѣди.

Статья 245. „Священникамъ запрещается объявлять во свѣдѣтельство то, что духовныя ихъ дѣти скажутъ имъ на исповѣди, исключая случаевъ (сейчасъ) означенныхъ“.

Статья 598. „Если кто при исповѣди объявитъ духовному отцу своему объ умыслѣ на честь и здравіе Государя, или о намѣреніи произвести бунтъ и измѣну, и объявляя о томъ, не покажетъ раскаянія и намѣренія оное отложить, но единственно исповѣдуетъ о семъ, дабы согласіемъ или молчаніемъ духовника въ преступномъ намѣреніи своемъ болѣе утвердиться; то духовному отцу доносить о томъ немедленно, такъ какъ таковая исповѣдь не есть правильная, ибо исповѣдывающійся не о всѣхъ беззаконіяхъ своихъ кается“.³⁾

Читатель самъ можетъ судить чѣмъ дѣлается исповѣдная тайна, если допустить, что отсутствіе покаянія не только мѣшаетъ дѣйствительности таинства передъ Богомъ — что существуетъ также у католиковъ относительно смертнаго грѣха — но еще дозволяетъ священнику открыть грѣхъ передъ правительствомъ. Мы будемъ продолжать, хотя на умъ напрашиваются и другія замѣчанія.

¹⁾ Смотри „Послѣдованіе въ вѣдѣлю Православія“, Москва 1850 г., стр. 8.

²⁾ Говоря объ этой церковной реформѣ Петра, Хайгольдъ доходитъ въ своемъ восхищеніи до лиризма и даже до комизма. Онъ восклицаетъ: „Съ какимъ знаніемъ дѣла Петръ превратилъ своего Пана (Патріарха) въ Синодъ. Съ какимъ искусствомъ онъ заново сплелъ связь между Государствомъ, Церковью и монастырями, нѣкогда порванную суевѣріемъ!“ Хайгольдъ, *Weilagen zum neuveränderten Russland*, I. Band, Vorrede, p. 62 verso.

³⁾ Сводъ Законовъ. 1857 г. XV, Зак. Суд. Уголовн. Кн. II, Раздѣленіе III, стр. 46 и Раздѣленіе VII, стр. 113.

Статья 599. „Однако надлежитъ духовнику, въ томъ объявленіи, не открывать именно показанное на исповѣди; но токмо въ ономъ сказать, что такой то, показавъ его имя и званіе, имѣетъ злой умыселъ противъ Государя или Государства и нераскаланное къ тому намѣреніе; вслѣдствіе сего извѣщенія подозрѣваемый немедленно долженъ быть взятъ подъ стражу. По взятіи же его и начатія уголовного слѣдствія духовникъ обязанъ все о томъ зломъ намѣреніи слышанное объявить безъ всякой утайки и во всей подробности“.¹⁾

Примѣчаніе къ этимъ статьямъ въ Сводѣ законовъ отсылаетъ читателя къ указу отъ 17 Мая 1722 г. (4012) и къ номерамъ XI и XII „Прибавленія“ къ „Духовному Регламенту“. Въ XI номерѣ читатель найдетъ доводы долженствующіе успокоить совѣсть священника. Кромѣ изложеннаго въ статьѣ 598, „Прибавленіе“ къ „Духовному Регламенту“ указываетъ еще и на Священное Писаніе. „Ибо симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершенной исповѣди, и не преступаетъ правилъ, но еще исполняетъ ученіе Господне, тако реченное: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой иди и обличи его между тобой и тѣмъ единымъ; аще тебѣ послушаетъ, приобрѣлъ еси брата твоего“ и проч. „Аще же не послушаетъ, повѣждь Церкви“ (Матѣ. гл. XVIII, 15, 16, 17).²⁾

Вотъ ужъ толкованіе Св. Писанія, которое по истинѣ не нуждается въ комментаріяхъ!

Жизнеописанія Петра Великаго напечатанныя не въ Россіи обыкновенно рассказываютъ, что во время учрежденія Синода, среди бывшаго духовнаго собранія, кто то заговорилъ о Патріархѣ, какъ будто бы онъ еще существовалъ: „Я вашъ Патріархъ“, гнѣвно закричалъ Петръ; русскіе оспариваютъ это происшествіе, и мы не будемъ съ ними объ этомъ спорить, но любопытно однако, что рассказъ о томъ же фактѣ есть и у русскаго писателя Полеваго, который даетъ мѣсто этому происшествію въ пору перваго засѣданія Духовной Коллегіи (Синода). Полевой говоритъ, что мнѣніе о томъ что духовныя дѣла не подлежали рѣшенію Государя такъ глубоко вкоренилось въ сознаніе всѣхъ, что на первомъ засѣданіи Духовной Коллегіи нѣкоторые члены ея, въ виду того что о Патріаршемъ достоинствѣ никто не говорилъ, осмѣлились спросить у Государя уничтожено-ли патріаршее достоинство? „Я

¹⁾ См. то же 599.

²⁾ См. Полн. Собр. Зак. VI, (4022), стр. 701. Прибавл. къ Духовному Регламенту, № 11.

вашъ Патріархъ“, гнѣвно закричалъ Петръ, ударяя себя въ грудь. Спрашивающіе умоляли, и такъ какъ давно ужъ Церковь не управлялась Патріархомъ, то народъ съ покорностію и подчинился учрежденію Духовной Коллегіи.¹⁾

Повѣтствованіе о переворотѣ содѣланномъ Петромъ въ Церкви печаталось въ Петербургѣ въ 1843 г. съ одобреніемъ цензуры, что довольно любопытно.

Этого достаточно мы думаемъ, для утвержденія что Государь царствующій въ 1843 г. въ Россіи могъ о себѣ сказать то же, что нѣкогда говорилъ Папа св. Левъ Великій „что на немъ лежало попеченіе о пастыряхъ столько же сколько и о стадѣ и, что власть Петра не оскудѣла (въ Государяхъ) въ его недостойныхъ преемникахъ“. (См. выше 58.) Теперь мы сдѣлаемъ англійскимъ богословамъ, ратующимъ о соединеніи ихъ Церкви съ восточной православной Церковью, слѣдующій вопросъ: Развѣ въ главной вѣтви этой Церкви, т. е. въ русской Церкви есть достаточно ясныя признаки того, что она управляется по завѣту Христа?

А если не такъ, то:

Какъ же ей довѣриться какъ Церкви обладающей откровенной истинной въ ея полнотѣ?

Эта Церковь управляемая Петромъ Великимъ и Екатериной II, любимицей Вольтера²⁾, Церковь которая приняла для общаго употребленія въ своихъ школахъ Катихизисы Теофана Прокоповича и преосв. Платона, хотя эти катихизисы признаются самими протестантами за сочиненія болѣе протестантскія чѣмъ православныя; та русская Церковь въ томъ видѣ въ какомъ ее представляютъ русскіе юристы, наконецъ русская Церковь въ томъ видѣ въ какомъ она существуетъ на основаніи императорскихъ указовъ остающихся въ силѣ и по нынѣ, согласно „Духовному Регламенту“, „Уставу Духовныхъ Консисторій“ и „Своду Законовъ Россійской Имперіи“, та ли она Церковь къ которой Англичане могли бы примкнуть безъ опасеній, съ полнымъ довѣріемъ и съ цѣлью духовнаго соединенія?

Относительно же другихъ развѣтвленій восточной православной Церкви, мы обязаны сдѣлать англичанамъ другой вопросъ:

Торжественное одобреніе данное восточными Патріархами учрежденію Синода; ихъ невмѣшательство при захватахъ Государями правъ Церкви, ихъ молчаніе когда Катихизисы Прокопо-

---

¹⁾ См. Полевой, „Исторія Петра Великаго“. С. П. Б. 1843 г., IV стр. 212.

²⁾ Екатерина любила сама себя такъ называть.

вичи и Платона были введены въ употребленіе въ русскихъ школахъ, отзывы ихъ писателей о духовной реформѣ Петра Великаго и о дѣйствіяхъ его преемниковъ довершившихъ его дѣло¹⁾, однимъ словомъ потворство греческой православной Церкви притязаніямъ и дѣйствіямъ Государей въ русской Церкви, развѣ это все не есть причина недовольства? Къ тому же надо принять во вниманіе, что находясь внѣ предѣловъ русскаго государства, епископамъ греческимъ нечего было бояться, какъ могли бояться русскіе епископы дурнаго обращенія и пытокъ, которыми русскіе самодержцы не разъ подавляли не только старанія пріобрѣсти независимость, но даже всякое стремленіе къ ней; не смотря на это мы напрасно искажи-бы, что нибудь похожее на протестъ.²⁾ Къ тому же въ самой греческой восточной Церкви есть такія черты вслѣдствіи которыхъ Англичане должны будутъ себѣ задать вопросъ — она сама управляется ли она согласно волѣ Иисуса Христа, и могутъ ли они принять ее и примкнуть къ ней съ полнымъ довѣріемъ? Мы сейчасъ установимъ нѣкоторыя данныя относительно греческой православной Церкви греческаго королевства и другихъ церквей Турецкой имперіи.³⁾

„15/27 Юля 1833 г., говоритъ Ниль, національный Синодъ собрался въ Нопли, тогдашней столицѣ, для преобразованія греческой Церкви. Должно признать, что составъ этого собранія былъ не каноническій; оно было создано Трикуписомъ, министромъ исповѣданій и Шинасомъ, министромъ народнаго просвѣщенія. На его обсужденіе было отдано два предложенія, и послѣ свободныхъ и совершенно частныхъ преній (такъ какъ члены правительства удалились), тридцать шесть епископовъ приняли нижеслѣдующее:

¹⁾ См. напр. Мелеція, митрополита Аѳинскаго. *Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία* (Вѣна, 1783—1795, IV, гл. IV, § 10, стр. 32—33).

Для библиографіи греческой восточной Церкви, смотри: *Νεοελληνικὴ Φιλολογία*, Пападопулоса Вретосъ, а еще лучше болѣе современное сочиненіе Константина Сава: *Βιογραφίαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμπάντων Ἑλλήνων ἀπὸ τῆς καταλύσεως τῆς βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας μέχρι τῆς Ἑλληνικῆς ἐθνεγερσίας* (1453—1821) Аѳины, 1868 г.

²⁾ Очевидное противорѣчіе между поведеніемъ Константинопольскаго Патриарха въ 1723 г., когда онъ торжественно призналъ Петербургскій Синодъ, и поведеніемъ его преемника въ 1833 г., который во имя нарушенія святыхъ каноновъ, сильно возсталъ противъ учрежденія въ Аѳинахъ Синода по образцу русской Церкви, должно было быть поставлено въ вину Константинопольской Церкви; такъ и случилось. См. дальше гл. II и III.

³⁾ Относительно вмѣшательства гражданской власти въ управленіе православныхъ церквей Румыніи, Молдавіи и Валахіи, смотри: *Le Clergé russe* (Русское Духовенство) о. Гагарина, стр. 248 и слѣд.

1) „Апостольская, православная, восточная, греческая Церковь, которая духовно (ἐν Πνεύματι) не признаетъ другаго Главы кромѣ главы христіанской вѣры Господа нашего Иисуса-Христа, не зависитъ ни отъ какой внѣшней власти, хотя она и пребываетъ въ полномъ догматическомъ единеніи со всѣми православными Церквями Востока. Что касается ея управленія, Церковь въ королевствѣ признаетъ короля греческаго за своего верховнаго владыку (κατὰ δὲ τὸ διοικητικὸν μέρος ἔχουσα ἀρχηγὸν τὸν βασιλέα τῆς Ἑλλάδος); что ни въ чемъ не противно священнымъ канонамъ.“

2) „Будетъ учрежденъ постоянный Синодъ всецѣло составленный изъ епископовъ и архіепископовъ назначенныхъ королемъ, и это будетъ высшая духовная власть по примѣру русской Церкви.“¹⁾

То что мы послѣ долгихъ поисковъ и съ трудомъ такимъ образомъ доказали относительно русскихъ государей, оказывается прямолинейно и ясно установлено относительно греческихъ королей Ноплійскимъ національнымъ Синодомъ составленнымъ изъ всѣхъ греческихъ епископовъ! Кромѣ того учредительный законъ греческаго святѣйшаго Синода содержитъ въ себѣ слѣдующее:

„Къ Святѣйшему Синоду будетъ прикомандированъ королевскій делегатъ, который передъ вступленіемъ въ должность принесетъ въ присутствіи короля присягу предписанную закономъ. А такъ какъ наблюдение за всѣмъ, что происходитъ въ королевствѣ принадлежитъ верховной власти короля, въ которой сосредоточивается право управлять, королевскій делегатъ будетъ присутствовать, безъ права голоса на всѣхъ засѣданіяхъ

¹⁾ Ниль. „A History of the holy Eastern Church.“ Gen. Introd. I, p. 60. — Эти два приведенныя Нилемъ предложенія почти слово въ слово согласны съ двумя первыми статьями „Провозглашенія независимости греческой Церкви“, официально обнародованнымъ королемъ Отономъ 23 Іюля (4 Августа) 1833 г. Вотъ опѣ:

I. Ἡ ὀρθόδοξος Ἀνατολικὴ Ἐκκλησία τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος, ἐν Πνεύματι μὴ ἀναγνωρίζουσα ἄλλην κεφαλὴν παρὰ τὸν Θεμελιωτὴν τῆς Χριστιανικῆς πίστεως τὸν Κύριον καὶ Σωτῆρα ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, κατὰ δὲ τὸ διοικητικὸν μέρος ἔχουσα ἀρχηγὸν τὸν βασιλέα τῆς Ἑλλάδος, εἶναι αὐτοκέφαλος καὶ ανεξάρτητος, ἀπὸ πάσης ἄλλης ἐξουσίας, φυλλαττομένης ἀπαραχαράκτου τῆς δογματικῆς ἐνότητος, κατὰ τὰ παρὰ πασῶν τῶν ὀρθόδοξων Ἀνατολικῶν Ἐκκλησιῶν ἀνέκλιθεν πρᾶξασα.

II. Ἡ ὑπεράτατῃ Ἐκκλησιαστικῇ ἐξουσίᾳ ἐναπόκειται, ὑπὸ τὴν τοῦ Βασιλέως κυριαρχίαν, εἰς χεῖρας Συνόδου διαρκοῦς, φεροῦσης τὸ ὄνομα „Ἱερά Σύνοδος τοῦ Βασιλείου τῆς Ἑλλάδος“, — **Николопулосъ и Какулѣди**, Συλλογὴ ἀπάντων τῶν νόμων, etc. (Собрание Законовъ и пр.) Аѳины, 1859 г., I, № 49, стр. 118.

Святѣйшаго Синода; онъ будетъ скрѣплять подписью всѣ подлинники того, что будетъ рѣшено или представлено къ исполненію, или сдѣлано обязательнымъ Святѣйшимъ Синодомъ касательно внутреннихъ или внѣшнихъ дѣлъ. Къ тому же всякое дѣяніе и рѣшеніе Святѣйшаго Синода принятое въ отсутствіи королевскаго делегата, или не скрѣпленное его подписью будетъ не дѣйствительно.“¹⁾

Намъ извѣстно, и мы счастливы, что можемъ утверждать на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, что на практикѣ королевское вмѣшательство въ управленіе греческой православной Церковью настолько рѣдко и такъ не мелочно, что оно не можетъ быть сравнимо съ вмѣшательствомъ русскихъ государей въ управленіе русской православной Церковью, но тѣмъ не менѣе остается фактомъ то, что всѣ греческіе епископы собранные на національномъ соборѣ торжественно провозгласили, вопреки предписаніямъ каноновъ²⁾, что касательно управленія **верховный глава** (ἀρχηγός) греческой Церкви есть **греческій Король**. Ниже мы приводимъ мнѣніе именитаго сановника англиканской церкви о православной греческой Церкви въ Турецкой Имперіи, и о Церквахъ Патріарховъ Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Иерусалимскаго.

„Султанъ пользуется еще правами унаслѣдованными отъ послѣдняго Цесаря. Назначеніе и низложеніе Патріарховъ остается въ его рукахъ управленіе византійской Церковью. Теперь, что власть въ рукахъ мусульманина, она конечно вреднѣе и позорнѣе чѣмъ она была когда она принадлежала христіанскому деспоту, но она также велика и неограничена. Относи-

¹⁾ Παρὰ τῆς Ἱερῆς Συνόδου διορίζεται ὑπὸ τοῦ Βασιλέως, βασιλικῆς ἐπιτροπῆς, ὅστις, πρὶν τῆ ἀναλάβῃ τὰ καθήκοντα διὰ τοῦ, δίδει ἐνώπιον τοῦ Βασιλέως τὸν νενομισμένον ὄρκον τοῦ δημοσίου ὑπαλλήλου. Ἐπειδὴ δὲ εἰς τὴν ὑπερτάτην βασιλικὴν ἐξουσίαν, εἰς ἣν ἐναπόκειται ἡ κυριαρχία τοῦ Κράτους ἀνήκει καὶ ἡ ἐποπτεία ἐφ' ὧν τῶν ἐντὸς τοῦ Βασιλείου γινομένων, ὁ βασιλικὸς ἐπίτροπος ἔχει τὸ καθήκον νὰ παρευρίσκηται ἀνευ ψήφου, εἰς ὅλας ἐν γένει τὰς συνεδριάσεις τῆς Ἱερῆς Συνόδου, καὶ νὰ προσυπογράφηται εἰς ὅλα τὰ πρωτότυπα τῶν παρα τῆς Ἱερῆς Συνόδου ἐκδιδομένων ἀποφάσεων καὶ πράξεων, ἀναγομένων εἴτε εἰς τὰ ἐσωτερικὰ αὐτῆς καθήκοντα. Πᾶσα δὲ ἀπόφασις ἢ πράξις τῆς Ἱερῆς Συνόδου, γινομένη ἐν ἀπουσίᾳ τοῦ βασιλικοῦ ἐπιτρόπου, ἢ μὴ φέρουσα τὴν προσυπογραφὴν αὐτοῦ εἶναι ἄκυρος.

Νόμος καταστατικὸς τῆς Ἱερῆς Συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος τῆς 9^{ης} Ἰουλίου 1852 г. (Законъ учреждающій Святѣйшій Синодъ Церкви въ Греціи, и пр., статья VI въ сочиненіи **Ралля**, (Ὁ Ἑλληνικὸς κώδικας (Еллинскій законникъ), Аѳины, 1856 г., II, стр. 634 и слѣд. — См. тоже Συλλογὴ, и пр., II, (810), стр. 732 и слѣд.

²⁾ См. **Питра** (кардиналь), „О канонахъ и о Собраніи Канонивъ греческой Церкви“ (Парижъ, Дюранъ, 1858 г.), стр. 35—37.

тельно высокаго мѣста занимаемаго русскимъ Императоромъ и пр. и пр.“¹⁾

Въ Енцикликѣ „Всѣмъ вѣрнымъ православнымъ всего міра“ (6 Мая 1848 г.) въ отвѣтъ на Енциклику Пія IX „Восточнымъ Христіанамъ“ (6 Января 1848 г.), четыре Патріарха, Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій торжественно объявляютъ слѣдующее:

„Патріархи Александрійскій, Антиохійскій, Іерусалимскій въ необычныхъ и трудныхъ случаяхъ пишутъ Патріарху Константинопольскому, потому что этотъ городъ главный городъ имперіи и по причинѣ предсѣданія этого престола въ Синодахъ. Если братская помощь разрѣшитъ недоумѣніе, то дѣло такъ и остается; въ противномъ случаѣ обращаются къ свѣтской власти по законамъ. Однако это оказаніе братской помощи въ дѣлахъ христіанской вѣры не должно приобрѣтаться цѣной порабощенія Божіихъ Церквей.“²⁾

Свѣтская власть или правительство на которыя здѣсь указывается воплощается въ Султанѣ. На немъ значить лежитъ обязанность окончательно рѣшать вопросы не разрѣшенные вселенскимъ Константинопольскимъ Патріархомъ. Послѣ этого спрашивается: Султанъ превысилъ-ли права торжественно предоставленныя ему въ 1848 г. законными представителями греческой Церкви его Имперіи, когда онъ недавно самолично разрѣшилъ вопросъ о независимости болгарской Церкви! Признавъ безсиліе Константинопольскаго Патріарха самолично разрѣшать всѣ недоразумѣнія, и обратясь къ Султану за окончательнымъ рѣшеніемъ ихъ, восточные Патріархи и ихъ Синоды еще увѣряють, что у нихъ „церкви Божіи не въ порабощеніи“!

Какое странное понятіе о свободѣ и о церковной независимости! Послѣ того дѣлается вполнѣ понятнымъ его согласіе съ преувеличеніями слѣдующаго адреса поднесеннаго Султану вслѣдствіи уступокъ сдѣланныхъ имъ въ 1853 г. разнымъ религіознымъ

---

¹⁾ Станлей, (А. П.), Деканъ Вестминстерскій. „Лекціи Исторіи Восточной Церкви“, 4^о изд. (Лондонъ 1869 г.), Лекція I, стр. 41.

²⁾ См. греческій подлинникъ въ передачѣ покойнаго Нициніоса, „Восточная Церковь“, Римъ, 1855 г. — Οἱ Πατριάρχαι τῆς Ἀλεξανδρείας, τῆς Ἀντιοχείας, τῶν Ἱεροσολύμων εἰς τὰ παραδόξως συμπέοντα καὶ δυσδιευθέτητα γράφουσιν εἰς τὸν Κωνσταντινουπόλεως, διὰ τὸ εἶναι ἕδραν Αὐτοκρατορικῆν, ἐτι δὲ καὶ διὰ τὸ Συνοδικὸν Πρεσβεῖον καὶ εἰ μὲν ἡ ἀδελφικὴ σύμπραξις διορθώσει τὸ διορθωτέον, εἴ ἔχει εἰ δὲ μὴ ἀναγγέλλεται τὸ πρᾶγμα καὶ εἰς τὴν Διοίκησιν κατὰ τὰ καθεστῶτα. Енцикл., стр. 60. — Нициніосъ I, стр. 140.

исповѣданіямъ его Имперіи. Мы заимствуемъ его изъ греческаго журнала Ἀθηνᾶ, въ которомъ онъ напечатанъ вмѣстѣ съ адресомъ Евреевъ, исполненнымъ по нашему мнѣнію гораздо большимъ чувствомъ собственнаго достоинства.

Благодарственный адресъ
Вселенскаго и Иерусалимскаго
Патріарховъ Оттоманскому Правительству.

„Греческіе Патріархи, Константинопольскій и Иерусалимскій, митрополиты, первѣйшіе епископы, старшины народныя и главы корпорацій, подданные Оттоманской Порты подносятъ настоящій благодарственный адресъ къ стопамъ (εἰς τοὺς πόδας) Высшаго и справедливѣйшаго Престола всемилостивѣйшаго Самодержца, да сохранить его Богъ до конца міра! Нашъ смиренный народъ гордящійся своимъ вѣрнопопданствомъ и послушаніемъ императорскому правительству, да будетъ онъ благословенъ на вѣки! и Его Величеству Султану, нашему Владыкѣ и благодѣтелю, созвалъ въ епископскомъ нашемъ дворцѣ народное собраніе дабы прочесть въ присутствіи слугъ вашихъ митрополитовъ, народныхъ старшинъ и предводителей корпораціи Хатъ-Шерифъ Его Свѣтлости подтверждающій особыя условія, духовныя уступки сдѣланныя великими Самодержцами и знаменитыми Султанами, вѣчная имъ память . . . . . нижеподписавшіе исполнены безграничной радости и вѣчной благодарности.

„Свыше нашихъ силъ достойно оцѣнить дѣломъ или словомъ хоть одно (καὶ μόνον) изъ благодѣній, изъ преимуществъ и уступокъ дарованныхъ смиренному народу нашему такимъ образомъ, что могутъ позавидовать другія народности (государства), а что нашей народности дѣлаетъ честь по обычной милости (ἐκ τῆς συνήθους ἐσπλαγγνίας) Его Императорскаго Величества, могуществѣннѣйшаго и Августѣйшаго Султана милосердаго ко всѣмъ, похваляемаго дѣлами его, благодѣтеля міра (τοῦ εὐεργέτου τοῦ κόσμου), нашего благодѣтеля, украшенія короны Султановъ, предмета восхищенія всей земли за свое великодушіе и другія совершенства (καὶ τὰς ἄλλας αὐτοῦ ἐντελείας). Всему міру извѣстны совершенная безопасность и спокойствіе его подданныхъ (τέλειαι), благодаря исполненному справедливости покровительству Императорскаго Правительства, которому поручено охранять благоденствіе и счастье всѣхъ обитателей Имперіи. За то и народъ смотритъ какъ на первѣйшій долгъ духовный и гражданскій, пребывать всѣмъ сердцемъ и душой вѣрнымъ послушанію и подданству императорскому правительству и защищать до послѣдней капли

крови Ваше Величество; денно и ношно мы, жены и дѣти наши съ непокрытой головой и со слезами на глазахъ молимся Всемогущему Богу (εὐχεται δὲ διαπύρως εἰς τὸν παντοδύναμον Θεὸν ἡμέραν τε καὶ νύκτα σὺν γυναίξϊ καὶ τέκνοις, δακρυρροῦν καὶ ἀσκεπῆ τὴν κεφαλὴν ἔχον), о сохраненіи августѣйшей особы Его Величества Всемилоствѣйшаго Государя на вѣчномъ престолѣ Султановъ въ добромъ здравіи и въ теченіи многихъ лѣтъ, а также и министровъ Императорскаго Правительства, которые суть раздаватели великихъ милостей Императора. Да будетъ честь и слава благосклонности Его Императорскаго Величества.

„Мы просимъ Его Свѣтлость соблаговолить ознакомиться съ настоящимъ адресомъ и повергнуть къ стопамъ Августѣйшаго Султана, который есть тѣнь Божества, нашу совершенную благодарность, нашу радость и выраженія нашей признательности.“¹⁾

Скажемъ въ заключеніе этой главы, что ни въ Россіи, ни въ королевствѣ греческомъ, ни въ Турецкой Имперіи епископы не то чѣмъ они должны бы были быть согласно ученію восточной православной Церкви. Ни въ одной изъ трехъ главныхъ вѣтвей этой Церкви они не составляютъ настоящей верховной власти. Въ греческомъ королевствѣ власть ихъ значительно уменьшена, а въ Русской Имперіи ихъ авторитетъ едва ли даже можетъ считаться какимъ либо авторитетомъ.

---

¹⁾ Ἀθηνᾶ, № 1986, 27 Іουνι 1853 г., стр. 3—4. Εὐχαριστήριος τοῦ Οἰκουμηνικοῦ Πατριάρχου καὶ τοῦ τῶν Ἱεροσολύμων πρὸς τὴν Ὀθωμανικὴν Κυβέρνησιν.

Глава II.

Православная восточная Церковь такъ управляется, что она оказывается раздѣленной на нѣсколько отдѣльныхъ церквей, составляющихъ какъ бы нѣсколько папствъ, между тѣмъ какъ католики допускаютъ только одну Церковь и одного Папу.

Чтобы имѣть ясное понятіе о недоразумѣніяхъ увѣковѣчивающихъ и осложняющихъ религіозныя распри, стоитъ только просмотрѣть какъ излагается въ сочиненіяхъ православнаго духовенства католическое ученіе о видимомъ Главѣ въ Церкви, и какимъ образомъ вообще русскіе и греческіе православные авторы выражаются о Папѣ.

Многіе протестанты даже до нынѣ ненавидятъ еще католиковъ потому что, говорятъ они, католики боготворятъ Пресвятую Дѣву, воображаютъ что они свободно могутъ грѣшить, лишь бы они ходили къ исповѣди, и еще потому, что они покупаютъ отпущеніе грѣховъ за деньги и пр. и пр. Точно также многіе православные греки и русскіе не имѣютъ болѣе вѣскихъ причинъ отвергать католичество, чѣмъ какія-то весьма не точныя понятія на счетъ якобы чудовищнаго ученія о видимомъ главѣ въ Церкви. Они видятъ въ Папѣ деспотическаго самодержца, незаконно присвоившаго себѣ авторитетъ Иисуса-Христа, человѣка на котораго возложены атрибуты самого Бога, и они выводятъ изъ этого, что Церковь нами превращена въ какое то двуглавое тѣло, одна голова котораго есть Иисусъ-Христосъ, а вторая — Папа. Точно также какъ вышеупомянутые протестанты ненавидятъ не настоящее католичество а католичество собственнаго изобрѣтенія, точно также и православные, русскіе и греки, которыхъ мы имѣемъ въ виду, отвергаютъ не истинное католическое ученіе о Папѣ, а фантастическое; они отвергаютъ какой-то призракъ созданный, мы поспѣшимъ прибавить, незнаніемъ фактовъ и предразсудками болѣе чѣмъ страстью.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣлается просто смѣшно, когда они ссы-

лаются на то, что учение о видимомъ главенствѣ въ Церкви уничтожаетъ ея единство. Можно бы привести тысячу примѣровъ этого переряживанія католическаго ученія о Папѣ; мы ограничимся однимъ изъ нихъ заимствованнымъ у архимандрита Макарія († въ 1766 г.), одного изъ самыхъ чтимыхъ въ Россіи богослововъ.¹⁾ Онъ говоритъ, что Иисусъ-Христосъ общалъ вѣчность Церкви Своей (Матѣ. XVI, 18). Кромѣ того Онъ провозгласилъ Себя единственнымъ Главой Церкви (Ефесс. I, 22); но Церковь есть тѣло (Колос. I, 18). По сему она никогда не погрѣшитъ; она будетъ всегда имѣть Главой Христа. Въ союзѣ съ Нимъ она будетъ имѣть бытіе и духовную жизнь, и Имъ она управляется и оправдывается. „Можетъ ли Папа, продолжаетъ архимандритъ Макарій, сіе учинить, Папа, говорю, монархъ онъ церковный, святаго равнодушія нарушитель, противу заповѣди Христовой (Лук. XII, 24) и похититель Христовой власти (2 Кол. 2, 4). У насъ ничего въ Церкви кромѣ братій и отцевъ нѣтъ.“²⁾

Какъ мало заслуживаетъ Папа такихъ эпитетовъ и наименованій, авторъ высказываетъ помимо своего желанія. Онъ говоритъ, что Иисусъ-Христосъ монархъ въ Церкви, а что она есть Его духовное царство. Между вѣрующими иные уже достигли небеснаго блаженства, другіе же готовятся къ нему. Церковь такимъ образомъ дѣлится на торжествующую Церковь и на воинствующую. Въ воинствующей иные идутъ по пути святости, другіе же имѣютъ только внѣшній видъ христіанства. „Сіи видимую, а тѣ вмѣстѣ и невидимую составляютъ Церковь“, говоритъ архимандритъ Макарій.³⁾

Духовное царство Иисуса-Христа въ себѣ вмѣщаетъ видимую Церковь. Признавать что эта Церковь должна быть управляема однимъ человѣкомъ, а не извѣстнымъ числомъ людей другъ отъ друга не зависящихъ, неужели это значить „посвятить на власть Иисуса-Христа“.⁴⁾

---

¹⁾ „Сравнительно лучшими изъ всѣхъ до селѣ упомянутыхъ опытовъ догматическаго Богословія по основательности и полногѣ справедливо признаются опыты архимандрита Макарія.“ Смотри Православно-Догматическое Богословіе“ Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, 4^е изд. С. П. Б. 1883 г. I, Введеніе. § 8, стр. 61.

²⁾ „Церкви Восточныя Православное ученіе“, архим. Макарія. С. П. Б. 1783 г. Гл. X, § 97, стр. 14.

³⁾ См. тоже въ концѣ сочиненія „Догматы Богословскіе“. № 76, 77, стр. 139.

⁴⁾ Можетъ быть возразятъ, что Архимандритъ Макарій имѣлъ вѣроятно въ виду преимущество доктринальной непогрѣшимости, которое мы признаемъ

Въ крайнемъ случаѣ можно бы еще говорить о посягательствѣ на власть остальныхъ епископовъ, но указывать на Папу какъ на посягающаго на власть Иисуса-Христа въ Церкви, можетъ объясниться лишь намѣреннымъ искаженіемъ католическаго ученія, на которое мы сѣтовали выше. По этому примѣру заимствованному изъ одного изъ лучшихъ русскихъ сочиненій по догматическому богословію, читатель можетъ судить каковы вообще толкованія католическаго ученія. Но довольно объ этомъ. Разсмотримъ лучше каково настоящее католическое ученіе о Папѣ.

Что такое Папа?

Папа есть видимый глава той видимой части Церкви о которой говоритъ архимандритъ Макарій. Что часть Церкви пребывающая на землѣ составляетъ видимое общество ясно высказано въ пространномъ Катихизисѣ преосвященнаго Филарета. Слѣдующія его слова отлично согласуются со словами Катихизиса Тридентскаго Собора.

„Церковь будучи видима, поколику она есть на землѣ и къ ней принадлежать всѣ Православные Христіане живущіе на землѣ, въ то же время есть невидима, поколику она есть и на небеси и къ ней принадлежать всѣ скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости.“¹⁾

Тридентскій Соборъ въ свою очередь послѣ упоминанія о обѣихъ частяхъ Церкви именуемыхъ Церковью торжествующей и Церковью воинствующей прибавляетъ: „Надо остерегаться отъ заключенія, что есть двѣ Церкви; это лишь двѣ части составляющія одну и ту же Церковь; первая предшествовала намъ и пребываетъ уже на небесахъ, вторая, слѣдующая за ней въ своемъ ежедневномъ бытіи, въ концѣ концовъ соединится со Спасителемъ и упокоится въ вѣчномъ блаженствѣ.“²⁾

Если же земная Церковь составляетъ видимое общество, ей нужно вѣншее управленіе и видимыхъ правителей. Какова

за Папой и которое можетъ, въ извѣстномъ смыслѣ, считаться преимуществомъ божественнымъ. На это мы отвѣтимъ, что до опредѣленія Ватиканскаго Вселенскаго Собора (18 Іюля 1870 г.) вѣра въ доктринальную непогрѣшимость Папы не было какъ всѣмъ извѣстномъ обязательнымъ для всѣхъ вѣроопредѣленіемъ. Значитъ архимандритъ Макарій умершій въ 1766 г. не могъ имѣть въ виду именно это преимущество преемниковъ Петра. Это впрочемъ достаточно выясняется изъ контекста рѣчи, въ которой говорится о равенствѣ между братьями и о посягательствѣ на авторитетъ.

1) „Простран. Катихизисъ“ преосв. Филарета. О IX членѣ, стр. 41.

2) *Catechismus romanus ex decreto Concilii Tridentini, Romae 1845, pars I, cap. X. „De nono articulo“, quaest. 6. „Ecclesia militans et triumphans una est“, p. 59—60.*

бы ни была форма этого управления, необходимо будетъ дать одному человѣку или нѣсколькимъ лицамъ наименованіе начальника или главы Церкви, такъ какъ нужно же будетъ употребить специальное слово для обозначенія одного лица или нѣсколькихъ лицъ, которымъ предоставится вѣдшее управление Церкви. Ни католическая Церковь, ни восточная православная не сочли себя обязанными устранить въ качествѣ еретическихъ слова Правитель и Глава Церкви въ ихъ примѣненіи къ извѣстнымъ лицамъ, напротивъ того обѣ Церкви узаконяютъ эти выраженія употребленіемъ ихъ въ своихъ Катихизисахъ. Восточная православная Церковь исповѣдуетъ, что епископамъ сообща поручено управление Церковью и она даетъ имъ въ ихъ совокупности наименованіе Главъ Церкви.¹⁾

Католическая Церковь напротивъ исповѣдуетъ, что надъ протыми епископами есть иная божественно учрежденная власть, которая вводитъ въ Церковь монархическое начало. Къ этой то именно власти она и примѣняетъ спорное выраженіе, называя Папу Главой Церкви. Но католическая Церковь, не болѣе православной восточной Церкви и не думаетъ приписывать этому наименованію тождественный смыслъ съ тѣмъ смысломъ какой она придаетъ ему въ примѣненіи его къ Иисусу-Христу. Катихизисы обѣихъ Цервей удивительно схожи между собой въ тщательности съ которой они опредѣляютъ различіе въ смыслѣ этого слова, смотря по тому кого оно означаетъ — человѣческое лицо или Иисуса-Христа. Мы здѣсь рядомъ приводимъ выдержки изъ обоихъ Катихизисовъ.

„Христось, говоритъ „Православное Исповѣданіе“ есть единый Глава своей Церкви (μόνος κεφαλή τῆς Ἐκκλησίας), согласно ученію Апостола: „Потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христось глава Церкви, и Онъ же спаситель тѣла“. (Ефес. V, 23.) И Онъ есть глава тѣла Церкви; Онъ начатовъ, первенецъ изъ мертвыхъ, дабы имѣть Ему во всемъ первенство.“ (Колос. I, 18.) Если епископы именуется Главами Церкви въ

„Церковь, говоритъ Катихизисъ Тридентскаго Собора, имѣетъ единого вожда и правителя (unus ejus rector et gubernator); онъ невидимъ и онъ есть Иисусъ поставленный Превѣчнымъ Отцемъ, главой всей Церкви, которая есть его тѣло, но есть и видимый Глава, и онъ законный преемникъ Петра, Князя Апостоловъ, на Римскомъ престолѣ . . . . Если возражать, что Церковь, довольствуясь единымъ Главой и мужемъ

¹⁾ Смотри выше, Гл. I, стр. 9.

которой они предсѣдательствуютъ (*λέγονται κεφαλαὶ αὐτῶν*), это должно понимать въ томъ смыслѣ, что они **намѣстники Христа** (*τοποτηρηταὶ τοῦ Χριστοῦ*) частныя **Главы** (*κεφαλαὶ μερικαὶ*) каждый въ своей епархіи....¹⁾

Иисусомъ-Христомъ, не нуждается ни въ комъ другомъ, то отвѣтъ не труденъ: точно такъ какъ Спаситель Нашъ Иисусъ-Христосъ поставилъ людей внѣшними совершителями таинствъ, не смотря на то, что Имъ Самимъ они производятся и дѣйствуютъ внутри чловѣка (*intimum praebitorem*), потому что никто иной какъ Онъ не креститъ и не разрѣшаетъ, такъ точно Онъ поставилъ чловѣка надъ своей Церковью, которой Онъ Самъ управляетъ Своимъ внутреннимъ Духомъ, дабы быть ему **Намѣстникомъ** и исполнителемъ Его власти (*suae potestatis vicarium et ministrum*). Видимая Церковь требуетъ видимого Главу, и вотъ почему Спаситель Нашъ поставилъ Петра папиремъ и Главой вѣрующихъ всего Свѣта.²⁾

Слѣдовательно, если Катихизисъ Тридентскаго Собора говоря о единомъ и верховномъ видимомъ Главѣ католической Церкви употребляетъ выраженіе **Намѣстника Христа** (*τοποτηρητής, vicarius*), то есть то же самое выраженіе, которое служитъ Православному Исповѣданію для обозначенія многочисленныхъ видимыхъ **Главъ** православной восточной Церкви, если Папа согласно съ тѣмъ же „катихизисомъ“ есть только „видимый Глава управляющій Церковью“, точно также какъ священники суть внѣшніе совершители таинствъ (потому что Самъ Иисусъ-Христосъ вѣчно пребываетъ совершителемъ таинства во внутреннемъ чловѣкѣ и невидимымъ правителемъ Церкви), однимъ словомъ, если Катихизисъ Тридентскаго Собора называетъ Папу **Главой видимою Церкви** въ точно томъ же смыслѣ въ какомъ православное Исповѣданіе именуетъ епископовъ **частными Главами Церкви**, — очевидно что нельзя похвалиться

¹⁾ Биммель. Monumenta fidei, etc. „Православное Исповѣданіе“, quaest. 85, p. 158.

²⁾ „Catechismus romanus, etc. De IX artic. quaest. XI et XIII, p. 61—62.

передъ нами догматомъ, — впрочемъ ясно опредѣленнымъ Католицизмомъ Тридентскаго Собора — что Иисусъ-Христосъ есть единый Глава Церкви. Весь вопросъ о управленіи Церковью раздѣляющій восточную православную Церковь съ вселенскою Церковью касается степени авторитета и численности авторитетовъ „видимыхъ главъ“ безъ которыхъ видимая часть Церкви не можетъ обойтись. Другими словами дѣло идетъ о формѣ правленія Церкви. При такой постановкѣ вопроса многія возраженія сами собой падаютъ, а рѣшеніе остальныхъ чрезвычайно облегчается. Въ виду этого да будетъ намъ позволено освятить этотъ пунктъ, прибавивъ нѣсколько словъ о различныхъ видахъ власти признаваемой католиками за Папой.

Въ лицѣ Папы соединены три рода власти: доктринальная власть, власть рукополагать и дисциплинарная власть. Власть рукополагать есть та власть которую Папа получаетъ при своемъ посвященіи въ епископы. Въ силу ея онъ рукополагаетъ священниковъ и епископовъ и совершаетъ таинство миропомазанія. — Доктринальная власть есть та которая, согласно выраженію Флорентійскаго Собора, дѣлаетъ Папу „учителемъ всѣхъ Христіанъ“. Непогрѣшимость присуща Папѣ тогда только когда онъ ее употребляетъ *ex cathedra*, то есть „когда, исполняя обязанность пастыря и учителя всѣхъ христіанъ, въ силу его верховной апостольской власти, онъ опредѣляетъ о ученіи до вѣры или нравовъ касающемся и обязательнымъ для вселенской Церкви“. ¹⁾ Наконецъ дисциплинарная власть передаетъ Папѣ такъ называемое управленіе Церковью, то есть верховную власть законодательную и административную. ²⁾

Епископы по божественному установленію принимаютъ участіе въ управленіи Церковью, такъ какъ Папа не могъ бы одинъ управлять всей Церковью, точно также какъ никакой Государь

¹⁾ „... Cum ex cathedra loquitur, id est, cum omnium Christianorum, Pastoris et Doctoris munere fungens, pro suprema sua apostolica auctoritate doctrinam de fide vel moribus ab universa Ecclesia tenendam definit.“ *Constitutio dogmat. „Pastor aeternus“*, 18 jul. 1870, c. IV.

²⁾ „Доктринальная“ и „дисциплинарная“ власти вмѣстѣ взятыя составляютъ извѣстное на богословскомъ языкѣ право юрисдикціи. На обыкновенномъ языкѣ слово юрисдикція и слово управленіе употребляются единственно для обозначенія дисциплинарной и административной власти, и исключаютъ понятіе о власти доктринальной. Мы нашли нужнымъ употребить въ книгѣ предназначенной для общаго употребленія тѣже слова „юрисдикціи“ и „управленія“ въ ихъ обычномъ смыслѣ. Намъ достаточно здѣсь замѣтить, что власть доктринальная составляетъ часть юрисдикціи въ непосредственномъ смыслѣ этого слова.

не былъ бы въ состояніи безъ помощи другихъ людей управлять своимъ Государствомъ. Но это **необходимое содѣйствіе** епископовъ въ управленіи Церковью не препятствуетъ Папѣ быть ихъ настоящимъ Главой, также какъ **необходимое содѣйствіе мѣстныхъ правителей** каждой части государства не препятствуетъ государю быть настоящимъ ихъ государемъ.

Доктринальная власть Папы по существу своему чужда такъ называемому управленію Церковью, а потому чужда и занимаемому насъ пренію. Это не требуетъ доказательствъ и мы предпочитаемъ привести еще нѣсколько соображеній по поводу власти рукоположенія, тѣмъ болѣе, что понятія объ немъ вообще не ясны и часто смѣшиваютъ право рукоположенія съ правомъ юрисдикціи.

Право рукопологать, какъ мы уже говорили, есть право полученное Папой при его посвященіи въ епископы и въ силу котораго онъ посвящаетъ священниковъ и епископовъ и совершаетъ таинство миропомазанія. Въ этомъ правѣ Папа равенъ послѣднему епископу *in partibus*. Въ случаѣ еслибы таковой епископъ *in partibus*, былъ выбранъ въ Папы, то ничего не прибавилось бы къ уже данной ему власти рукопологать. Между правомъ рукопологать и юрисдикціей есть абсолютная разница. Епископы *in partibus* пользуются первымъ изъ этихъ правъ и лишены втораго; въ странахъ, гдѣ существуютъ миссіи, апостольскимъ викаріямъ предоставлена юрисдикція и не дана власть рукопологать; они хотя не епископы, но пользуются правомъ суда и рѣшенія въ своихъ миссіяхъ на равнѣ съ епископами. Даже болѣе того. Право рукоположенія до того различно отъ права юрисдикціи, даже въ отношеніи его ко вселенской Церкви, что бывали и есть, случаи когда вселенская Церковь можетъ, по крайней мѣрѣ временно, управляться лицомъ, которое не будетъ даже епископомъ.

Въ самомъ дѣлѣ предположимъ, что кардиналы находящіеся въ Римѣ во время смерти Папы и уполномоченные управлять *par intérim* католическою Церковью были бы діаконами или священниками и, что между ними не было бы ни одного епископа. Выходило бы, что пока еще нѣмъ не замѣненъ Святѣйшій Престоль, юрисдикція вселенской Церкви въ той мѣрѣ въ которой она могла бы быть удѣломъ кардиналовъ, предоставлена была бы лицамъ не обладающимъ властью присущею епископскому посвященію; къ тому же эти лица управляли бы Церковью не отъ того, что они діаконы и священники, а только въ силу того, что они кардиналы. Наконецъ если бы въ случаѣ какаго нибудь

измѣненія въ обычаяхъ соблюдаемомъ при выборѣ Папы, назначили бы на эту должность католика-мирянина, то избранникъ получилъ бы сейчасъ же безграничное право юрисдикціи надъ всей вселенской Церковью; онъ можетъ немедленно примѣнять это право, и епископское рукоположеніе, которое будетъ надъ нимъ затѣмъ совершено, больше ничего не прибавитъ къ его праву юрисдикціи.

Я думаю, что нельзя нагляднѣе чѣмъ этимъ примѣромъ объяснить на сколько власть рукопологать и власть юрисдикціи между собой различны. Папа содѣлывается главой Церкви не въ силу власти рукопологать, которую, повторяемъ еще разъ, онъ раздѣляетъ съ послѣднимъ епископомъ *in partibus*, но въ силу права юрисдикціи. Мы покончимъ съ этимъ вопросомъ тремя выписками изъ „Преданій сирійской Антиохійской Церкви“, сочиненіе на которое мы указываемъ читателю, какъ на произведеніе вполнѣ достойное вниманія. Петръ основалъ въ Антиохіи свою первую катедру; въ этомъ же городѣ впервые были названы Христіанами послѣдователи Иисуса-Христа. Важность ея преданій не ускользнетъ ни отъ чьего вниманія, не смотря на то, что они отчасти вошли въ составъ документовъ явившихся въ сравнительно недавнее время. Слѣдующія выдержки устанавливаютъ съ поразительною ясностію разницу существующую между правомъ рукоположенія и правомъ юрисдикціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаютъ высшій авторитетъ данный Петру одному преимущественно передъ всѣми.

„Въ возложеніи рукавъ, въ призваніи Святаго Духа, и во всѣхъ остальныхъ епископскихъ служеніяхъ, патріархи, митрополиты и епископы равны между собой, такъ какъ Петръ и всѣ апостолы одинаково получили даръ Св. Духа и священнической чинъ.

„Но относительно „управленія“ на Петра (одного) было указано какъ на главу соихъ сослуживцевъ.“ (Иванъ Баръ-Бабунъ [1180] „*Expositio sacrament.*“, сар. XXIX, art. 15.)

„Ученики были всѣ Апостолами. Всѣ они были рукоположены Спасителемъ; всѣ были поставлены епископами; но относительно управленія Петръ содѣланъ главой.“ (Moses Bar-Serpha [890] „*De Sacerdotio*“, tract. IV, сар. VI.)¹⁾

Третье мѣсто выставляетъ еще ярче то, что возвышало Петра

¹⁾ См. „Преданіе сирійской Антиохійской Церкви относительно первенства и преимуществъ Св. Петра и его преемниковъ римскихъ первосвященниковъ Кирилла Бенгама Вени, архіепископа Моссули (Ниневія), переведено подъ руководствомъ автора, Гальярди. (Лондонъ: Бернсъ Оатсъ и Комп. 1871 г.) ЖѢ LXXIV—LXXV, стр. 57—58.

надъ остальными Апостолами, проводя параллель между имъ и Иоанномъ, „котораго любилъ Иисусъ, и который на вечери приклонившись къ груди Его сказалъ: Господи кто предастъ Тебя“, и которому умирая Иисусъ поручилъ Марію, мать Свою.¹⁾

„Самъ Христосъ не отдалъ этой власти (первосвященника) Иоанну, дѣвственному Апостолу, не смотря на его ревность, но женатому Симону обнаружившему слабость отреченіемъ отъ Учителя.“ (Moses Bar-Serha [890], De Sacerdotio, tract. II, cap. VII.)²⁾

Теперь, что внимательный и даже мало мальски посвященный въ богословскіе вопросы читатель могъ усвоить себѣ различіе существующее между тремя подраздѣленіями власти Папы, мы можемъ вернуться къ нашимъ первоначальнымъ аргументамъ.

Изъ этихъ трехъ подраздѣленій Папской власти единственное касающееся насъ, есть право юрисдикціи надъ вселенской Церковью. Только вслѣдствіи этого права и въ силу его католическая Церковь сдѣлалась монархіею. Единство ея внѣшней и видимой организаціи составляетъ ея отличительную черту; въ восточной же православной Церкви напротивъ того поражаетъ раздробленность въ ея организаціи и отсутствіе единства въ ея внѣшнемъ управленіи: „Почему Церковь есть едина?“ спрашиваетъ Катихизисъ преосвященнаго Филарета, и онъ отвѣчаетъ: „Потому что она есть одно духовное тѣло, имѣетъ одну Главу Христа и одушевляется однимъ Духомъ Божиимъ“. „Едино тѣло, единъ Духъ, якоже и зване бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ.“ (Ефес. IV, 4—6.)³⁾

Многочисленныя секты порожденныя протестантствомъ приписываютъ себѣ совершенно одинаковый съ выше опредѣленнымъ характеръ единства. Каждая изъ нихъ также увѣряетъ, что она есть духовное тѣло имѣющее одну Главу-Христа и, что она вдохновляется Духомъ Божиимъ. Мы не можемъ вѣрить, что когда отцы Константинопольскаго Собора указывали на единство какъ на одно изъ четырехъ свойствъ или внѣшнихъ признаковъ отличающихъ истинную Церковь отъ самозванныхъ церквей, они не предавали слову единство болѣе смысла, чѣмъ ему приписываетъ Катихизисъ преосв. Филарета. А православная восточная Церковь, не смотря на это, положительно утверждаетъ, что

¹⁾ См. Иоан. XIII, 23; XX, 2; XXI, 20; XIX, 27. — См. тоже Иоан. XIII, 23—25; XXI, 20.

²⁾ Преосв. Бенгамъ Бенни. Op. cit. p. 45.

³⁾ „Простран. Катих.“ стр. 42—43. „О IX членѣ.“

Церковь можетъ быть едина безъ единства во внѣшней организаціи. Она увѣряетъ, что „единство сіе выражается видимо одинаковымъ исповѣданіемъ вѣры и общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ.“¹⁾

Ученіе столь сходное съ протестантскимъ должно было привести къ выводамъ весьма близкимъ къ тѣмъ къ которымъ привело протестантство. Когда протестанты отвергли видимаго Главу Церкви, божественно установленнаго самимъ Иисусомъ-Христомъ, они были вынуждены подъ страхомъ смерти избрать другихъ видимыхъ Главъ. вмѣсто Папы, они подчинились государямъ и государынямъ. Свергая по временамъ ихъ авторитетъ, и переходя отъ переворота къ перевороту, они существовали подъ многими государями и подъ многими формами правленія. Восточная православная Церковь также, съ тѣхъ поръ что она отвергла авторитетъ римскаго Папы, какъ противный ученію Христа, на дѣлѣ никогда не обходилась безъ кагого либо другаго Папы. Взамѣнъ Папы и вмѣсто епископовъ ея управляли государи и государыни и исторія ея полна переворотовъ и безпрестанныхъ измѣненій въ образѣ ея правленія. Внимательное изслѣдованіе этого двойнаго факта, даже помимо Св. Писанія и Преданія, намъ дастъ само по себѣ блистательное показаніе въ пользу божественнаго авторитета преемниковъ Петра. Мы теперь поговоримъ о тѣхъ, кто вмѣсто Папы управляютъ различными отраслями восточной Церкви. Въ слѣдующей же главѣ мы коснемся переворотовъ, которые она пережила и которымъ она безпрестанно подлежитъ.

Прежде всего мы спросимъ у читателя, чѣмъ представляется русскій Государь и греческій король по выше приведеннымъ документамъ и по свидѣтельству греческихъ епископовъ собранныхъ въ Нопли 15/27 іюля 1833 года? Католическая Церковь признаетъ-ли за римскимъ папой болѣе обширное право юрисдикціи, чѣмъ права данныя русской и греческой Церквами своимъ Государямъ? Какъ-бы парадоксаленъ не казался этотъ вопросъ,

---

¹⁾ В. „Какъ согласить съ единствомъ Церкви то, что есть многія Церкви отдѣльныя и самостоятельныя, напримѣръ: Іерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская?

О. „Это суть частныя Церкви, или части единой Вселенской Церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ имѣть единую Главу Христа и единой духъ вѣры и благодати. Единство сіе выражается видимо, одинаковымъ исповѣданіемъ вѣры и общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ.“ („Простран. Христ. Катихизисъ.“ Москва 1889 г. „О IX членѣ“, стр. 43.

однако читатель по не долгомъ размысленіи убѣдится, что согласный съ истиной отвѣтъ, совсѣмъ не тотъ, который является какъ бы самъ собой.

„Государь не имѣеть никого на земли высшаго себя и никакому закону человѣческому не подлежитъ“, говоритъ Катихизисъ Платона.¹⁾ Чѣмъ же ограничивается его право юрисдикціи въ Церкви? Не церковными ли канонами? Этому вопроса мы уже касались, но да будетъ намъ позволено вернуться къ нему.

Допустимъ, что русскій Государь связанъ догматическими канонами русской Церкви, и мы это тѣмъ легче допускаемъ, что и римскій Папа также связанъ догматическими канонами католической Церкви, которой онъ видимый Глава. Достоверно однако, что русскіе Государя никогда не считали себя связанными дисциплинарными канонами своей Церкви; каждый можетъ въ этомъ убѣдиться изъ приведенныхъ нами документовъ въ первой главѣ, и даже бросивъ бѣглый взглядъ на Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Впрочемъ Государя дѣйствуютъ послѣдовательно и согласно съ ученіемъ изложеннымъ въ русскихъ Катихизисахъ. (См. выше стр. 60.) Они даже исполняютъ долгъ подсказываемый имъ логикой, такъ какъ дисциплинарные каноны по своему существу могутъ быть и уничтожены и измѣнены согласно потребностямъ времени и мѣста. Всякій разъ, что требуется для блага Церкви таковыя измѣненія или уничтоженія, предрержащая власть не только имѣеть право, но ей вмѣняется въ обязанность такъ поступать. А Государя „должны блюсти пользу народа своего въ дѣлахъ духовныхъ и свѣтскихъ.“ — „Они никакому закону человѣческому не подлежатъ.“ — „Они обязаны Самимъ Богомъ смотрѣть, чтобъ правительство церковное было порядочно, и вѣрно труждающихся одобрять.“²⁾ Слѣдовательно всякій разъ, когда совѣсть подсказываетъ Государю, что какія либо каноническія предписанія перестали быть полезными Церкви или Государству, или что право юрисдикціи епископовъ должно быть ограничено, или же что полезно измѣнить законъ относящійся до препятствій въ бракъ и т. д., какъ можетъ онъ противиться голосу совѣсти? И гдѣ найти на землѣ какую либо власть способную препятствовать ему совершать то, что по его разумѣнію нужно для блага Церкви? Такимъ образомъ служеніе, которое по отзыву русскихъ Катихизисовъ, Господь поручилъ Государю, влечетъ за собой какъ неизбежное и необходи-

¹⁾ См. выше стр. 61—70.

²⁾ См. выше стр. 63.

мое послѣдствіе то, что Государь есть властелинъ и дисциплинарныхъ каноновъ своей Церкви.

Кто же можетъ ограничить Государево право юрисдикціи въ Церкви, если этого не способны сдѣлать дисциплинарные каноны? Мы уже привели выше отвѣтъ данный Катихизисомъ Платона:

„Но кто совѣсть можетъ обязать, кромѣ Бога, испытующаго сердца и утробы. А наипаче для Государя благочестивая вѣра есть особливо полезна: ибо она его яко **никакому закону человѣческому не подлежащаго**, подвергаетъ закону своему, а черезъ то содержитъ его въ предѣлахъ святыхъ правды.“¹⁾

А если это такъ, то кто сможетъ уличить насъ въ преувеличеніи, когда мы утверждаемъ, что Государь находитъ не болѣе преградъ своему праву юрисдикціи въ Церкви своего государства, чѣмъ ихъ встрѣчаетъ Папа въ своемъ правѣ юрисдикціи въ католической Церкви. Послушаемъ автора свидѣтельство котораго мы уже призывали, такъ какъ оно не можетъ быть заподозрѣно въ преувеличеніи: „Относительно внѣшнихъ проявленій власти въ управленіи Церковью, говоритъ Шницлеръ²⁾, власть Императора гораздо обширнѣе чѣмъ власть Папы. Всѣ назначенія дѣлаются имъ, и онъ своею собственною властью допустилъ одно лишь ограниченіе этому правилу, разрѣшивъ Синоду и епископамъ представлять ему кандидатовъ; онъ также, хотя и косвенно, имѣетъ право смѣщать или даже отрѣшать отъ должности любого священника признаннаго имъ недостойнымъ продолжать службу. Однако онъ никогда не присвоивалъ себѣ права рѣшенія въ вопросахъ вѣры. Его вліяніе велико; оно даже преобладаетъ во всѣхъ вопросахъ, но онъ не столько Глава Церкви, сколько ея высшій органъ, ея прирожденный покровитель, или пожалуй попечитель; во всякомъ случаѣ онъ только ея свѣтскій Глава. Еслибы ему пришлось быть судьей въ вопросѣ догматическомъ, Государь отослалъ бы дѣло на рѣшеніе Синода, или созвалъ бы нарочито для того Синодъ, а въ крайнемъ случаѣ спросилъ бы мнѣніе четырехъ восточныхъ Патриарховъ. Лично себѣ онъ предоставилъ бы лишь исполненіе (!) рѣшеннаго и произнесеннаго приговора.“³⁾

¹⁾ Смотри выше стр. 63.

²⁾ Трудно лучше опредѣлить власть о которой мы говоримъ, чѣмъ это сдѣлалъ Шницлеръ словами: „Внѣшнія проявленія власти въ управленіи Церковью.“

³⁾ Смотри Шницлера, „Les institutions de la Russie depuis les réformes d'Alexandre II“. Парижъ 1866 г. II, стр. 66.

Мы привели эту выдержку *in extenso*, потому что сказанное Шницлеромъ съ цѣлью уменьшить важность сравненія между властью Государя и властью Папы, только добазываетъ насколько онъ былъ правъ, и подтверждаетъ нашъ тезисъ. Вопросъ здѣсь не въ доктринальной власти Папы, т. е. въ его правѣ „рѣшать въ дѣлахъ вѣры“. Опредѣлять догматъ не значитъ управлять Церковью въ обыкновенномъ значеніи этого слова, и вотъ почему новое доктринальное опредѣленіе папской непогрѣшимости ничего не прибавило къ дисциплинарной власти надъ вселенской Церковью, которую Папа обладалъ и прежде.

Наконецъ замѣчаніе Шницлера о томъ, что „во всякомъ случаѣ Государь есть только свѣтскій Глава Церкви доказываетъ, что знаменитый писатель тоже не усвоилъ себѣ понятія о различіи между властью рукополагать и правомъ юрисдикціи. Это послѣднее право преимущественно и отличаетъ Папу, потому что власть рукополагать сама по себѣ не ставитъ его выше любого епископа *in partibus*.“¹⁾

Приведемъ одно мѣсто изъ сочиненія Николая Тургенева, извѣстнаго писателя оказавшаго такое сильное вліяніе на великое событіе освобожденія крестьянъ. Оно еще разъ подтвердитъ все что сказано нами о тождествѣ существующемъ между правомъ юрисдикціи Папы и Государя, и одновременно покажетъ невозможность отрицать это сходство, не взявъ на себя вину въ полномъ извращеніи католическаго ученія о Папѣ. Вотъ какъ выражается Николай Тургеневъ въ своемъ сочиненіи „*La Russie et les Russes*“:

„Императоръ Всероссійскій есть монархъ вполнѣ неограниченный; его могущество обнимаетъ все, гражданскую жизнь своего народа одинаково съ духовной; онъ всѣмъ повелѣваетъ и управляетъ всѣмъ; онъ одинъ разрѣшаетъ, запрещаетъ и повелѣваетъ.“ Вслѣдъ за тѣмъ онъ прибавляетъ: „Но фактъ этотъ не обуславливаетъ принципа; такъ какъ въ принципѣ русскій народъ и русское духовенство не признаетъ и никогда не признавалъ другого Главы Церкви кромѣ Иисуса - Христа.“ А дальше онъ говоритъ: „И въ самомъ дѣлѣ, откуда бы могло явиться такое знаменательное ученіе, которое бы возложило на человѣка атрибуты самого Бога.“²⁾

¹⁾ Что касается уваженія Государей къ восточнымъ Патріархамъ, то на него ясно указываетъ положеніе въ которое стала Россія въ болгарскомъ вопросѣ. (См. сочиненіе Тондини „*L'Avenir de l'Eglise russe*“, Paris, librairie de la société bibliographique, 1874.

²⁾ Тургеневъ (Николай).

О какомъ ученіи говоритъ этотъ извѣстный писатель? Еслибы ему были извѣстны „Катихизисъ Тридентскаго Собора“, „Православное Исповѣданіе вѣры“ и Катихизисъ преосвященнаго Филарета, и еслибы онъ сопоставилъ вышеприведенныя выдержки изъ нихъ, онъ бы такъ не выразился. Досто-вѣрно, что русская Церковь всегда и при всякомъ случаѣ исповѣдывала и утверждала въ своихъ Катихизисахъ, что единственный Глава Церкви есть Иисусъ-Христосъ; но одновременно съ этимъ исповѣдуетъ и утверждаетъ, что видимая часть Церкви, воинствующая земная Церковь требуетъ внѣшняго правительства. Это внѣшнее управленіе необходимо будетъ поручить какому нибудь лицу, которое сдѣлается Намѣстникомъ невидимаго Христа и его уполномоченнымъ. (См. выше стр. 87.) Это лицо въ католической Церкви есть Папа и епископы ему подчинены. Согласно „Православному Исповѣданію вѣры“ это лицо замѣняется епископами не подчиненными никакому папѣ; а въ Россіи съ согласія русской Церкви, это лицо есть Государь съ подвластными ему епископами.¹⁾

Такимъ образомъ Государи пользуются тѣми же правами юрисдикціи въ Церкви, какими пользуется и Папа, преимуществами котораго мы займемся въ слѣдующей Главѣ. (См. ниже Гл. IV.) Государь подчиненный одному Богу, не имѣющій никого на землѣ выше себя, и не подлежащій никакому человѣческому закону, сдерживается въ святыхъ предѣлахъ правды лишь одной вѣрой. Особые дары благодати, сопряженные съ посвященіемъ во епископы свисходятъ на человѣка на котораго возложенъ великій долгъ управлять католической Церковью, не отдавая отчета никому кромѣ Бога; въ православной же русской Церкви то же управленіе Церковью отдается въ удѣлъ тому лицу, который вступилъ на русскій престолъ, будь онъ мужчина или женщина, даже тогда когда онъ явно покровительствуетъ нечестію и невѣрію. Быть можетъ самое чувство ужасной отвѣтственности, лежащей на Государяхъ, заставилъ русскую православную Церковь

---

¹⁾ Въ томъ же сочиненіи Тургеневъ говоритъ, что никогда государямъ не давалось официально другаго титула кромѣ покровителя и защитника Церкви, а наименованіе Главы Церкви конечно менѣе всякаго другаго. Нигдѣ не видно, чтобы они присвоивали его себѣ. Читатель знаетъ, что официально Государь именуется Главой Церкви въ Актѣ престолонаслѣдія Павла I. Въ объясненіе этого титула стоитъ намъ только привести указъ Павла I, отъ 3го Ноября 1798 г. и Полное Собраніе Законовъ Россійкой Имперіи. (См. выше стр. 58 и 59.)

создать въ ихъ пользу какъ-бы восьмое таинство, грозя анаемой тѣмъ кто не вѣритъ, что „при помазаніи Дарованіе Святаго Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливается. (См. выше стр. 73.)

По единогласному опредѣленію своихъ епископовъ, король греческій въ своемъ королевствѣ то же самое, что Государь въ Россіи. „Восточная, апостольская, православная Церковь греческаго королевства (говорится въ прокламаціи независимости эллинской Церкви), которая духовно (ἐν πνεύματι) не признаетъ другого Главы кромѣ основателя (Θεμελιωτήν) христіанской вѣры, Господа и Спасителя Нашего Иисуса-Христа, относительно управленія Церковью признаетъ Главою короля греческаго.“¹⁾

Если вмѣсто словъ: „Восточная Церковь въ Греческомъ королевствѣ“, мы поставимъ „Вселенская Церковь“ или „католическая“, а вмѣсто „Греческій король“ „преемникъ Петра“, то первый пунктъ этой прокламаціи дастъ намъ чистѣйшее ученіе католиковъ относительно управленія Церковью. Въ самомъ дѣлѣ, греческіе епископы собранные въ Нопли 15/27 Іюля 1833 г. во время составленія деклараціи помѣщенной впослѣдствіи въ королевскомъ указѣ 23 Іюля/4 Августа 1833 г. какъ будто имѣли передъ глазами выше приведенную выдержку изъ Катихизиса Тридентскаго Собора: „Иисусъ-Христосъ поставилъ надъ своею Церковью, которой онъ внутренно управляетъ Духомъ Своимъ, человѣка долженствующаго быть его намѣстникомъ и представителемъ его власти, потому что видимая Церковь требуетъ видимаго Главу, и пр.“ Развѣ тутъ не можетъ явиться предположеніе, что эллинскіе епископы заимствовали изъ этихъ строкъ самую формулу своей деклараціи; а изъ этого слѣдуетъ, что относительно управленія въ Церкви своего королевства, греческій король есть видимый Глава своей Церкви.

Если же это такъ, то гдѣ слѣдуетъ искать ограниченіе его права юрисдикціи? Вѣдь онъ связанъ догматическими канонами своей Церкви (точно также, повторяемъ, какъ Папа связанъ догматическими канонами католической Церкви); что же касается дисциплинарныхъ каноновъ, то можно отнести къ греческому королю все, что нами сказано о русскомъ Государѣ. Быть главою Церкви значитъ не зависеть на землѣ ни отъ кого кромѣ отъ Бога, и отъ него же получить право издавать для

¹⁾ „... ἐν Πνεύματι μὴ ἀναγνωρίζουσα ἄλλη κεφαλὴν παρὰ τὸν Θεμελιωτὴν τῆς Χριστιανικῆς πίστεως τὸν Κύριον καὶ Σωτῆρα ἡμῶν. Ἰησοῦν Χριστὸν, κατὰ δὲ τὸ διοικητικὸν μέρος ἔχουσα ἀρχηγὸν τὸν βασιλεῖα τῆς Ἑλλάδος.“ — (Διακήρυξις περὶ τῆς ἀνεξαρτησίας τῆς Ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας. (См. выше стр. 79.)

Церкви полезное ей; если совѣсть короля эллиновъ внушить ему, что извѣстные каноны бесполезны и, что даже благо Церкви требуетъ отступленія отъ нихъ или ихъ отмѣну, никто въ мірѣ не можетъ ему помѣшать поступить согласно съ совѣстію. Отъ его личнаго характера будетъ конечно зависеть бѣльшая или мѣньшая доступность совѣтамъ, но вступи, на примѣръ, на греческій престоль такой человекъ какъ Петръ Великій, и никто не будетъ въ состояніи предвидѣть на сколько онъ окажетъ уваженія къ древнимъ законамъ установившимся въ Церкви въ первые вѣка, въ то время когда общество такъ мало походило на современное. Люди подобные Петру Великому не бываютъ консерваторами. Уваженіе къ древности и къ практической мудрости предковъ никогда не сдѣлается отличительной чертой того греческаго короля, который захочетъ подражать русскому Государю учредившему Синодъ въ Россіи.¹⁾

Здѣсь мы встрѣчаемъ слѣдующее возраженіе: намъ говорятъ, что надъ русскимъ Государемъ и греческимъ королемъ существуетъ авторитетъ ими обоими признаваемый за высшій, и способный связать ихъ даже дисциплинарными канонами, то есть надъ ними есть Вселенскій Соборъ, тогда какъ католики ставятъ папскую власть выше самого Собора. Достаточно будетъ нѣсколькихъ словъ, чтобы показать несостоятельность этого возраженія.

Прежде всего спросимъ кому принадлежить право созвать Вселенскій Соборъ въ восточной православной Церкви? Изъ сказаннаго православными богословами о семи вселенскихъ соборахъ, принятыхъ ихъ Церковью ясно видно, что они не признаютъ этого права ни за однимъ епископомъ, какое бы мѣсто онъ не занималъ. Вслѣдствіи утраты догмата независимости Церкви отъ

---

¹⁾ Греки возразить можетъ быть, что Іюльскіе акты 1833 г. исправленные *Συνόδικος Τόμος* Константинопольской Церкви (см. дальше гл. III) и *Νόμος καταστατικός τῆς Ἱερῆς Συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος* (см. выше стр. 79). Такъ какъ этотъ конкордатъ съ Константинопольскою Церковью никогда искренно не исполнялся, то мы здѣсь не будемъ входить въ его оцѣнку. *Συνόδικος Τόμος* признаетъ независимость (αὐτοκεφαλεία) эллинской Церкви, но съ условіемъ, чтобы Аѳонскій Синодъ ея правилъ согласно съ священными и божественными канонами, свободно и безъ вмѣшательства свѣтской власти . . . . γνωρίζουσα Σύνοδον . . . . διοικοῦσαν τὰ τῆς Ἐκκλησίας κατὰ τοὺς Θεοῦς καὶ ἱεροῦς κανόνες ἐλευθέρως καὶ ἀκωλύτως ἀπὸ πάσης κοσμικῆς ἐπεμβάσεως. Ὅπως δὲ καὶ ἐπὶ τούτοις καθισταμένην διὰ τοῦ παρόντος Συνοδικοῦ Τόμου τὴν Ἱερὰν ἐν Ἑλλάδι Σύνοδον ἐπιγινώσκομεν αὐτὴν, и пр. ('Ο *Συνόδικος Τόμος*, въ газетѣ *Ἀθηνᾶ*, № 1707, 14 Авг. 1850 г., стр. 2.) Такія слова въ устахъ Константинопольскаго Патріарха достойны вниманія.

свѣтской власти, восточная православная Церковь не способна дать удовлетворительный отвѣтъ на этотъ элементарный вопросъ.

Мы сравнили восточную православную Церковь, на основаніи Катихизиса преосвященнаго Филарета, съ союзомъ Государствъ самостоятельныхъ и независимыхъ не признающихъ ни за какимъ авторитетомъ права навязать имъ законы, обязательные для всѣхъ, кромѣ за такимъ собраніемъ, которое было бы составлено изъ представителей всѣхъ союзныхъ государствъ. А между тѣмъ на дѣлѣ, положеніе православной восточной Церкви еще хуже. Въ самомъ дѣлѣ конституція такого союза независимыхъ государствъ предвидѣла бы возникновеніе вопроса: За кѣмъ останется право созывать таковой Конгрессъ или Дьету? и она разрѣшила бы его, тогда какъ въ Катихизисахъ и „Исповѣданіяхъ вѣры“ православной восточной Церкви, этотъ вопросъ остался и вѣроятно на всегда останется открытымъ.

Современная Исторія намъ даетъ поразительное доказательство въ пользу нашихъ доводовъ. Вселенскій Константинопольскій Патріархъ недавно созывалъ представителей восточныхъ православныхъ Церквей на вселенскій Соборъ для разрѣшенія вопроса о независимости болгарской Церкви. Святѣйшій Синодъ петербургскій — а не русскіе епископы — мнѣніе котораго на счетъ своевременности созыва такого собора предварительно испросили, отвѣтили, что хотя вмѣшательство султана въ это дѣло прискорбно, но что онъ (то есть Синодъ) не считаетъ нужнымъ созывать вселенскій Соборъ, и дѣйствительно онъ воздержался отъ послыки туда своихъ представителей. Подобный подбодряющій примѣръ придастъ конечно смѣлости остальнымъ самостоятельнымъ Церквамъ входящимъ въ составъ восточной православной Церкви, и онѣ не замедлятъ въ благопріятномъ случаѣ подражать ему.

Къ тому же, согласно съ нѣкоторыми выраженіями греко-русской литургіи съ писаніями православныхъ богослововъ, и особенно согласно съ „Посланіемъ Восточныхъ Патріарховъ“ (6 Мая 1848 г.) въ отвѣтъ на энциклику Пія IX (6 Января 1848) ко всѣмъ православнымъ, число вселенскихъ Соборовъ разъ на всегда опредѣлено. Признанные православной восточной Церковью семь вселенскихъ Соборовъ уподобляются семи столпамъ на коихъ Премудрость Божія создала себѣ домъ (Причт. Салом. XI, 1) и семи печатямъ Святаго Духа¹⁾ (Откр. Іоан. V, 1); а такъ

¹⁾ Эта синодная преданность общей Матери нашей Церкви и есть источникъ нашего послушанія истинѣ и ученію запечатлѣнному семью печатями

какъ ни число выше означенныхъ семи столповъ не увеличится вѣроятно никогда, ни число семи печатей которыми запечатана мистическая книга, о которой говорить въ своемъ Откровеніи св. Іоаннъ, то по всей вѣроятности вселенская восточная Церковь и не созоветъ болѣе истинно вселенскаго Собора. Очевидно также, что русскому Государю и греческому королю нечего бояться вселенскаго Собора, такъ какъ никакой вообще Соборъ не можетъ быть созванъ безъ ихъ разрѣшенія.

Предположимъ, что не только вселенскій Константинопольскій Патріархъ, но также и антиохійскій, александрійскій и іерусалимскій Патріархи настоятельно потребуютъ созыва вселенскаго Собора и, что епископы греческаго королевства ихъ поддержать; если совѣсть одного изъ государей подскажетъ ему, что Соборъ лишній или вреденъ для Церкви, то достаточно будетъ его veto, чтобы парализовать эти благочестивыя начинанія. Ни въ Россіи, ни въ Греціи восточные Патріархи не участвуютъ въ управленіи Церковью, и если ихъ желанія не совпадутъ съ волею Государей обѣихъ этихъ странъ, то они и не примутся во вниманіе.

Да наконецъ замѣтимъ еще разъ, что дисциплинарные каноны, по существу, могутъ быть уничтожены или измѣнены смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени. Если для блага Церкви потребуется ихъ уничтоженіе или измѣненіе, верховная власть не только въ правѣ такъ поступить, но ей это даже вмѣняется въ обязанность. Способъ примѣненія этого права въ прошломъ какъ и до нынѣ православными Государями относительно канонѡвъ семи вселенскихъ Соборѡвъ ими признаваемыхъ¹⁾ служить ручательствомъ за послѣдующее отношеніе ихъ къ канонамъ, и будущимъ вселенскимъ Соборамъ православной восточной Церкви.

Теперь мы можемъ перейти къ православной восточной Церкви Турецкой Имперіи. Что касается ея, мы съ радостію ска-

Св. Духа (Откр. Іоан. V, 1), то есть семью вселенскими Соборами . . . . Эти благочестивые вселенскіе Соборы или семь столповъ дома Премудрости родились въ нашей вѣрѣ и въ нашей странѣ.“ (Энциклика Его Святѣйшества Пія IX и отвѣтное посланіе Патріарховъ и Синодовъ восточной Церкви.) (Парижъ 1850 г.) — Отвѣт. Посл. § 16, стр. 56 и § 21, стр. 63.

¹⁾ Возьмемъ для примѣра 37^й канонъ такъ называемыхъ апостольскихъ правилъ, такъ часто и настойчиво утверждаемаго вселенскими Соборами; онъ предписываетъ созваніе помѣстныхъ Соборѡвъ два раза, или по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. Повинуются ли этому канону? Смотри 1^й вселенскій Соборъ (Никейскій), канонъ 5^й; второй (Константинопольскій) канонъ 2ой; четвертый (Халкидонскій) канонъ 19^й; Соборъ Константинопольскій въ Трулѣ (такъ называемый Quini-Sexte), канонъ 8ой.

жемъ, что ея Главы о которыхъ намъ предстоитъ повести рѣчь, суть епископы а не государи и государыни. Хотя намъ слишкомъ хорошо извѣстно вліяніе Султана въ дѣлахъ греческой православной Церкви его Государства, хотя намъ также извѣстно и предоставленное ему право рѣшать споры которымъ власть Патриарха не смогла бы положить конецъ¹⁾, но мы предпочитаемъ не останавливаться на этомъ, а продолжать наши разсужденія какъ будто-бы султанъ вовсе не существуетъ.

Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Иерусалимскій Патриархи образуютъ четыре отдѣльныя и самостоятельныя Церкви подвластныя каждая своему Патриарху.²⁾ Мы спѣшимъ признать, что только что нами приведенныя доказательства широкаго права юрисдикціи русскаго и греческаго Государей въ Церкви не совсѣмъ примѣнимы къ четыремъ восточнымъ Патриархамъ. Константинопольскій Патриархъ напимѣръ есть одновременно и свѣтскій правитель всѣхъ греческихъ подданныхъ Султана, вслѣдствіи чего, его вліяніе на Патриарховъ Александріи, Антиохіи и Иерусалима невольно даетъ себя чувствовать даже и въ исключительно духовныхъ дѣлахъ.

Патриархамъ было невозможно поступать открыто наперекоръ церковнымъ канонамъ, такъ какъ тѣмъ самымъ они бы дали Константинопольскому Патриарху предлогъ подать просьбу Султану о низложеніи ихъ какъ нарушителей національной религіи.³⁾ Что касается самого Константинопольскаго Патриарха, то его всемогущество часто даже сдерживается двойственнымъ характеромъ его обязанностей въ качествѣ Патриарха новаго Рима и представителя особой народности съ отдѣльной отъ другихъ подданныхъ религіей.⁴⁾

¹⁾ Смори выше Гл. I, стр. 79—82.

²⁾ В. „Какое священноначаліе можетъ простираетъ свое дѣйствіе на всю Каоолическую Церковь?

О. „Вселенскій Соборъ.

В. „Какому священноначалію подчинены главныя части Вселенской Церкви?

О. „Православнымъ Патриархамъ и Святѣйшему Синоду.“ (См. Пространный Катихизисъ „О Девят. членѣ“, стр. 48.)

См. тамъ-же стр. 43, вышеозначенный вопросъ: „Какъ согласить съ единствомъ Церкви то, что есть многія Церкви отдѣльныя и самостоятельныя, напр. Иерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская?“

³⁾ См. М. *** d'Ohsson, Tableau général de l'Empire Ottoman. „Berat ou Diplome d'investiture d'un Patriarche grec de Constantinople.“ Paris 1824, T. V, p. 120.

⁴⁾ Извѣстно, что когда Турки овладѣли Константинополемъ въ 1453 г., жителямъ былъ предоставленъ выборъ между переходомъ въ Исламъ, что обезпечивало за ними гражданскія права и преимущества „правовѣрныхъ“, и

Наконецъ въ виду участія въ управленіи каждаго Патріархата патріаршихъ Синодовъ (состоящихъ изъ епископовъ), и еще въ виду правъ предоставленныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ простымъ епископамъ, мы охотно признаемъ что на Патріарховъ нельзя смотрѣть какъ на Папу, то есть какъ на верховныхъ и независимыхъ правителей своихъ Патріархатовъ.

Слѣдовательно мы отнесемъ къ нимъ какъ будто бы они всѣ вмѣстѣ составляютъ олигархію и допустимъ, что они въ правѣ опасаться кажущагося имъ слишкомъ сильнаго развитія римскаго папства, но только замѣтимъ, что въ данномъ случаѣ, они не могутъ избѣгнуть необходимости выбрать между двумя властями. Если они откажутся признать римскаго Папу, они примутъ или будутъ вынуждены принять свѣтскихъ Папъ какъ въ Россіи и Греціи. Для того чтобы возвысить Патріарха надъ епископами, они сдѣлали, по своему правда, и съ общаго согласія, больше чѣмъ было когда либо сдѣлано для возвеличенія Папства. Никогда никакой епископъ при возведеніи его на папскій престолъ не былъ вторично посвящаемъ; когда же въ 1589 г. въ Москвѣ былъ учрежденъ пятый патріаршій престолъ, Іеремія, Патріархъ Константинопольскій, а вслѣдъ за нимъ Теофанъ, Патріархъ іерусалимскій (1619 г.) вопреки 68 Апостольскому правилу вторично и собственноручно посвятили выбранныхъ Патріарховъ.¹⁾

„Сугубая благодать нужна была высшему пастырю Церкви“,

сохраненіемъ собственной вѣры и гражданскихъ законовъ, что обращало ихъ въ данниковъ завоевателей, а какъ таковыхъ ставило ниже другихъ въ политическомъ и общественномъ строѣ. Разнородныя племена составляющія тогда Византійское Государство распались на отдѣльныя общины, и въ нихъ до сихъ поръ сохранилось то же различіе нарѣчія, правовъ и религій обособляющее ихъ и до нынѣ отъ господствующаго надъ ними народа. Греки, Армяне (дѣлящіеся на Армянъ-Уніатовъ и Армянъ-независимыхъ), и Евреи составляютъ такимъ образомъ четыре общины извѣстныя подъ именемъ „Milleti erbea“, религиозныя Главы которыхъ служатъ одновременно и народными представителями передъ правительствомъ. См. Ubicini, Lettres sur la Turquie, trad. par lady Easthope. (Londres 1856.) Madden, The turkish Empire (Londres 1862) и пр. и пр.

¹⁾ См. Муравьевъ, „Исторія Росс. Церкви“, стр. 175, 235, 409. — Муравьевъ, „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ.“ С. П. Б. 1838 г. I, стр. 210, 342. — Замечіюсъ (Спиридонъ), Кавѣдрисъ Патріархейсѣ въ Россіа. (Учрежденіе патріархіи въ Россіи.) Аѳины 1859 г., стр. 19. — Кормчая Книга 1811 г. стр. 18 verso и слѣд. Изъ московскихъ Патріарховъ (1589—1700) четверо были посвящены дважды въ епископы. Первый Патріархъ Іовъ — трижды. Это событіе занесено самимъ Патріархомъ Никономъ (1653—1667) въ его Отвѣты на вопросы боярина Семена Стрѣшнева.

замѣчаютъ на основаніи современныхъ документовъ Андр. Никол. Муравьевъ и преосвященный Филаретъ Черниговскій¹⁾, забывая оба, что по ученію ихъ же Церкви: „Вообще Церковь постоянно держалась правила ни въ какомъ случаѣ не повторять рукоположенія равно какъ и крещенія.“²⁾

Прибавимъ еще, что эта олигархія въ ея полномъ составѣ есть высшее и самостоятельное правительство, которое гораздо менѣе зависитъ отъ русской и греческой церквей, чѣмъ эти обѣ Церкви отъ четырехъ Патріарховъ. Къ тому же факты сами по себѣ довольно ясно свидѣтельствуютъ; что греческой Церкви Турецкой Имперіи постоянно грозитъ опасность превышенія власти со стороны то одного то другаго Патріарха; каждый изъ нихъ можетъ безпрестанно пробовать избавиться отъ той слабой власти, которую другіе собратья Патріархи, въ извѣстныхъ случаяхъ, могли бы имѣть надъ нимъ, или стараться стать по отношенію къ нимъ въ положеніе Главы, или настоящаго Папы. Выраженія употребляемыя Константинопольскимъ Патріархомъ часто походятъ на выраженія римскаго Папы. Онъ говоритъ напри- мѣръ, что ему поручено Богомъ „попеченіе о всѣхъ Церквахъ“.³⁾

¹⁾ Муравьевъ. Ист. Росс. Церк., стр. 175. — Филаретъ, „Ист. Росс. Церк.“ V, стр. 9.

²⁾ Ἐντίθεσι δὲ τὸ βάπτισμα καὶ χαρακτῆρα ἀνεξάλειπτον, ὡσπερ καὶ ἡ ἱερωσύνη. Καθὼς γὰρ ἀδύνατον, τὸν αὐτὸν δις ἱερωσύνης τυχεῖν τῆς αὐτῆς οὕτως ἀδύνατον ἀναβαπτισθῆναι, и пр. Kimmel, Monum. fid. Eccl. Orient. „Dosithei Confessio“ или „Послан. Патріар. Восточн. Кае. Церкви о правосл. вѣрѣ“. Чл. XVI, стр. 456. — Смотри также „Правосл. Догмат. Богословіе“, преосв. Макарія, II, стр. 494, § 240. „Видимая сторона таинства священства, его невидимыя дѣйствія и неповторяемость.“

Замѣчательно, что русскіе и греческіе авторы постарались всякій съ своей стороны отнять у насъ даже возможность думать, что это сугубое посвященіе могло быть недѣйствительнымъ. „Весь чинъ рукоположенія совершенъ вторично надъ избраннымъ Патріархомъ“ (говоритъ вышеупомянутый Муравьевъ), „безъ всякаго измѣненія“ (ἀνευ οὐδεμιᾶς καινοτομίας) прибавляетъ Зампеліосъ (Спиритонъ). Намъ могутъ возразить въ оправданіе восточной православной Церкви, что вторичное посвященіе Московскихъ Патріарховъ предшествовало іерусалимскому Синоду 1672 г., во время котораго было составлено „Посланіе Патріарховъ восточной католической Церкви о православной вѣрѣ“. Но на это возраженіе можно отвѣтить, что оно даетъ поводъ новаго обвиненія восточной православной Церкви въ томъ, что она создала въ 1672 г. новый догматъ.

³⁾ „. . . . Ἡμεῖς οἱ ἕλεϋ Θεοῦ τὴν ἀποστολικὴν μερίμναν ΠΑΣΩΝ τῶν Ἐκκλησιῶν ἀναδεχόμενοι, καὶ τῆς περὶ αὐτὰς οἰκονομίας ἄνωθεν ἐμπειπιστευμένοι τὴν διαχείρισιν . . . .“ (Письмо Константинопольскаго Патріарха Анфима о независимости эллинской Церкви. Смотри Ὁ Συνοδικὸς Τόμος, ἡ περὶ ἀληθείας. (Аѳины 1852 г., стр. 606. Мы вернемся къ этой книгѣ въ слѣдующей Главѣ.)

До куда будетъ простираться это попеченіе о всѣхъ Церквахъ, и чѣмъ оно выразится на практикѣ? Это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и отъ личной точки зрѣнія.

Выведемъ теперь заключеніе изъ всего этого?

Въ первой главѣ мы доказали, что въ православной восточной Церкви Россіи, Греціи и Турецкой Имперіи, нигдѣ епископы не осуществляютъ собой верховной власти въ Церкви. Мы въ правѣ заключить изъ всего предшествующаго, что православная восточная Церковь раздѣлена на нѣсколько самостоятельныхъ и независимыхъ Церквей, которыя можно назвать папствами. А если это такъ, существенная разница между управленіемъ въ строгомъ смыслѣ этого слова восточной православной и католической Церквами на дѣлѣ сводится къ числу ея видимыхъ и независимыхъ Главъ, и намѣстниковъ Христа, — а выражаясь иначе, къ числу ея Папъ. Это самое мы и предприняли доказать. Между тѣмъ какъ Католическая Церковь признаетъ единаго Главу, восточная православная Церковь ихъ допускаетъ нѣсколько; между тѣмъ какъ католическая Церковь всегда и неизмѣнно признавала за однимъ римскимъ епископомъ право верховной юрисдикціи, восточная православная Церковь передаетъ это право смотря по обстоятельствамъ, — то простымъ епископамъ — то Патріархамъ, — то Государямъ и Государынямъ; — иначе сказать, католическая Церковь сложилась въ одно единое папство, а православная восточная Церковь состоитъ изъ нѣсколькихъ папствъ самостоятельныхъ и независимыхъ.

Теперь мы въ правѣ спросить читателя которая изъ двухъ Церквей ближе походить на тѣ образы коими Иисусъ-Христосъ обозначалъ Свою Церковь, а именно: — дома управляемаго единымъ отцемъ, стада пасомаго единымъ пастыремъ, царства управляемаго единымъ государемъ? Иисусъ-Христосъ молился за должествующихъ составлять Его Церковь такъ: „Да будутъ всѣ едино: какъ Ты Отче во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня.“

„И славу которую Ты далъ Мнѣ, Я дамъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино.“

„Я въ нихъ и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино . . . .“ (Іоан. XVII, 21—23). Эта молитва божественнаго Посредника Нашего осуществилась-ли въ православной восточной Церкви? Какъ можетъ исходить отъ Иисуса-Христа ученіе православныхъ Катихизисовъ съ ихъ пониманіемъ единства Церкви? Невозможно не видѣть, что со времени Патріарха Фотія, догматъ,

независимости Церкви отъ Государства¹⁾, съ присущимъ каждому въ своей области верховной власти, постепенно исчезаетъ изъ ученія восточной православной Церкви. А развѣ нынѣ мы не видимъ, что право юрисдикціи открыто приписывается православнымъ Государямъ? Вотъ какъ быстро идетъ православная Церковь по пути полнаго отреченія отъ всѣхъ дарованныхъ ей Иисусомъ-Христомъ правъ! Обращаемъ вниманіе читателя на замѣчательное совпаденіе великаго восточнаго отдѣленія отъ Церкви съ порабощеніемъ восточной Церкви. Оно явилось первымъ плодомъ ученія отказывающагося видѣть въ единствѣ внѣшняго управленія Церкви необходимый признакъ истинной Христовой Церкви. Мы употребляемъ выраженіе первый плодъ на томъ основаніи, что если только допустить, что Церковь, какъ бы раздроблена она не была на частныя церкви зависящія исключительно отъ Вселенскаго Собора, все же остается единой Христовой Церковью, то тогда нѣтъ болѣе причинъ не допустить также, что всякій православный Государь или Государыня могутъ превратить свою государственную Церковь въ національную, дарованіемъ ей законовъ наилучше приспособленныхъ къ существующему политическому строю, сохраняя уваженіе къ отвлеченнымъ догматамъ вѣры.

Дозволительно-ли приписывать Иисусу-Христу основателю Церкви такое ученіе, которое по указаніямъ самой строгой логики и тысячелѣтняго опыта такъ пагубна для Церкви?

Но это ученіе порождаетъ еще другой плодъ, который равно какъ и порабощеніе Церкви не можетъ исходить изъ ученія преподаннаго Христомъ, а именно-революцію. Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію этого втораго пункта.

---

¹⁾ См. выше, стр. 70—71, примѣчаніе и Papp-Szilagy (Jos.), *Enchiridion juris Ecclesiae Orientalis Catholicae*. 1862 г. § 180: „*Limites utriusque sacrae et civilis potestatis*“, p. 288.

Глава III.

Восточная православная Церковь подвержена наравнѣ со свѣтскими обществами всякимъ переворотамъ.

Для предупрежденія возможныхъ недоразумѣній, мы прежде всего установимъ истинный смыслъ придаваемый нами выше употребленному слову революція. Въ гражданской и политической исторіи народовъ принято обозначать словомъ переворотъ насильственныя измѣненія въ образѣ правленія, переживаемыя народами въ теченіе ихъ существованія. Въ этомъ же смыслѣ и мы примѣняемъ слово переворотъ ко всѣмъ перемѣнамъ въ образѣ правленія, которымъ подвергалась въ прошломъ и можетъ подвергнуться въ будущемъ восточная православная Церковь, независимо отъ того придутъ-ли эти измѣненія извнѣ, или наоборотъ, и каковы бы не были причины и послѣдствія ихъ. Въ гражданской и политической исторіи народовъ мы нерѣдко видимъ, что революціи ихъ часто сопровождаются ихъ порабощеніемъ. Тоже случилось и съ православной Церковью на Востокаѣ. Въ этой однако главѣ мы займемся исключительно самимъ фактомъ переворотовъ бывшихъ въ ней, такъ какъ наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что никакая устойчивость невозможна въ образѣ правленія православной Церкви.

Чтобы оцѣнить насколько эта Церковь подвержена опасности переворотовъ вслѣдствіи отсутствія въ ней начала внѣшняго единства въ управленіи, рассмотримъ прежде политическій строй общества и мы тогда найдемъ причину этихъ революцій. Какія обстоятельства порождаютъ революціи? Онѣ являются слѣдствіемъ иногда основательнаго, а часто безпричиннаго недовольства народа своимъ правительствомъ, когда ему кажется, или когда въ самомъ дѣлѣ монархъ злоупотребляетъ своею властью и нарушаетъ народныя права. Всякій переворотъ осуществляется подъ предлогомъ неспособности или превышенія власти стоящихъ во главѣ

правительства. Бунтовщики оправдываютъ себя всегда дурнымъ управленіемъ страны и представляютъ возмущеніе законнымъ, хотя и суровымъ, усиленіемъ вернуть свои права и искоренить злоупотребленія.

Ради чего можно ожидать отъ религіи, чтобы она служила препятствіемъ для переворотовъ? А ради того, что религія постоянно напоминаетъ Государямъ о страшной отвѣтственности ихъ передъ божественнымъ судомъ, а вниманіе народа обращаетъ не столько на возможность охранять свои права, сколько на обязанность строго исполнять свой долгъ. Она осуждаетъ возмущеніе противъ законныхъ государей наравнѣ со всякимъ неблагонамѣреннымъ нарушеніемъ общественнаго порядка; она напоминаетъ народамъ, что противодѣйствующій законной власти тѣмъ самымъ противится Богу. Она во имя Правды намѣчаетъ обѣимъ сторонамъ границы ихъ власти и правъ, обоюдно ихъ охраняя. Всякая, даже наилучше выработанная конституція, если она не основана на началахъ Правды будетъ бессильна противъ революціи, такъ какъ она не будетъ въ состояніи предотвратить столкновенія между правами однихъ и обязанностями другихъ. — Тяжелая и страшная отвѣтственность лежитъ на зачинщикахъ революцій. Допуская даже возможность законнаго переворота, все же передъ судомъ Божіимъ имъ придется взвѣсить относительную важность ихъ поправныхъ правъ съ послѣдствіями даже гадательными ими задуманнаго переворота.

Все это вѣрно; но есть многія обстоятельства вслѣдствіи которыхъ народы избираютъ ложный путь и доходятъ до возмущенія. Давно уже народы освободились отъ опеки верховной власти, за которой они нѣкогда признавали право мирно разрѣшать недоразумѣнія возникающія между ними и ихъ правителями; теперь народы и толпа возвели себя самихъ въ судьи и все рѣшаютъ. Не говоря уже о страстяхъ, вліяніе которыхъ на практическія рѣшенія однако такъ ощутительно, но есть еще тысяча другихъ причинъ могущихъ привести народъ къ ошибочному понятію о обязанности повиновенія своему Государю. Достаточно того, чтобы укоренилось въ умахъ одно ложное сужденіе для осуществленія переворота. То что случается въ области политики не преминетъ перейти и въ область религіи, если не признаютъ, что Самъ Іисусъ-Христосъ опредѣлилъ кому непреложно должна быть поручена верховная власть въ Церкви.

Въ религіи какъ и въ политикѣ столкновенія между правами и обязанностями вполнѣ возможны. Подданные въ правѣ думать, что во имя справедливости имъ разрѣшается, даже путемъ на-

силія, требовать извѣстныхъ права. Къ тому же изъ исторіи мы видимъ, что страсти и предрасудки порождаемые религіей всего страшнѣе и всего непреодолимѣе. Вотъ почему всякое религіозное общество, глава котораго учреждена не Самимъ Богомъ, подвержено относительно своего управленія, тѣмъ же невгодамъ какія переживаютъ и политическія общества.

Восточная православная Церковь, отвергая ученіе о юрисдикціи надъ всей Церковью римскаго епископа, лишила себя божественно установленнаго Главы, и тѣмъ причислила себя къ тѣмъ религіознымъ обществамъ о которыхъ мы только что говорили. Ее не миновали революціи въ прошломъ и по всей вѣроятности не миновать ей ихъ и въ будущемъ.

Разсмотримъ сперва два эпизода изъ исторіи Константинопольскаго патріархата въ XIX вѣкѣ.

Во время войны за независимость, окончившейся Наваринской битвою въ 1826 г., православная Церковь въ Греціи подчинялась Константинопольскому Патріарху. Какъ только Грекамъ удалось освободиться отъ политическаго владычества султана, у нихъ явилось желаніе также свергнуть и духовный авторитетъ Константинопольскаго Патріарха.

Они не дождались для этого его согласія. Не смотря на сильное сопротивленіе съ его стороны, независимость эллинской Церкви была единогласно провозглашена собравшимися въ Нопли епископами (15 27 Юля 1833 г.). Вынужденное согласіе Константинопольскаго Патріарха получено было только черезъ семнадцать лѣтъ (29 Юня / 11 Юля 1850 г.). Въ промежутокъ этого времени эллинская Церковь дѣйствовала какъ будто Константинопольскаго Патріарха никогда не существовало. Къ тому же появленіе знаменитаго „*Συνοδικὸς Τόμος*“¹⁾ или торжественнаго акта которымъ Патріархъ Аноимъ, по просьбѣ греческаго правительства поддерживаемаго Россіей, соглашался наконецъ признать независимость эллинской Церкви, было встрѣчено строгой критикой вмѣсто похвалъ и благодарности. Хотя онъ и утверждалъ согласіемъ своимъ эту независимость, однако Патріархъ поставилъ на видъ насколько существующій способъ былъ не каноническій и указывалъ на измѣненія которыя необходимо

¹⁾ Этотъ актъ прозванъ *Συνοδικὸς Τόμος* (или синодальный декретъ) потому что по существующему обычаю для дѣлъ общественной важности, онъ рѣшенъ и издавъ Патріархомъ вмѣстѣ съ Синодомъ. Синодъ Константинопольскаго Патріарха составленъ изъ десяти или двѣнадцати митрополитовъ его помощниковъ. (Смотри для остальныхъ подробностей **Зильбернагель**, стр. 7. „Die heiligen Synoden und ihre Rechte“.)

сдѣлать дабы онъ могъ узаконить ее своимъ согласіемъ. (См. выше стр. 97—99.)

Во всемъ этомъ дѣлѣ онъ съ полнымъ убѣжденіемъ говорилъ о древнихъ правахъ константинопольскихъ Патріарховъ, и рѣчь его была рѣчью отца обращающагося къ своимъ чадамъ, которымъ онъ, хотя и дѣлаетъ нѣкоторыя уступки, но не даетъ всего просимаго. Этого было достаточно, чтобы вызвать противъ *Συνοδικὸς Τόμος* бурю нареканій. Полное опроверженіе каждаго слова *Τόμος* не замедлило появиться въ 1852 г. въ Аѳинахъ подъ названіемъ „Синодальный Томосъ или Истина“. ¹⁾ Начинается оно такъ: „Мы писали противъ Томоса „Константинопольскаго Синода, и однаго синодальный Томосъ называется: Святымъ, Святѣйшимъ, великолѣпнымъ! О кощунство!“ ²⁾

По первымъ словамъ уже видно въ какомъ родѣ это опроверженіе.

Въ немъ особенно достойны вниманія содержащіяся въ немъ начала. Мы указываемъ читателю главу „о единствѣ Церкви“ и главу „о юрисдикціи константинопольскаго архіепископа въ эллинской Церкви“ ³⁾.

Вотъ въ какихъ выраженіяхъ говорится въ концѣ этой главы объ юрисдикціи Константинопольскаго Патріарха въ эллинской Церкви; мы сохранимъ разницу шрифта употребленную въ греческомъ подлинникѣ.

„ . . . . Каковы выводы изъ пространно изложенныхъ нами взглядовъ? Вотъ они таковы: Греческая Церковь **никогда канонически** не была подчинена константинопольскому епископу; она **никогда канонически** отъ него не зависѣла; епископъ Константинопольскій **собственно никогда** не былъ **каноническимъ** епископомъ этой страны“. ⁴⁾

¹⁾ Ὁ *Συνοδικὸς Τόμος*, ἢ περὶ ἀληθείας. Аѳины, въ типографіи Николая Ангелидоса, 1852 г. in 8°. Авторъ этого сочиненія архимандритъ Фармакидесъ.

²⁾ Ἐγράψαμεν κατὰ τοῦ τόμου τῆς συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίας. Ἀλλ' ὁ *Συνοδικὸς Τόμος* λέγεται ἱερός, ἱερώτατος, προσκυνητός! *Ὁ ἀσέβεια! etc.

Г. Пидипіосъ въ своемъ сочиненіи „Восточная Церковь“ (Римъ 1855 г.) говорить объ этой книгѣ, но называетъ ее: *Ἀντίτομος*, ἢ περὶ ἀληθείας (Анти-Томосъ, или объ Истинѣ) **Πидипіосъ** (I. T.) op. cit. Часть четвертая, стр. 57. Примѣчаніе.

³⁾ Περὶ ἐνόστητος ἐκκλησιαστικῆς (стр. 161). — Περὶ δικαιοδοσίας τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπισκόπου ἐπὶ τῆς Ἑλληνικῆς ἐκκλησίας (стр. 219).

⁴⁾ Ἐξ ὧν λοιπὸν ἐν συντόμῳ εἶπομεν, τί συμπραίνεται; Ὅτι ἡ Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος ΟΥΔΕΠΟΤΕ ὑπετάθη ΚΑΝΟΝΙΚΩΣ τῷ ἀρχιεπισκόπῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ΟΥΔΕΝΟΤΕ ἐξήρτητο ἐξ αὐτοῦ ΚΑΝΟΝΙΚΩΣ, ΟΥΔΕΠΟΤΕ ἦτον οὗτος αὐτῆς ΟΙΚΕΙΩΣ ΚΑΝΟΝΙΚΩΣ ἀρχιεπίσκοπος. **Фармакидесъ**, op. cit. стр. 271.

Общее заключеніе которое можно вывести изъ этой главы слѣдующее:

„Согласно догматамъ вѣры и установленію православной католической Церкви, какъ мы ее приняли отъ начала, во всякомъ Государствѣ Церковь должна имѣть свое собственное церковное правленіе, а не подчиняться вселенскому Константинопольскому епископу и Патриарху, или кому бы то ни было изъ существующихъ Патриарховъ“. ¹⁾

Наконецъ дабы дать полное понятіе объ этомъ сочиненіи, мы приведемъ еще слѣдующее мѣсто гдѣ говорится о переворотѣ произведенномъ Петромъ Великимъ въ русской православной Церкви. Если кто либо изъ нашихъ читателей усумнился бы въ точности нашихъ утверженій относительно учрежденія Синода, слѣдующая выдержка изъ того же сочиненія послужить намъ оправданіемъ.

„Изъ того, что мы сейчасъ скажемъ ясно будетъ видны обманъ, подлогъ и коварство Константинопольскаго Патриарха Всероссийскій Самодержецъ славный Петръ Великій, СОБСТВЕННОЮ ВЛАСТІЮ уничтожилъ Патриархатъ (въ Москвѣ), который нѣкогда былъ учрежденъ съ общаго совѣта и согласія четырехъ восточныхъ Патриарховъ. и поставилъ вмѣсто него Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Уже послѣ его учрежденія 25 Января (6 Февраля) 1721 г. онъ объ этомъ извѣстилъ Константинопольскую Церковь письмомъ отъ 30 Сентября. Письмо Самодержца къ этой Церкви почти тождественно съ письмомъ къ ней же Совѣта эллинскихъ министровъ. Какъ же объяснить то, что отвѣтъ Константинопольской Церкви, которая всегда одна и та же, въ которой дѣйствуетъ всегда тотъ-же Святой Духъ, обѣимъ державамъ до такой степени различенъ, между тѣмъ какъ ихъ извѣстительное посланіе и ихъ образъ дѣйствія совершенно одинаковъ? Отъ чего это? Отъ того что и т. д. и т. д.“ ²⁾

¹⁾ Κατὰ τὸ δόγμα τῆς πίστεως καὶ τὴν ἀνάκαθεν παραδεδεγμένην τάξιν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τῶν ὀρθοδόξων δύναται παντὸς Κράτους ἢ Ἐκκλησία νὰ κυβερνατῆ ὑπὸ ἰδίας ἐκκλησιαστικῆς ἀρχῆς χωρὶς νὰ ὑπόκειται εἰς τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπίσκοπον καὶ οἰκουμενικὸν πατριάρχην, ἢ εἰς ἄλλον τινὰ τῶν ὑπαρχόντων πατριαρχῶν. (См. тоже стр. 272.)

²⁾ Ἀλλὰ τῆς ἀπάτης, τοῦ δόλου καὶ τῆς ἐπιβουλῆς τρανωτάτη ἀπόδειξις καὶ τοῦτο. Ὁ αὐτοκράτωρ τῆς Ῥωσίας, ὁ αἰδιδίμος Πέτρος ὁ Μέγας, καταργήσας ΑΥΤΕΘΟΥΣΙΩΣ τὴν κοινῇ γνώμῃ καὶ συγκαταθέσει τῶν τεσσάρων πατριαρχῶν τῆς Ἀνατολικῆς ἐκκλησίας κατασταθεῖσαν πατριαρχίαν, ἀνήγειρεν εἰς τὸν τόπον αὐτῆς τὴν ἀγιωτάτην διοικοῦσαν Σύνοδον. Καταστήσας δὲ αὐτὴν τὴν 14 Φεβρουαρίου τοῦ αἰφικά ἔτους, τὴν 2' τοῦ Σεπτεμβρίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους ἀνήγγειλε τὴν αὐτοῦ πράξιν πρὸς τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίαν. Ἡ πρὸς αὐτὴν ἐπιστολὴ τοῦ αυτοκράτορος εἶναι ἢ αὐτὴ σχεδὸν τῇ ἐπι-

Приведенное нами не нуждается въ оговоркахъ. Въ этой книгѣ находится зародышъ всѣхъ переворотовъ могущихъ постигнуть православную Церковь и имъ уже заранѣе уготовано оправданье. Право юрисдикціи Константинопольскаго Патріарха въ ней обсуждается такимъ образомъ, что тѣ страны которыя ему еще подчиняются, вполне могутъ усумниться въ этомъ правѣ и отказаться отъ повиновенія Патріарху по примѣру Греціи. Къ тому же если перенести обсужденіе права духовной юрисдикціи на историческую почву, то окажется, что каждый Патріархъ, митрополитъ или епископъ можетъ ежечасно лишиться своей паствы. Не достаточно ли для этого предьявленія какого нибудь стараго документа оспаривающаго законность первоначальнаго права юрисдикціи одного изъ предшественниковъ? Наконецъ самое начало, такъ смѣло и ясно защищаемое въ названной выше книгѣ „о правѣ Церкви каждаго самостоятельнаго Государства на независимость“ ставитъ восточную православную Церковь въ еще худшее положеніе чѣмъ то въ которомъ находятся гражданскія общества.

Въ жизни, народы никогда не останавливаются на теоріи; современные событія служатъ яснымъ доказательствомъ этого для тѣхъ, кто могутъ еще сомнѣваться въ этомъ. Примѣру Греціи не замедлила послѣдовать и Болгарія. Православной болгарской Церкви недавно удалось, благодаря вмѣшательству Султана, окончательно освободиться отъ юрисдикціи Константинопольскаго Патріарха. Она лишь осуществила на практикѣ поученія содержащіяся въ сочиненіи архимандрита Фармакидеса 'Ο Συνοδικός Τόμος, γ, περί ἀληθείας, особенно въ двухъ вышеупомянутыхъ Главахъ „О единствѣ Церкви“ и „О юрисдикціи архіепископа Константинопольскаго въ эллинской Церкви“. Болгары, основываясь на примѣрѣ Грековъ, стали въ оправданіе себѣ, опираться на историческія права и особенно на филетизмъ или національное начало. Мы имѣли въ рукахъ Дѣянія великаго Собора состоявшагося въ Константинополѣ въ Августѣ — Сентябрьѣ 1872 г.¹⁾ и мы

στολή τοῦ ἑλληνικοῦ ὑπουργικοῦ συμβουλίου. Ὅθεν ἡ βωσικὴ καὶ ἡ ἑλληνικὴ πρᾶξις σχεδὸν ἡ αὐτὴ, ἢ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησία ἡ αὐτὴ, τὸ ἅγιον Πνεῦμα τὸ αὐτὸ, ἢ ἐξαγγελτικὴ ἐπιστολὴ ἡ αὐτὴ, καὶ ἡ πρᾶξις τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίας πάντῃ διάφορος, καὶ ἡ ἀπάντησις ἄλλη καὶ ἄλλη!!! Διὰ τί; Διοτὶ κ. τ. λ. — Ὁ Συνοδικός Τόμος, стр. 596, 597.

¹⁾ Πράκτικα τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης Συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ πατριαρχικῷ ναῶ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου περὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ βουλγαρικοῦ ζητήματος συγκροτηθεῖσης ἐν ἔτει Σωτηρίῳ αἰωβ' κατὰ μῆνα Αὐγούστου καὶ Σεπτεμβρίου.

(Дѣянія великаго и святаго Собора состоявшагося въ Кон-

очень сожалѣемъ, что нѣтъ русскаго перевода этихъ Дѣяній. Было бы чрезвычайно поучительно прослѣдить по нимъ всѣ попытки Патріарха и всѣ сдѣлки на которыя онъ шелъ дабы избѣжать полнаго отпаденія Болгаръ, а также констатировать одновременно его безсиліе и полное невниманіе Болгаръ къ его увѣщеваніямъ и къ каноническимъ предписаніямъ. Весь споръ касается филетизма. Примѣненіе національнаго начала къ формѣ правленія въ Церкви осуждено на этомъ соборѣ какъ противное Священному Писанію и Преданію и его Дѣянія служатъ сильнымъ подтвержденіемъ католическому ученію о независимости духовной власти. Засѣданія на этомъ соборѣ не обнаружили въ представителяхъ восточной православной Церкви убѣжденій настолько твердыхъ, чтобы ихъ ничѣмъ нельзя было бы пошатнуть. Мы ограничимся тѣмъ, что отмѣтимъ знаменательное отсутствіе іерусалимскаго Патріарха, объясненное такими причинами, что ихъ вѣскость оспаривалась даже самимъ Соборомъ. Однимъ словомъ, Дѣянія этого Собора содержатъ печальныя указанія на безсиліе православной восточной Церкви обуздать революціонный духъ, который рано или поздно осилить ее.

Послѣ вышеупомянутыхъ двухъ примѣровъ извлеченныхъ изъ исторіи Константинопольскаго Патріархата текущаго столѣтія, едва ли нужно упоминать о подобныхъ же событіяхъ въ православной сербской Церкви освободившейся въ 1830 г. отъ юрисдикціи митрополита Карловица, или о православныхъ Грекахъ Австрійской Имперіи и отношеніяхъ того же митрополита къ христіанамъ Буковины. Или нужно ли наконецъ упоминать о православной румынской Церкви провозгласившей въ 1864 г. съ помощію князя Кузы свою независимость отъ Константинопольскаго Патріарха.

Эти событія ставятъ насъ въ необходимость говорить и о переворотахъ въ образѣ правленія православной Церкви вызванныхъ гражданскою властію.

Мы убѣдились въ началѣ этой главы, что всѣ революціи порождаются столкновеніями обоюдныхъ правъ и обязанностей. За неимѣніемъ законныхъ причинъ, зачинщики переворотовъ всегда опираются на неисполненіе правителями своего долга и на попраніе правъ недовольныхъ. То что происходитъ между

стантинополѣ въ патріаршей церкви св. Георгія Побѣдоносца о болгарскомъ вопросѣ въ мѣсяцахъ Августа и Сентября въ годъ отъ рождества Христова 1872 г.). Константинополь, 1872 г. — Сммотри также изслѣдованіе объ этомъ соборѣ о. Тондини (Барнабита) озаглавленное „Будущее русской Церкви“, стр. 56—61.

правителями и подданными случается также между двумя самостоятельными властями дѣйствующими совмѣстно, правящими тѣми же людьми и касающимися тѣхъ же предметовъ въ мѣрѣ определенной намѣченной каждому изъ нихъ цѣлю, то есть между властью духовной и свѣтской.

Столкновения между этими двумя властями встрѣчаются конечно въ исторіи католической Церкви, также какъ и въ исторіи восточной православной Церкви, но между тѣмъ какъ въ первой монархическое начало не только не уничтожено и не распатано, но напротивъ того водворено нынѣ крѣпче чѣмъ когда либо, во второй, съ ея многочисленными развѣтвленіями форма правленія подвергалась столькимъ перемѣнамъ и еще общаетъ столько перемѣнъ въ будущемъ, что ея исторію нельзя не сравнивать съ повѣтствованіемъ о итальянскихъ средневѣковыхъ республикахъ. Впрочемъ оставимъ сравненія и перейдемъ къ фактамъ.

Православная русская Церковь управляется петербургскимъ святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ— Святѣйшій Синодъ греческаго королевства есть лишь сколокъ съ него. Мы видѣли выше, что вызвало его учрежденіе, и самъ Петръ Великій намъ объясняетъ причины его установленія.

„Велико и сіе, что отъ Соборнаго правленія не опасатся отечеству мятежей и смущенія, яковыя происходятъ отъ единого собственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народъ не вѣдаетъ, како разнствуетъ власть духовная отъ Самодержавной; но, великою Высочайшаго Пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковой правитель есть второй Государь Самодержцу равносильный или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее Государство, и не самъ собою народъ тако умствовати обыкль.

„Что же егда еще и плевельныя властолюбивыхъ духовныхъ разговоры приложатся, и сухому хворастію огонь подложатъ? Тако простыя сердца мнѣніемъ силѣ развращаются, что не такъ на Самодержца своего яко на верховнаго Пастыря, въ коемъ либо дѣлѣ смотрятъ. И когда услышится нѣкая между оными распря, вси духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо и пребезумно согласуютъ, и за него поборствовать и бунтоватися дерзуютъ, и льстятъ себѣ окоянные, что они по самомъ Бозѣ поборствуютъ, и руки свои не оскверняютъ, но освящаютъ, аще бы и на кровопролитіе устремились.

„Такому же на народѣ мнѣнію вельми ради и не простые, но коварные челоувѣцы; тии бо на Государя своего враждующе, егда увидятъ ссору Государя съ Патриархомъ, похищаютъ то за

добрый случай злобѣ своей, и подѣ видомъ церковной ревности не сумнята поднимать руки на Христа Господня (т. е. Царя); и къ тому-жѣ беззаконію, яко къ дѣлу Божію, подвизаютъ простой народъ.“

„Что-жѣ, когда еще и Самъ Пастырь таковымъ о себѣ надменъ мнѣніемъ, спать не похощеть? Изрещи трудно болѣе отсюду бѣдствіе бываетъ.

„И не вымысли то даль бы Богъ, чтобъ о семъ домышлятися мощно было, но самую вещь не единожды во многихъ Государствахъ сіе показалось . . . . . Да не вспомнятся подобные и у насъ бывшіе замахы! Таковому злу въ Соборномъ духовномъ Правительствѣ нѣтъ мѣста. Ибо нѣсть здѣ и на самомъ Президентѣ великія, и народъ удивляющія славы, нѣсть лишенія свѣтлости и позора, нѣсть высокаго о немъ мнѣнія, не могутъ ласкатели безмѣрными похвалами возносить его. Понеже что либо таковымъ Правительствомъ доброе дѣлается, не возможно единому Президенту восписоватися. Само имя Президентъ не гордое есть, не иное бо что значитъ, только Предсѣдателя; не можетъ убо ниже самъ о себѣ, ниже кто иный о немъ высоко помышляти. А когда еще видитъ народъ, что Соборное сіе Правительство Монаршимъ Указомъ и Сенатскимъ приговоромъ уставлено есть, то и наче пребудетъ въ кротости своей, и весьма отложить надежду имѣти помощь къ бунтамъ своимъ отъ чина духовнаго.“¹⁾

Мы не коснемся здѣсь того міра и спокойствія, которые водворились въ Россіи вслѣдствіи учрежденія Синода. Будемъ надѣяться, что ихъ нельзя сравнить съ тѣмъ успокоеніемъ, которое послѣ агоніи предшествуетъ смерти. Мы даже скажемъ, что уничтоженіе Московскаго Патріархата и переворотъ учиненный Петромъ въ формѣ церковнаго правленія были лишь слѣдствіемъ происшедшихъ столкновеній между гражданской и духовной властью. Подобныя же столкновенія привели и православную румынскую Церковь къ провозглашенію своей независимости отъ Константинопольскаго Патріарха и къ учрежденію для

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. VI, стр. 317. Довѣряя уму читателя, мы не будемъ ставить на видъ ему все, что есть неправильнаго и двусмысленнаго въ выше приведенномъ отрывкѣ. Въ примѣчаніяхъ къ первой части Регламента, мы отвѣтили и помѣстили опроверженіе самихъ послѣдующихъ царей софизмамъ Петра. Предвидѣль-ли этотъ Государь, что со временемъ русскіе соціалисты могутъ употребить во вредъ его преемникамъ его же собственные доводы противъ монархическаго образа правленія въ Церкви?

этого Государства общаго Синода, вѣдающаго все церковныя дѣла этой страны.¹⁾

Столкновенія подобныя этимъ могутъ привести во всякой другой вѣтви восточной православной Церкви, духовную власть къ болѣе или менѣе полному порабощенію свѣтской властью. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ противопоставить восточная православная Церковь захватамъ правителей странъ въ духовной области? Можетъ-ли она, не осуждая самое себя, опираться на слова Спасителя: „Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу.“ (Матѳ. XXII, 21) когда она сама, черезъ посредство четырехъ восточныхъ Патріарховъ, одобрила Петербургскій Синодъ. Отнынѣ всякая попытка вернуть себѣ независимость будетъ какъ бы отреченіемъ отъ своего прошлаго. Тщетно будетъ она взывать къ совѣсти вѣрующихъ; ихъ отвѣтомъ можетъ быть обвиненіе ея въ признаніи Петербургскаго Синода. Тщетно будетъ она взывать къ церковнымъ канонамъ. Кто болѣе безстыдно попираетъ ихъ чѣмъ учредитель С. Петербургскаго Синода, — а этотъ Синодъ былъ ею одобренъ и утверждёнъ . . . . .

Восточная православная Церковь не можетъ, не противорѣча самой себѣ, противопоставить Государямъ такое Богомъ учрежденное начало, которое бы неизбимо и навсегда утвердило вмѣстѣ съ формой ея правленія и представителя верховной власти. По той же причинѣ она бессильно противиться въ области духовной напору тѣхъ идей которыя ниспровергли столько престоловъ и измѣнили политическій строй столькихъ Государствъ. Вообще гдѣ остановится восточная православная Церковь на пути переворотовъ? Возьмемъ православную Церковь въ томъ видѣ, въ какомъ читатель ее найдетъ по описанію выше упомянутаго сочиненія Зильбернагеля: „*Verfassung und gegenwärtiger Zustand sämmtlicher Kirchen des Orients.*“²⁾ Въ это время (1865 г.) Патріархи въ Турецкой Имперіи съ ихъ Синодами, русская Церковь съ ея Святѣйшимъ Синодомъ, греческая Церковь со своимъ Синодомъ, румынская съ ея общимъ Синодомъ, Церковь Ионическихъ острововъ съ очереднымъ Экзархомъ, сохранив-

---

¹⁾ Въ вышеупомянутой книгѣ о Гагарина „*Le Clergé russe*“, стр. 248 и слѣд., авторъ приводитъ о реформѣ Князя Кузы въ румынской Церкви любопытные документы, исходящіе отъ Константинопольскаго Патріарха и отъ русскаго Синода, съ приложеніемъ къ нимъ примѣчаній русскихъ журналовъ.

²⁾ Зильбернагель (Исидоръ), Landshut, 1855 г., стр. 1—10, 72—75, 83—84, 85—97, 137—139, 153—154, 158—160, 163—164. Жаль что ни все свѣдѣнія находящіяся въ этомъ сочиненіи почерпнуты изъ подлинниковъ. Благодаря этому авторъ впадаетъ въ нѣкоторыя неточности.

шимъ лишь тѣнь независимости отъ Константинополя, сербская Церковь съ Вѣлградскимъ митрополитомъ утверждаемомъ Константинопольскимъ Патріархомъ, Церковь въ Австріи съ Карловицкимъ митрополитомъ носящимъ титулъ Патріарха, Церковь черногорская съ ея Владыкой признаваемымъ Петербургскимъ Синодомъ и посвященнымъ въ Петербургѣ, представляютъ наблюдателю рядъ самостоятельныхъ образцовъ правленія ничѣмъ не схожихъ между собой.

Больше того, всѣ эти различнаго рода самостоятельныя власти подѣлившія между собой управленіе восточной православной Церкви, являются учрежденіемъ человѣческимъ. А то что установлено людьми, ими же можетъ быть разрушено. Отчего, напримѣръ, заслуживаютъ болѣе уваженія и вниманія каноны вселенскихъ Соборовъ касающіеся правъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ, чѣмъ многіе другіе каноны тѣхъ же Соборовъ которыми давно пренебрегаютъ? Или быть можетъ С. Петербургскій и Аѳинскій Синоды (съ ихъ Государями сдѣлавшимися Главами Церкви) заслуживаютъ болѣе уваженія чѣмъ права бывшаго Московскаго или Константинопольскаго Патріарховъ? Польза приносимая Церкви нѣкоторыми ея учрежденіями дѣлается только вопросомъ обстоятельствъ. Перемѣнись они и оказались новыя постановленія и новое распредѣленіе правъ духовной юрисдикціи болѣе подходящими къ состоянію вѣрующихъ, и восточная православная Церковь окажетъ въ будущемъ такую же податливость какъ и въ прошедшемъ. И въ самомъ дѣлѣ если только допустить, что Иисусъ-Христосъ предоставилъ самой Церкви возможность учреждаться согласно до безконечности измѣняющимся по времени и мѣсту обстоятельствамъ, то отъ чего же бы ей не согласиться принять всевозможныя формы правленія? Такъ въ Патріархатахъ строй ея монархическій, въ Греціи (оставляя въ сторонѣ короля) она управляется одной частью епископовъ, въ Россіи (не считая Государя) она въ сильной степени допускаетъ демократическій строй, такъ какъ на семь членовъ Синода, двое даже не епископы.

И не должна-ли она сообразоваться съ направленіемъ времени, и подчиняясь ему, постоянно видоизмѣнять свой образъ правленія? Отчего-бы ей не сдѣлаться нынѣ республикой? Вѣдь между Патріархомъ и русскимъ Синодомъ не больше разницы чѣмъ между Синодомъ и Республикой? Вѣдь ея будущность не можетъ поставить ее въ большее противорѣчіе съ собственнымъ ученіемъ чѣмъ дѣлаетъ это ее прошлое. Такъ какъ она управлялась уже женщинами (см. выше), такъ какъ свѣтскіе люди

уже взяли надъ епископами такую широкую и стѣснительную власть, то отчего же нисшему духовенству также не заявить права — во всякомъ случаѣ болѣе законнаго чѣмъ право женщинъ и мірянъ — на участіе въ управленіи Церковью? Отчего бы наконецъ Церкви не принять формы правленія конституціонной монархіи или даже республики?

Тѣмъ кто не захочетъ допустить возможность такого событія мы напомнимъ происходившее въ Греціи въ то время когда она была занята завоеваніемъ своей религіозной автономіи. Вопросъ страстно обсуждался въ газетахъ: „Иныя изъ нихъ требовали, говорить историкъ, чтобы совѣтовались не только съ епископами, но также съ архимандритами и представителями іеро-монаховъ и діаконовъ. Другія-же настаивали, чтобъ этотъ вопросъ обсуждался въ народномъ собраніи.“¹⁾

Далеко-ли народному собранію обсуждающему сущность духовной юрисдикціи, до республиканскаго церковнаго управленія, о которомъ только что была рѣчь? И это еще не все. Черногорскій Владыка избирается народнымъ собраніемъ и имъ же можетъ быть низложенъ. Могутъ-ли намъ еще отказывать въ правѣ сравнивать его съ любимъ президентомъ республики?

Если республиканская православная Церковь возможна, то той же православной Церкви также возможно сплотиться во всей ея совокупности въ монархію подъ единымъ видимымъ Главою, который управлялъ бы ею въ качествѣ Намѣстника Христа, точно также какъ Папа. Если излюбленная мечта русскихъ патриотовъ осуществится, если Россія соединитъ подъ своей державой всѣ страны исповѣдующія восточное православіе, и если явится Государь который, подобно новому Петру Великому, захочетъ совѣсти ради подчинить вновь обрѣтенныя вѣтви восточной православной Церкви „Духовному Регламенту“, „Святѣйшему Синоду“, „Оберъ-Прокурору Синода“ и „Уставу Духовныхъ Консисторій“, то окажется, что восточная православная Церковь сплотилась съ виду въ олигархію, а на дѣлѣ въ монархію исключи-

---

¹⁾ „... Auch die öffentlichen Blätter endlich fingen an, sich in diese Angelegenheiten zu mischen . . . sie wollten nicht allein die Berufung der Bischöfe, sondern auch noch der Archimandriten; sogar die Berufung von Repräsentanten der Priester-Mönche und Diakone. Sie verlangten ausserdem noch öffentliche Berathung. Manche sogar die Berufung einer Nationalversammlung, um über diesen hochwichtigen Gegenstand zu entscheiden.“ **Maurer** (von), Das griechische Volk in öffentlicher, kirchlicher und privatrechtlicher Beziehung. (Греческій народъ въ его отношеніяхъ общественныхъ, религіозныхъ и частнаго права.) Heidelberg, 1835 г. II, стр. 137.

тельно въ силу успѣха русскаго оружія. Не явиль-ли она тогда міру примѣръ Церкви, которая отвергнувъ какъ ересь ученіе о единомъ видимомъ главѣ Церкви, сама тѣмъ не менѣе управляется единымъ и видимымъ Главой. А если бы этотъ свѣтскій Папа-Государь превратился бы въ еретика или въ открытаго сторонника рационализма, или еслибы его свергла съ престола антирелигіозная олигархія, или не признающая никакой вѣры республика и исповѣдующее атеизмъ общество — а все это возможно — то тогда въ чьи бы руки перешло управление православной Церкви? Въ силу чего Церковь эта стала бы отстаивать передъ преобладающей властью свое право существовать какъ христіанская община и управляться сама собой? Во имя чего и на какой почвѣ шла бы эта борьба?

Прежде нежели мы закончимъ эту Главу, отмѣтимъ еще одну печальную черту восточной православной Церкви. Она не только бессильна сама противостоять великимъ революціямъ, о которыхъ сейчасъ шла рѣчь, но она даже не въ состояніи ни разрѣшить споръ двухъ епископовъ на почвѣ юрисдикціи, ни даже предупредить возмущенія низшаго духовенства. Ни въ одной епархіи Восточной Церкви нѣтъ власти способной въ области юрисдикціи издать рѣшеніе обязательное для тяжущихся. Границы права юрисдикціи между епископами и право юрисдикціи епископовъ надъ духовенствомъ принадлежатъ къ вопросамъ дисциплины и какъ бы къ полиціи церковной, а потому они и служатъ поводомъ неизбѣжныхъ пререканій. Не признавая ни въ комъ Богомъ установленнаго авторитета имѣющаго власть даровать или отнять право юрисдикціи, причемъ приговоръ этого авторитета имѣетъ относительно дѣйствительности безусловную силу божественнаго рѣшенія, приходятъ къ тому, что столкновения на почвѣ юрисдикціи приравняются по существу ко всякому другому столкновенію на почвѣ обыкновеннаго права. Другими словами, восточная православная Церковь не имѣетъ другого средства рѣшать междуусобныя пререканія, какъ прибѣгать къ уступкамъ и сдѣлкамъ, а дѣйствительность этихъ средствъ зависитъ отъ настроенія тѣхъ кто ихъ принимаетъ. Умъ человѣческій не покоряется силой; добродѣтель или сила обстоятельствъ однѣ могутъ помѣшать требовать возстановленія своихъ правъ тому кто считаетъ ихъ попоранными. Если любой епископъ Турецкой Имперіи, ссоры котораго съ его собратьями прекращаются по указу Патріарха или по фирману Султана, не убѣжденъ въ законности приговора ихъ, то его совѣсть врядъ ли покорится такому приговору, если только онъ увидитъ возможность возстановить

свое право. Сказанное нами о недоразумѣніяхъ между епископами вполне относится и къ ссорамъ по вопросамъ юрисдикціи между епископами и ихъ духовенствомъ. Епископы самовластно низложенные Государями, паствы изъятія изъ области юрисдикціи своихъ пастырей въ силу политическихъ событій измѣнившихъ границы епархій; часто оказываемое открытое презрѣніе паствы къ праву юрисдикціи законнаго епископа, и это же презрѣніе какъ бы санкціонированное и допускаемое самими пастырями — всѣ эти явленія показываютъ безо всякихъ коментарій до чего дошла епископская юрисдикція въ восточной православной Церкви.

Изъ всего сказаннаго оказывается, что единственный исходъ для этой Церкви есть выборъ между католицизмомъ и постоянной революціей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, о. Гагаринъ въ своей извѣстной брошюрѣ „*La Russie sera-t-elle catholique?*“¹⁾ не допускаетъ для Россіи другаго исхода. Или католицизмъ или революція. Но о. Гагаринъ подразумѣвалъ политическую революцію, мы же занимаемъ его точку зрѣнія относительно судьбы не одной русской Церкви, но и относительно судьбы православной Церкви во всей ея совокупности, Повторяемъ для этой Церкви нѣтъ другаго выбора: Католицизмъ или революція.

До сихъ поръ мы говорили о православной восточной Церкви. Мы видѣли ее рабой царей и подверженной всевозможнымъ переворотамъ въ образѣ ея правленія. Не можетъ быть, чтобъ Иисусъ-Христосъ отдалъ свою Церковь на съеденіе завоевателямъ и не оберегъ образъ ея правленія отъ политическихъ невзгодъ. Невозможно также, чтобы отъ Иисуса-Христа исходило ученіе о управленіи Церковью, такое ученіе которое дѣлаетъ призрачной духовную юрисдикцію, и практическое примѣненіе котораго приводило эту Церковь до сихъ поръ и будетъ приводить впредь или къ рабству или къ революціи. Не въ одномъ-ли католицизмѣ находится то ученіе о внѣшнемъ управленіи Церковью, которое истинно исходитъ отъ Иисуса-Христа?

Въ заключеніе этого сочиненія мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, которыя помогутъ читателю самому разрѣшить этотъ вопросъ.

---

¹⁾ Въ переводѣ іезуита о. Мартынова эта брошюра озаглавлена „О примиреніи русской Церкви съ Римскою“. (Парижъ, Франкъ, 1858 г.)

Глава IV.

Римское Папство.

Приписывать Иисусу-Христу такое учение плодомъ котораго являлось-бы неизбѣжное порабощеніе Церкви или революція было бы кощунствомъ.

Церковь есть общество, которое отъ Бога исходитъ гораздо непосредственнѣе и въ болѣе точномъ и совершенномъ смыслѣ чѣмъ всякое другое человѣческое общество. Такъ какъ Богъ есть Создатель вселенной и Отецъ всѣхъ людей, то въ этомъ смыслѣ можно сказать, что даже всякое человѣческое общество исходитъ отъ Него. Но среди этого безчисленнаго множества людей, составляющихъ столь различныя общества, Богъ избралъ себѣ излюбленныхъ чадъ. Свободно одѣляя Своей любовью и дарами, Богъ соблаговолилъ болѣе щедро наградить ими извѣстную часть человѣчества. Эта избранная часть человѣчества, это общество излюбленныхъ чадъ Божіихъ есть Церковь. Всѣ могутъ войти въ ея составъ: кровь Иисуса-Христа ее искупила и это искупленіе неопровержимо доказало, что Богъ желаетъ, чтобы всѣ люди вошли въ ея лоно. Общество людей, купленное такой цѣной, заслуживало, чтобы Иисусъ-Христосъ, погибая міръ, озаботился оставленіемъ ему такихъ законовъ и учрежденій, которые бы обезпечивали за нимъ вѣчность существованія и возможность въ совершенствѣ исполнить то служеніе, ради котораго Онъ Самъ пришелъ, то есть привести человѣчество къ вѣчному спасенію. И Христосъ это совершилъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ даровалъ Церкви постановленія и правила отвѣчающія всѣмъ ея потребностямъ въ будущемъ. Все предусмотрѣно; и не только то, что касается самого ея существованія, но даже и то, что относится къ ея организаціи. Иисусъ-Христосъ Самъ съ ясностію устано-

вилъ и предписалъ все, что касается таинствъ, ихъ совершенія, и тѣхъ лицъ, коимъ поручалось учительство въ Церкви.

По ученію же восточной православной Церкви, эта самая Христова община представляетъ міру такое странное явленіе, какого никогда еще не проявляло ни одно изъ существующихъ обществъ. Оказывается, что основатель Церкви, Иисусъ-Христосъ будто бы указалъ ей не съ достаточной ясностію кому онъ отдалъ верховную власть надъ ней. Христосъ Самъ озаботившійся указаніемъ различныхъ ступеней духовной іерархіи въ юрисдикціи, право выбрать для себя способъ управленія отдалъ будто бы на попеченіе самой Церкви. Господь Богъ Иисусъ-Христосъ основалъ будто-бы общество вѣрующихъ такъ непредусмотрительно, что даруя ему законы, онъ пропустилъ вниманіемъ самый главный для его существованія законъ, а именно законъ о его управленіи! Облекая правомъ юрисдикціи надъ епископами не только свѣтскихъ лицъ, но даже и женщинъ, православная восточная Церковь доказала, что она самой себѣ приписываетъ право духовной юрисдикціи, какъ будто бы Иисусъ-Христосъ не давалъ ей на этогъ счетъ никакихъ предписаній.

Какъ можемъ мы предполагать, что Господь Иисусъ-Христосъ могъ отнестись такъ равнодушно къ будущей судьбѣ созданнаго Имъ? Нѣтъ, не можетъ исходить отъ Иисуса-Христа ученіе восточной православной Церкви неизбѣжно приводящее ее или къ порабощенію или къ революціямъ. Иисусъ-Христосъ не могъ не предначертать каково должно быть правленіе Церковью. Божественный ея основатель, въ силу божественной воли Своей, долженъ былъ учредить начало смиряющее постоянныя столкновенія между страстями и человѣческимъ упорствомъ.

Но какъ узнать истинную волю Иисуса-Христа?

Для серьезнаго читателя ясно, что нашъ вопросъ ни къ чему бы не привелъ, если понадобится бы прежде чѣмъ на него отвѣтить, пересмотрѣть всѣ существующія въ человѣческихъ обществахъ формы правленія, дабы выбрать самую совершенную какъ именно ту, которую Христосъ будто бы далъ своей Церкви.

Мы безошибочно можемъ сказать, что никакой другой вопросъ такъ не волновалъ человѣческой умъ, какъ вопросъ о томъ какая форма правленія можетъ считаться наилучшей. И не одинъ читатель утомленный словопреніями объ этомъ вопросѣ и просвѣщенный опытомъ исторіи, вѣроятно кончилъ тѣмъ, что согласился съ мнѣніемъ поэта Попа: „Предоставь сумашедшимъ препи-

ратся о формѣ правленія, наилучшее правительство есть то которое лучше править.“¹⁾)

Очевидно, что мы выберемъ лучший путь, чѣмъ путь предварительныхъ разсужденій и совершеннѣйшихъ формахъ правленія. Священное Писаніе и церковное преданіе навѣрно могли бы рѣшить этотъ вопросъ, но мы не будемъ прибѣгать къ нимъ. Мы предпочитаемъ обратить вниманіе читателя на явное, неоспоримое и нераздѣльное съ самимъ существованіемъ восточной православной Церкви явленіе, начавшееся съ Иисусомъ-Христомъ, продолжающееся до раздѣленія Церквей и вплоть до настоящаго времени. Вотъ оно. Начиная съ Иисуса-Христа, ни въ одномъ изъ четырехъ Патріархатовъ не было ни одного епископа ни въ Россіи, ни въ Греціи, обоюдныя отношенія котораго съ другимъ епископомъ не имѣли бы характера отношеній вышшаго къ низшему, то есть начальника къ подчиненному.

Наименованія архіепископа, митрополита, примаса, патріарха, Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Святѣйшаго Синода прилагались къ епископу или епископамъ на которыхъ мы намекали. Эти титулы измѣнялись смотря на степень повышенія связанную съ титуломъ; бывали епископы, которые на дѣлѣ не сохраняли сношеній съ другими, хотя номинальная связь начальника съ подчиненными все же соединяла ихъ съ другими епископами.

Думаю, что нельзя будетъ опровергнуть наше утвержденіе, что достоинство простаго епископа никогда не считалось высшимъ достоинствомъ въ восточной православной Церкви и, что никогда простое епископство не считалось высшей ступенью въ іерархіи восточной православной Церкви или любой вѣтви ея.

Это явленіе признано всѣми православными. Нѣтъ возможности отдѣлить его отъ самаго существованія восточной православной Церкви. Если только не желать приписать его случаю, то слѣдуетъ усматривать въ немъ дѣйствіе Провидѣнія и ясное доказательство, что въ Церкви необходима Богомъ утвержденная власть надъ простыми епископами. Ученіе о томъ, что епископъ есть верховный и независимый Глава своей Церкви такъ открыто противорѣчитъ практикѣ восточной Церкви, что это противорѣчіе само по себѣ представляетъ самый вѣскій аргументъ для опроверженія самаго ученія.

¹⁾

„For forms of government let fools contest,
Whate'er is best administer'd is best.“

(Alexander Pope, „Essay on man“ въ концѣ 3го епиграма.)

Гдѣ найти авторитетъ на который можно бы опираться какъ на власть установленную Иисусомъ-Христомъ, между многочисленными представителями власти управляющими восточными православными епископами, или пользующимися между ними иерархическимъ первенствомъ? Такъ какъ въ Церкви должна существовать со временъ Иисуса-Христа Имъ Самимъ утвержденная власть, то исторія и даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Возьмемъ для начала Константинопольскаго вселенскаго Патріарха, который въ наши дни имѣетъ неоспоримое первенство надъ остальными православными Патріархами. Прошло уже триста лѣтъ съ вознесенія Господня, когда городъ Константина былъ еще едва извѣстенъ міру. Патріарха же его вовсе еще и не существовало. Явился онъ позже, съ теченіемъ времени, и значить не могъ быть поставленъ Иисусомъ-Христомъ. Иерусалимскій патріархатъ не многимъ древнѣе перваго константинопольскаго епископа, значить и онъ не былъ установленъ Христомъ. Ни петербургскій Святѣйшій Правительствующій Синодъ (1721 г.) ни Аѳинскій Синодъ (1833 г.) не были Имъ учреждены; они впрочемъ на это никакъ и не претендуютъ. Остается два Патріархата, которые хотя и не были непосредственно установлены Христомъ, но происхожденіе которыхъ неразлучно связано съ жизнью того святаго Апостола, которому одному Иисусъ-Христосъ сказалъ: „Паси агнцевъ Моихъ, паси овецъ Моихъ.“ (Іоан. XXI, 15, 17.)

„Св. Петръ, говоритъ Ниль, основалъ кафедру въ Антиохіи, и когда онъ ее покинулъ, чтобы отправиться въ Римъ, онъ поставилъ Еводія своимъ первымъ преемникомъ.“ „Предполагаютъ, говоритъ тотъ же авторъ, что св. Петръ около 37 года послалъ св. Марка въ Египетъ . . . . Св. Маркъ вернулся на время въ Иерусалимъ . . . . Изъ Палестины св. Маркъ сопровождалъ св. Петра въ Римъ. Тамъ подъ руководствомъ этого Апостола, онъ написалъ свое Евангеліе . . . . Около 49 года, по всѣмъ вѣроятіямъ, Св. Маркъ вернулся въ Египетъ, гдѣ и проповѣдывалъ съ большимъ успѣхомъ до смерти. Въ этотъ періодъ времени, говорятъ, была построена Церковь въ Александріи.“¹⁾

Александрійскій Патріархатъ, значить, можетъ претендовать на божественное установленіе только въ силу того, что св. Маркъ былъ посланъ туда св. Петромъ. Св. Маркъ, какъ всѣмъ извѣстно, не былъ изъ числа Апостоловъ, на которыхъ, по изреченію

---

¹⁾ Ниль, A History of the holy Eastern Church. Общее предисл. I, Гл. VI, стр. 123 и „The Patriarchate of Alexandria“ I, стр. 6—7.

св. Павла, „Церковь утверждена“. (Къ Ефес. II, 20.)¹⁾ Что касается Антиохійскаго Патріархата, то онъ былъ основанъ непосредственно Св. Петромъ. Если же оба Патріархата Антиохійскій и Александрійскій могутъ считать себя божественно учрежденными, вслѣдствіи своего основанія Петромъ, римскій Патріархатъ вполне имѣетъ право себя считать таковымъ.

„Въ Антиохіи и Римѣ было много Христіанъ, до прибытія туда Петра, говоритъ Ниль; но древность всегда считала его основателемъ этихъ двухъ церквей.“²⁾ Одно апостольское происхожденіе однако не имѣетъ въ этомъ вопросѣ рѣшающаго дѣйствія. Необходимо принять во вниманіе также и послѣдующія дѣйствія Церкви. Антиохійскій и Александрійскій Патріархаты не сохранили по вселенскимъ канонамъ даже почетнаго преимуществва надъ Константинопольскимъ Патріархатомъ. А такъ какъ люди не въ правѣ ставить начало человѣческое выше божественнаго начала, то нельзя допускать, что Христова Церковь была виновна въ такомъ вѣроломствѣ. Отдавая Патріархатамъ антиохійскому и александрійскому второе мѣсто послѣ Константинопольскаго учрежденнаго такъ поздно, восточная православная Церковь тѣмъ самымъ очевидно признаетъ ихъ учрежденіе чисто человѣческимъ и церковнымъ. Имѣй она противоположное мнѣніе и поведеніе ея относительно ихъ было бы другое. Да наконецъ, власть ограниченная географическими предѣлами не можетъ быть искомая нами власть, такъ какъ Иисусъ-Христосъ устанавливая такую власть, сдѣлалъ-бы ее несоотвѣтствующей Церкви, которую Онъ создалъ католической, то есть вселенской.

Да! въ православной восточной Церкви утрачена власть. Это замѣтно въ ея исторіи и до Фотіева раздѣленія. Она вновь водворялась нѣсколько разъ послѣ Фотія, но на короткое время, а послѣ одинадцатаго вѣка по рождеств. Христа, она окончательно исчезла, и съ этихъ поръ восточная православная Церковь переходитъ отъ рабства къ революціямъ. А такая власть есть единственная власть довлеющая католической то есть вселенской Церкви. Одна она приводитъ насъ ко Христу, и о ней одной

---

¹⁾ Достоинно замѣчанія, что въ литургіи восточной православной Церкви, имя св. Петра замѣняется наименованіемъ „основанія Церкви“ и „Основаніе Апостоловъ“ и „Верховнымъ основаніемъ Апостоловъ“. Другими словами „краеугольнымъ камнемъ Апостоловъ“. Что можно сказать болѣе точнаго и сильнаго дабы выразить католическое ученіе? (См. „La Primauté de St-Pierre prouvée par les titres que lui donne l'Eglise russe dans sa liturgie“. Tondini, p. 10. Paris, Palmé 1867.)

²⁾ Ниль, *op. cit.* Часть I, стр. 5.

Церковь отзывается какъ о власти исходящей отъ Христа. Она исходитъ отъ Бога, а если не такъ, то Богъ не учреждалъ никакой власти въ своей Церкви, которую Онъ искупилъ цѣною Своей крови. И эта власть — то есть Папа — есть единственная власть способная оградить Церковь отъ порабощенія и переворотовъ. Прошло восемнадцать вѣковъ со временъ Христа, а преемники Петра говорятъ то же, что Апостолы говорили старѣйшинамъ Израильскимъ: „Судите, справедливо-ли передъ Богомъ слушать васъ болѣе нежели Бога?“ (Дѣян. IV, 19.) Вотъ какъ эта Церковь порабощена! Да впрочемъ никто никогда ее въ этомъ не обвинялъ.

Посмотримъ теперь угрожаетъ-ли ей революція? Переворотъ немислимъ въ Церкви убѣжденной въ томъ, что ея видимый Глава установленъ Самимъ Богомъ, а таково убѣжденіе католической Церкви. Признаніе за преемникомъ Петра видимаго главенства не можетъ быть вопросомъ спорнымъ въ Церкви, такъ какъ оно есть правило вѣры для католиковъ. Все касающееся управленія Церкви и власти, которой поручается, разъ на всегда рѣшено. Недовольство существующимъ порядкомъ, чаяніе другого образа правленія, и особенно столь обыкновенная для легкомысленныхъ умовъ мечта о перемѣнѣ должествующей улучшить положеніе вещей, всѣ эти чувства причиняющія революціи въ государствахъ а также и въ православной восточной Церкви не угрожаютъ католикамъ.

Они принимаютъ тотъ образъ правленія, который данъ Богомъ Церкви, и назначеніе преемника Петра ихъ видимымъ Главой, какъ они принимаютъ всѣ остальные вѣроопредѣленія, даже и тѣ которыя менѣе всего потворствуютъ ихъ страстямъ. Всякая попытка вѣрующихъ измѣнить образъ правленія въ католической Церкви или передать верховную власть присущую преемникамъ Петра другому епископу, была бы сочтена католиками также преступной и безумной какъ напримѣръ попытка измѣнить сущность таинствъ. Всякій человѣкъ мысленно остановившійся на намѣреніи ниспровергнуть папство, тѣмъ самымъ уже перестаетъ быть католикомъ.

Къ тому же въ одной католической Церкви юрисдикція епископовъ находитъ надежную опору. Епископы ея не могутъ очутиться среди своего духовенства въ положеніи *primi inter pares* (перваго между равными) и споры о правѣ юрисдикціи епископской среди своего духовенства разъ на всегда рѣшены. Отчего это такъ? Потому что въ одной католической Церкви существуетъ такая власть, которая не только обладаетъ правомъ

юрисдикціи надъ всей вселенской Церковью, но еще въ то же время есть сама какъ-бы источникъ этой юрисдикціи. Если Папа не согласенъ на чье нибудь право юрисдикціи, такъ оно перестаетъ быть правомъ и превращается въ узурпацію и дѣянія ея не дѣйствительны и не признаются ни Богомъ, ни людьми. Во всякомъ вопросѣ духовной юрисдикціи для католиковъ есть вѣрная примѣта и безошибочный критеріумъ для распознаванія дѣйствительной и законной власти отъ незаконной и не дѣйствительной. Этотъ критеріумъ есть рѣшеніе Святѣйшаго Престола.

Папа можетъ произнести приговоръ лишаящій епископа того права, которымъ онъ до него законно пользовался. Папа можетъ быть введенъ въ обманъ несправедливыми требованіями. Даже можетъ случиться, что ему не удастся совладать съ личной пріязнью, такъ что его приговоръ окажется благопріятнымъ узурпатору, но не смотря на все это съ той поры какъ этотъ приговоръ сдѣлается извѣстнымъ тяжущимся, то въ ихъ глазахъ единственнымъ и законнымъ правомъ юрисдикціи станетъ то право, которое утверждено Папой. Если даже границы права юрисдикціи предшественника нарушены, и обладаніе тѣмъ, что узурпаторъ захватилъ, утверждено за нимъ съ запрещеніемъ пострадавшему требовать обратно то чего онъ лишился, то все же предписанное Папой, относительно дѣйствительности предписанія, утверждается Самимъ Богомъ. Если Папа не согласится на пересмотръ слѣдствія, то право юрисдикціи, хотя и незаконно захваченное дѣлается и остается единственно дѣйствительнымъ, и законнымъ.¹⁾

Для наилучшаго разъясненія этого вопроса, позаимствуемъ примѣръ изъ жизни свѣтскихъ обществъ.

Глава государства, король на примѣръ, назначаетъ и смѣщаетъ военные и гражданскіе чины по причинамъ, которыя не всегда соответствують ни справедливости ни ихъ заслугамъ. Однако никто не вздумаетъ усумниться въ дѣйствительности этихъ распо-

---

¹⁾ Quod si Papa in hoc ipso iudicio erret nihilominus valebit actus; si enim Christus dispensandi facultatem ei non tribuisset nisi sub hac conditione, quod non erraret existimando adesse justam causam, haud sapienter egisset. Cum enim in hisce particularibus negotiis infallibilitatis prerogativam Romano Pontifici non dederit, numquam certum omnino foret validam esse (Episcopi) depositionem aut inviti translationem, quam faciendam duxisset Papa ex causa necessitatis aut utilitatis.“ — **D. Bouix**, De Jure Episcoporum (Paris, 1852.) I, p. 373.

ряженій. Напримѣръ солдатъ никогда не откажется повиноваться вновь назначенному генералу подѣ тѣмъ предложеньемъ, что тотъ обязанъ своимъ повышеньемъ интригамъ. Точно также когда рѣшеніе государя полагаетъ конецъ спорамъ о границахъ юридическаго права въ военной или гражданской областяхъ, никто не будетъ оспаривать его дѣйствительность и не допуститъ, чтобы заинтересованныя стороны имѣли бы право не подчиниться этому рѣшенію, да наконецъ никто не сочтетъ дѣйствительнымъ такое право юрисдикціи въ военномъ или гражданскомъ мірѣ, которое бы не было утверждено государемъ. Всякій почувствуетъ и признаетъ непреложность этого правила. Всякій пойметъ, что оно одно способно обезпечить за государствомъ устойчивость и спокойствіе и, что безъ него даже не существовало бы ни государство ни гражданскихъ обществъ, а были бы только случайныя скопища мыслящихъ людей.

Почему могло бы быть иначе въ Церкви? Отчего бы Церкви — этому обществу Самимъ Христомъ основанному, не обладать Богомъ даннымъ правомъ и преимущественно передъ другими обществами этимъ необходимымъ условіемъ мира и благоденствія?

Предположимъ — а исторія даетъ намъ множество такихъ примѣровъ — что права любого епископа нарушены сосѣднимъ епископомъ, который не соглашается на уступки. Приговоръ Папы въ данномъ случаѣ можетъ уничтожить сдѣланное имъ, и споръ немедленно и окончательно прекращается. Если Папа объявитъ сдѣланное узурпаторомъ недѣйствительнымъ, то не найдется ни одного католика, который-бы осмѣлился держаться совершеннаго, а буде узурпаторъ упорствовалъ-бы въ своемъ сопротивленіи папскому рѣшенію, ему угрожала бы опасность быть покинутымъ всѣми желающими оставаться въ общеніи съ вселенскою Церковью.

Стало быть отцы Ватиканскаго Собора изрекли элементарную истину, и утвердили лишь существующій фактъ, когда они объявили въ третьей главѣ догматической конституціи „De Ecclesia“, что „власть верховнаго Пастыря проявляется не только не въ ущербъ непосредственному праву юрисдикціи епископа, по которому епископы поставленные Святымъ Духомъ замѣщать Апостоловъ, пасти и править каждый свою паству, какъ добрые Пастыри, но ихъ епископская власть напротивъ того даже укрѣпляется и ограждается верховнымъ и вселенскимъ Пастыремъ, по слову св. Григорья Великаго: „Моя честь есть честь всей Церкви: моя честь есть прочный оплотъ моимъ братьямъ; я по-

истинѣ почтенъ когда всѣмъ оказываютъ должную каждому почесть.“¹⁾

Это постановленіе отцовъ Ватиканскаго Собора позволяетъ намъ приступить къ вопросу о границахъ власти Папы, о его правѣ юрисдикціи и о возможномъ превышеніи имъ своей власти. Та же конституція „De Ecclesia“ гласитъ: „Папа пользуется неограниченнымъ и верховнымъ правомъ юрисдикціи надъ вселенскою Церквю.“ Но католикъ основательно знающій ученіе Церкви никогда не могъ и не будетъ понимать этихъ словъ въ томъ смыслѣ, что Папа можетъ распоряжаться въ Церкви какъ ему угодно. Человѣкъ, котораго католическая Церковь чтитъ и признаетъ святымъ и учителемъ выразился объ этомъ въ очень удачныхъ выраженіяхъ. Мы говоримъ о святомъ и знаменитомъ Бернардѣ. Въ своемъ трактатѣ „De consideratione“, посвященномъ его бывшему ученику Папѣ Евгенію III, святитель обращается къ Папѣ такъ: „Ты предсѣдательствуешь, но для того чтобы быть полезнымъ . . . .“²⁾ Ты предсѣдательствуешь, но развѣ для того, чтобы извлекать пользу изъ твоихъ подданныхъ? Нѣтъ, ты долженъ быть полезнымъ твоимъ подданнымъ . . . .“³⁾ Думаешь ли ты, что позволительно изувѣчивать члены Церкви, или ниспровергать порядокъ, или переначивать границы установленныя Нашими отцами? Ты ошибаешься если ты думаешь, что

¹⁾ „. . . . Tantum autem abest ut haec Summi Pontificis potestas officiat ordinariae ac immediatae illi episcopalis jurisdictionis potestati, qua Episcopi, qui positi a Spiritu Sancto in Apostolorum locum successerunt, tanquam veri Pastores assignatos sibi greges, singuli singulos, pascunt et regunt, ut eadem a supremo et universali Pastore asseratur, roberetur et vindicetur, secundum illud sancti Gregorii Magni: Meus honor est honor universalis Ecclesiae. Meus honor est fratrum meorum solidus vigor. Tunc ego vere honoratus sum, cum singulis quibusque honor debitus non negatur. **Constit. dogm. Pastor aeternus**, 18 jul. 1870, cap. III.

Мы позволимъ себѣ рекомендовать читателю сочиненіе относящееся до занимающаго насъ вопроса, а именно: „La vraie et la fausse infallibilité des Papes“, преосвященнаго **Юсефа Фесслера**, епископа Санъ-Ипполита (въ Австріи) главнаго секретаря Ватиканскаго Собора. Парижъ, Плонъ и Дуноуа, 1873 г. Это сочиненіе удостоилось одобренія Святейшаго Отца.

²⁾ Praesis ut provideas, ut consulas, ut procures, ut serves. Praesis ut prosis: praesis ut fidelis servus et prudens, quem constituit dominum super familiam suam. Ad quid? Ut des illis escam in tempore (Math. XXIV, 45); hoc est, ut dispenses, non imperes. Hoc fac et dominari ne affectes hominum homo, ut non dominetur tui omnis injustitia. Lib. III, c. I, № 2, ed. Migne. (Paris, 1854), Patrologiae cursus completus, t. CLXXXII, p. 759.

³⁾ Praees, et singulariter. Ad quid? Eget, tibi dico, de consideratione. Numquid ut de subditis crescas? Nequaquam, sed ut ipsi de te. — Lib. III, c. III, № 13, p. 764.

твоя апостольская власть въ качествѣ верховной есть единственная власть Богомъ установленная. Думая такъ, ты отдаляешься отъ того кто сказалъ: Нѣсть власти не отъ Бога . . . .¹⁾ Ты властитель для созиданія, а не для разоренія; властитель долженъ быть вѣрнымъ, онъ поставленъ для блага всѣхъ, а не для своего собственнаго. . . .; иначе это будетъ не справедливая раздача, а жестокая расточительность.“

Такимъ образомъ, по ученію св. Бернарда, Папа обязанъ руководиться съ своихъ дѣйствіяхъ общимъ благомъ душъ. Онъ обязанъ также охранять Богомъ установленную власть въ Церкви, и ужъ затѣмъ только онъ имѣетъ право дѣлать все, что онъ считаетъ наилучшемъ передъ Богомъ, отдавая отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Ему одному. Развѣ такая власть можетъ казаться слишкомъ сильною? Вѣдь всѣ государи въ такомъ же положеніи, только съ той громадной разницей, что католическая вѣра, которую всегда исповѣдуетъ Папа, налагаетъ на его юрисдикцію болѣе строгую узду чѣмъ ту узду, которую налагаетъ на государей ихъ собственная совѣсть. Какъ бы не были мудры и полезны человѣческіе законы въ ихъ начинаніяхъ, но имъ по природѣ свойственно дѣлаться со временемъ и подъ вліяніемъ измѣняющихся обстоятельствъ часто преградой для общественнаго блага, по этому никакое общество не могло бы существовать безъ власти облеченной правомъ измѣнять эти законы, когда они перестаютъ быть полезными. Спрашивается какъ же можно отказывать Церкви, этому Богомъ учрежденному обществу въ томъ, что составляетъ не только право всѣхъ свѣтскихъ обществъ, но что есть даже то, на что всякое такое общество смотритъ какъ на непремѣнное условіе своего существованія.

Здѣсь мы обыкновенно встрѣчаемся съ возраженіемъ приводящимъ насъ къ вопросу о превышеніяхъ Папской власти. „Кто можетъ насъ увѣрить, говорятъ намъ, что Папы будутъ всегда держаться ученія св. Бернарда?“ Вѣдь извѣстно какъ они поступали въ нѣкоторыхъ случаяхъ! Даже рѣчь святителя обращенная къ Папѣ Евгенію III свидѣтельствуетъ о томъ, что на дѣлѣ никто не обезпеченъ отъ превышенія власти со стороны Папъ. Нужно

¹⁾ Tunc denique tibi licitum censeas, suis ecclesias mutilare membris, confundere ordinem, perturbare terminos, quos posuerunt patres tui? Si justitiae est jus cuique servare suum, auferre cuiquam sua, justo quomodo poterit convenire? Erras si, ut summam, ita et solam institutam a Deo vestram apostolicam potestatem existimas. Si hoc sentis ab eo dissentis qui ait: „Non est potestas nisi a Deo“, etc. — Ibid. № 17, p. 768.

ли вѣрить, что власть дѣйствующая иногда по собственному волеизъявленію св. Бернарда „in destructionem“ на самомъ дѣлѣ учреждена Богомъ? Нельзя-ли скорѣе предположить, что Богъ отдалъ управленіе Церковью въ нѣсколько рукъ, дабы предотвратить вредъ способный произойти отъ злой воли или неспособности одного? Таково это возраженіе во всей его силѣ. Разсмотримъ его.

Во-первыхъ когда мы обращаемся къ исторіи, чтобы узнать пригоденъ-ли для Церкви монархической образъ правленія, она намъ отвѣчаетъ ясно, что увеличиваніемъ числа Главъ Церкви зла не уменьшаютъ. Когда власть дѣлится между многими, часто случается, что человѣческія страсти умноженныя и усиленныя этимъ раздѣленіемъ только тормозятъ законное отправленіе верховной власти. Во всякомъ случаѣ если серьезно ставить этотъ вопросъ, то мы опять приходимъ къ вышесказанному изрѣченію англійскаго поэта объ образахъ правленія вообще, и слѣдовательно вопросъ останется не рѣшеннымъ. Да къ тому же Церковь есть общество сверхъестественное относительно своего происхожденія и своей цѣли, также какъ и относительно средствъ достиженія этой цѣли. слѣдовательно невозможно о ней судить какъ о остальныхъ обществахъ. Одинъ Богъ можетъ намъ указать на наилучшій образъ правленія въ Церкви. Едва-ли нужно повторять, что довольно легкомысленно оспаривать божественное происхожденіе какой либо власти на основаніи злоупотребленія ею людьми предержащими эту власть. Наконецъ взирая на лѣтопись событій въ восточной православной Церкви, то видно что испытанія черезъ которыя она прошла конечно не могутъ послужить въ качествѣ доказательствъ превосходства раздробленной власти въ Церкви надъ властью соединенной во едино въ рукахъ одного Папы.

Постараемся однако болѣе рѣшительно отвѣтить на это возраженіе. Мы искренно признаемъ и допускаемъ, что единичныя злоупотребленія своей властью Папами пожалуй возможны. Лѣтопись церковныхъ событій кардинала Баронія, котораго мы приводимъ въ виду его учености и благочестія, служить тому доказательствомъ. Какъ бы католики не были привязаны къ Папамъ, нѣтъ изъ нихъ однако, сколько намъ извѣстно, не учреждалъ ради нихъ того подобія восьмага таинства, которое избрѣтено русской Церковью „для утвержденія въ царяхъ призванія“, сдѣлавъ вѣру въ него обязательной для православныхъ чуть ли не подъ страхомъ отлученія. Каждый Папа сохраняетъ конечно и на престолѣ свойственные ему недостатки и качества. Бывали

Папы неустанно подвизающіеся въ святости, а бывали и такіе, которые во грѣхахъ сошли въ могилу. Личный нравъ каждаго Папы, среда въ которой онъ жилъ, различныя ступени умственнаго развитія, знанія осторожности дѣловаго такта, проницательности, твердости и наконецъ благочестія придаютъ правленію каждаго изъ нихъ свой особенный отпечатокъ независимый даже отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Для наблюдателя не представится двухъ схожихъ между собой Папъ, и на преемникѣ Пія IX ляжетъ другой отпечатокъ нежели тотъ который отличалъ этого необыкновеннаго Папу. Благодать приходитъ на помощь природѣ Папы и усовершенствуетъ ее, но не насилуетъ, вотъ почему нечего удивляться если среди такого множества Папъ были и такіе, которые не всегда руководились усердіемъ къ торжеству славы Божіей. Въ этомъ смыслѣ и мы допускаемъ, что Папы могли и могутъ въ будущемъ злоупотреблять своею властью. Ниже слѣдующій примѣръ покажетъ намъ, что это признавалось нѣкоторыми святыми и даже самими Папами. Въ такую эпоху когда даже образованные люди зачастую смѣшиваютъ доктринальную непогрѣшимость Папы когда онъ говоритъ „съ кафедры“ (ex cathedra) съ его безгрѣшностію, намъ кажется если не необходимымъ, то во всякомъ случаѣ полезнымъ настаивать при всякомъ случаѣ на безусловномъ различіи между этими двумя понятіями.

Изъ святыхъ, которые послѣ св. Бернарда допускали возможность того о чемъ мы говорили выше, мы можемъ назвать св. Леонарда де Поръ-Мориса (a Porto-Maurizio) умершаго въ 1751 г. Мы выбрали его потому, что онъ причисленъ къ лику святыхъ Папой Піемъ IX. Проповѣдья однажды въ Римѣ о страшномъ судѣ и дойдя до раздѣленія людей ангелами Божіими, святитель не колеблясь заявилъ, что Ангелы начнутъ съ Папъ.

„Всѣ Папы, свободно и почти рѣзко говоритъ св. Леонардъ, назывались Святѣйшими Отцами. Передъ ними справедливо надали ницъ, ихъ величали Вашимъ Блаженствомъ, и правильно такъ поступать, но какимъ тяжелымъ бременемъ ложится отвѣтственность за души всей вселенной. Неудивительно будетъ если среди такого множества Папъ нѣкоторые — вѣдь они тоже люди — низринутся въ бездну и будутъ названы не блаженными, а злосчастными. Горе тогда бѣдному Папѣ. . . .“¹⁾

¹⁾ „Questa separazione non è invenzione capriciosa dei predicatori, è Vangelo. Exhibunt angeli et separabunt. Si porterà l'Angelo separatore al luogo dei Papi, et separabit. Tutti i Pontefici furono chiamati padri santi, tutti furono inchinati col titolo di beatissimi meritamente; ma quell' avere a

Мы были бы счастливы найти такую же свободу слова у русских проповѣдниковъ въ примѣненіи ко главѣ ихъ Церкви.¹⁾

Отдавъ должное требованіямъ справедливости относительно возможности злоупотребленія Папами ихъ власти, мы обязаны ради той же справедливости спросить, какой списокъ Государей можетъ сравниться съ длиннымъ спискомъ Папъ касательно практической мудрости явленной въ управленіи Церковью, или относительно добродѣтелей поставленныхъ въ примѣръ, или относительно умѣренности въ пользованіи властью, или еще относительно малаго числа Папъ оказавшихся недостойными своего служенія?

Въ отношеніи къ истинѣ мы также обязаны не допускать безъ вѣщихъ доказательствъ, что Папы злоупотребляли своей властью въ общемъ управленіи Церковью. По общепринятому до сихъ поръ мнѣнію, двое Папъ въ особенности, олицетворяли собой первосвященническое честолюбіе.

Историки на перерывъ старались очернить ихъ память, представляя ихъ деспотами не признающими никакихъ преградъ своему произволу. Мы говоримъ о Григорѣ VII и Иннокентіи III. Недавно появились двѣ великолѣпныя апологіи этихъ двухъ Папъ. Оправдавшіе ихъ отъ нареканій въ честолюбіи и деспотизмѣ, оба протестанты. Вотъ что значитъ сила правды!²⁾

Познакомившись съ изреченіемъ св. Леонарда причисленнаго къ лику святыхъ Папой Піемъ IX, намъ не откажутъ въ удовольствіи привести слѣдующія строки вдохновенныя сыновней любовью къ Святѣйшему Престолу и написанныя съ спокойнымъ

---

render conto di tutte le anime d'un mondo è pure un gran peso: nè sarà meraviglia se fra tanti, alcuni come uomini anderanno al fondo, e saranno dichiarati sfortunatissimi. Che confusione di quel povero Papa, eh! . . . .“ — Raccolta delle opere sacromorali del B. Leonardo da Porto-Maurizio. (Venezia, Gius. Antonelli, 1839.) T. I, „Lunedì dopo la prima domen. di Quaresima“. — „Del Giudizio universale“, p. 114.

¹⁾ Между правилами данными Духовнымъ Регламентомъ проповѣдникамъ есть одно, которое запрещаетъ имъ упоминать о грѣхахъ тѣхъ, кто ими управляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „говорить о грѣхахъ вѣстельскихъ“. Смори Духовный Регламентъ, 2^я часть, § 4, стр. 170—171.

²⁾ Voigt (J.), Hildebrand als Papst Gregorius VII. und sein Zeitalter. 2^e изд., Веймаръ 1846 г. — Hurter (Fred.), Geschichte Papst Innocenz III. und seiner Zeitgenossen. Hamburg, 1841—1842 г. Известно, что это послѣднее сочиненіе приготоовило его автора къ переходу въ католичество, которое онъ принялъ въ самомъ дѣлѣ нѣсколько время послѣ окончанія его. Въ 1849 г. онъ издалъ другую книгу подъ названіемъ: Geburt und Wiedergeburt. Erinnerungen aus meinem Leben und Blicke auf die Kirche. Schaffhausen 1849.

и добросовѣстнымъ убѣжденіемъ выдающагося ума. Авторъ англичанинъ.

„Я не могу закрывать глаза передъ той фактической истиной, говорить отецъ Ньюманъ, что верховные Первосвященники обладаютъ лично присущимъ имъ даромъ распознавать полезное для Церкви и требуемое католическими интересами. Къ тому же я вижу, что они употребляютъ этотъ даръ независимо отъ интересовъ мірской политики съ полнымъ отреченіемъ отъ преходящихъ земныхъ благъ. Они достигаютъ своихъ цѣлей не торными путями, а съ помощью необыкновенныхъ орудій и способами имъ однимъ свойственными.“¹⁾

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: „Не слѣдуетъ никогда противиться волѣ Папы въ управленіи Царствомъ Божиимъ и въ духовныхъ дѣлахъ. Не будемъ ни оспаривать его словъ, ни осуждать его политику, ни отдѣляться отъ него. Не будемъ роптать на неограниченность власти надъ нами Верховнаго Первосвященника, такъ какъ она исходитъ отъ Христа. Повинуясь ему, мы повинуемся Господу нашему. Да не допустимъ въ себѣ сомнѣнія относительно той истины, что когда онъ управляетъ Церковью, имъ руководитъ сверхъестественный разумъ . . . . . Даже въ дѣлахъ житейскихъ, съ нимъ мы въ безопасности. Опасность же на сторонѣ его враговъ. Мы не должны конечно соединять Намѣстника Христа съ тѣмъ или другимъ лагеремъ потому, что онъ выше всѣхъ раздѣленій, но мы обязаны слѣдить за его дѣйствіями, слѣдовать всюду за нимъ, не покидать его никогда, въ какой бы напасти онъ не былъ, защищать его противъ всѣхъ, какъ сдѣлалъ бы это сынъ относительно отца, и жена относительно мужа, потому что его дѣло есть дѣло Божіе.“²⁾

Наконецъ каковы бы не были ошибки касательно исполненія своего служенія, въ которыхъ упрекаютъ Папъ, мы должны засвидѣтельствовать, что никто въ мірѣ не протестовалъ противъ этихъ ошибокъ такъ постоянно и такъ сильно какъ сами же Папы. Какимъ образомъ? Да всячески; но больше всего постоянными усиліями поддерживать распространять и развивать любовь и служеніе Христу. Существуетъ-ли болѣе краснорѣчивый протестъ противъ этихъ предполагаемыхъ или дѣйствительныхъ злоупотребленій Намѣстниковъ Христа, злоупотребленій которыя служатъ пугаломъ, чѣмъ созерцаніе распятаго Христа и постоянное

¹⁾ Ньюманъ, On Universities, p. 222.

²⁾ Ньюманъ, The Pope and the Revolution, включено въ Sermons preached on various occasions. Лондонъ, Бёрнс Оатсъ и комп. Проповѣдь XIV, стр. 268.

о Немъ размышленіе! Папы не поступали какъ этотъ странный Виттембергскій преобразователь, который съ цѣлью очистить религію Иисуса-Христа началъ съ уничтоженія исповѣди, монашескихъ обѣтовъ дѣвственности¹⁾, поста и воздержанія и обязательности добрыхъ дѣлъ; однимъ словомъ уничтожившій все, что способствуетъ умерщвленію нашихъ необузданныхъ вождельній. Отсюда онъ перешелъ и къ иконамъ, уничтожая за одно съ ними и изображеніе Креста²⁾, этой видимой и за душу хватающей сокращенной сущности Евангелія. Затѣмъ онъ пошелъ и дальше, и какъ бы исказилъ Христа, представляя его лишь какъ Искупителя, а не какъ Образецъ добродѣтели, между тѣмъ какъ Иисусъ-Христосъ именно то и другое. Папы же всегда сохраняли образъ его во всей его цѣльности, являя Его на поклоненіе міру въ качествѣ Искупителя и примѣра святости.

Одно это обстоятельство (мы выпускаемъ остальные) должно бы обезоружить горькое и страстное озлобленіе враговъ Царства Вѣдь стыдятся же ставить въ упрекъ даже врагу ошибки въ которыхъ онъ самъ сознается и кается. Почему бы и намъ не питать того же чувства къ Папамъ? Они конечно порой бываютъ подвержены немощамъ и слабостямъ нашей природы, но за то они никогда не переставали заявлять міру: „Примѣромъ вамъ служу не я, а Иисусъ-Христосъ . . . . Христосъ распятый на крестѣ, нагой, окрававленный, увѣнчанный терніемъ.“

Нечего страшиться слабостей Папъ? Богъ допустилъ ихъ, дабы ясно доказать, что католическая Церковь обязана своимъ существованіемъ и своему торжеству не людямъ а Самому Иисусу Христу. Церковь есть Божественное общество и никто, ни люди, ни Ангелы не могутъ преодолѣть Бога. Слабости же какого нибудь Папы не могутъ помѣшать Церкви приводить людей ко спасенію. Сказанное Христомъ не за долго до Его крестной смерти: „Тѣхъ, которыхъ Ты далъ мнѣ, Я сохранилъ . . . .“ (Іоан. XVII, 12), Онъ конечно будетъ въ состояніи повторить и при кончинѣ міра, когда Церковь Его, купленная цѣною крови Его, совершитъ то же служеніе, которое Самъ онъ совершалъ во

¹⁾ Въ Откровеніи Св. Іоанна дѣвственницы представлены какъ „тѣ которыя слѣдуютъ за Агнцемъ куда бы Онъ ни пошелъ.“ (Откр. XIV, 4.) Слѣдовательно, такъ называемые реформаторы осудили и осуждаютъ ежедневно на землѣ то, что Богъ провозгласилъ лучшимъ украшеніемъ неба!

²⁾ Святой апостолъ Павелъ вѣроятно не находилъ изображеніе Распятія бесполезнымъ когда онъ напоминалъ Галатамъ: „О несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ у которыхъ передъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ-Христосъ какъ бы распятый?“ (Галат. III, 1) (προεγρφθη) in vobis crucifixus.

время своей земной жизни. Изреченіе св. Августина о законѣ Провидѣнья правящаго вселенной: „Богъ предпочелъ вывести добро изъ зла, нежели пресѣчь зло“¹⁾, справедливо особенно въ примѣненіи къ божественному закону правящему Церковью. Богъ болѣе печется о благѣ Церкви чѣмъ люди, и спасеніе душъ дороже Его сердцу, чѣмъ оно когда либо будетъ сердцу людей. Исторія доказала на дѣлѣ, что случайныя утраты понесенныя Церковью въ разныя времена всегда вознаграждались сторицею, и если разсмотрѣть Исторію въ ея совокупности, можно по истинѣ сказать, что всѣ событія совершающіяся въ Церкви всегда своевременны. Полезное ей днесъ, днесъ и совершается; чтó нужно будетъ завтра для ея существованія, то завтра и случится. Вообще, необходимое для ея существованія есть именно то, что въ ней совершилось уже, и то что въ ней есть и будетъ совершаться до окончанія вѣка.

Отъ такой увѣренности до фатализма далеко. Грубая апатія и эгоистичное равнодушіе ко всему, что совершается во вселенной не имѣютъ ничего общаго съ сыновнемъ довѣріемъ къ Отцу Небесному. Это довѣріе не избавляетъ насъ отъ прямой обязанности любить Церковь какъ нашу мать, радоваться ея радостямъ, и печалиться вмѣстѣ съ ней. Оно особенно вмѣняетъ намъ въ обязанность содѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности, хотя бы молитвой и примѣромъ пользѣ Церкви, а при нуждѣ и ея преобразованію. Да, именно преобразованію; мы настаиваемъ на этомъ словѣ, потому что намъ очень хорошо извѣстно, что не всѣ католики святые, ни всѣ священники, ни всѣ монахи, ни всѣ епископы, точно также какъ и не всѣ Папы были святыми. До достиженія Церковью полной святости, она всегда будетъ нуждаться въ какомъ либо преобразованіи. Мы же въ качествѣ католиковъ только можемъ быть благодарны тѣмъ, кто окажетъ содѣйствіе преобразованію понятому въ этомъ смыслѣ. И эта благодарность еще усиливается сознаніемъ того, что желающіе и уповающіе всей душой на возвращеніе греко-россійской Церкви въ лоно вселенскаго единства особенно будутъ содѣйствовать этому стараніемъ умножить святость во всѣхъ католикахъ. Да, будемъ усиленно работать надъ этимъ преобразованіемъ. По примѣру святыхъ начнемъ съ насъ самихъ. Никакое другое дѣло не окажется столь дѣйствительнымъ и не послужитъ такъ къ славѣ Божіей, къ пользѣ Церкви и къ спасенію душъ.

Во исполненіе этого святаго дѣла и для возвращенія восточ-

---

¹⁾ S. Aug. De Civit. Dei, lib. XXII, cap. I; Enchirid., lib. I, cap. VIII.

ной православной Церкви въ лоно вселенскаго единства, можно указать на самое вѣрное и сильное средство привести въ исполненіе именно эту объединительную реформу въ католической Церкви. Она состоитъ въ томъ, чтобы воздерживаясь отъ суда надъ поведеніемъ Папъ, мы бы старались подражать рвенію съ которымъ они поддерживали, распространяли и укрѣпляли любовь и поклоненіе Иисусу-Христу, нашему распятому Искушителю. Это средство имѣетъ много преимуществъ надъ другими. Во-первыхъ, когда обращаясь къ сердцу грѣшниковъ — будь они міряне или духовныя лица — вы имъ проповѣдуете о Христѣ Распятомъ, дѣйствіе производимое на нихъ вашей рѣчью или вашимъ сочиненіемъ или же проповѣдью тѣмъ самымъ какимъ то чудомъ усиливается. Во вторыхъ, когда показавъ грѣшникамъ Иисуса-Христа Распятаго, мы требуемъ отъ нихъ обращенія во имя любви къ Нему, мы сами первые обязываемся его любить и ему подражать, дабы на дѣлѣ не оказаться въ противорѣчьи между нашей рѣчью или сочиненіями и нашимъ поведеніемъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы будемъ увѣрены въ полученіи одобренія и благословенія отъ Святѣйшаго Престола. Ни одинъ Папа никогда не откажетъ поддержать своюю властью тѣхъ, кто искренно намѣрены распространять любовь ко Христу. Наконецъ и что важнѣе всего, съ этимъ способомъ мы увѣрены, что никогда не будемъ повинны въ величайшемъ передъ Богомъ грѣхѣ, внося раздѣленіе и смуты во единую Христову Церковь. Сколько разъ увы, жизнь многихъ такъ называемыхъ реформаторовъ Церкви ясно служила намъ предостереженіемъ посланнымъ Провидѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ страшнымъ урокомъ!

Апостоль Павелъ выражалъ опасеніе, проповѣдуя другимъ, оказаться самому недостойнымъ! „Но усмиряю и поработаю тѣло мое, дабы проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ.“ (1 Кор. IX, 27.) Среди бравшихся за преобразование Церкви, были и такіе, намѣренія которыхъ съ начала по крайней мѣрѣ, казались добрыми; Церковь въ самомъ дѣлѣ нуждалась въ преобразованіи, да и нѣкоторыя изъ этихъ лицъ, были люди готовые на всякую жертву. И не смотря на это, проповѣдуя другимъ, все же они оказались недостойными. Отчего? Отъ того, что никакое истинное церковное преобразование не можетъ въ Церкви совершиться внѣ или помимо іерархіи установленной Христомъ въ Его Церкви. Всякое преобразование содѣланное путемъ ниспроверженія законной власти и нарушеніемъ порядка не можетъ быть цѣлесообразной реформой. Всякое преобразование достиженіе котораго возможно лишь съ употребленіемъ незаконныхъ революціон-

ныхъ средствъ принадлежитъ одному Богу. Церковь Ему принадлежитъ, ея нужды Ему извѣстны, онъ сѣумѣетъ имъ удовлетворить по той причинѣ, что онъ этого желаетъ гораздо сильнѣе нежели люди. Когда люди не способны осуществить реформу не прибѣгая къ революціи это доказываетъ или, что время преобразованія еще не наступило — такъ какъ Богъ Владыка въ своей Церкви — или же, что Господь содѣлаетъ это Самъ, можетъ быть посредствомъ одного изъ чудесъ совершеніе которыхъ Ему также доступно какъ нѣкогда сотвореніе міра.

Слѣдовательно, **никогда** и не въ какомъ случаѣ люди не имѣютъ права предпринимать въ Церкви преобразованія могущаго ниспровергнуть іерархію, то есть, Самимъ Богомъ поставленную власть.

„Ни одно изъ преобразованій ими содѣянныхъ, говоритъ св. Иринеи, не можетъ сравниться по принесенной пользѣ съ вредомъ причиняемомъ раздѣленіемъ.“¹⁾ „Мы боремся за истину, скажутъ намъ, а ради истины можно допустить даже и соблазнъ.“ Такъ говоритъ учитель и отецъ вселенской Церкви св. Іеронимъ.²⁾ Это правда, и авторъ *Συνοδικὸς Τόμος ἡ περὶ ἀληθείας* (Синодальный Томосъ или о истинѣ) не преминулъ начертать это изреченіе на первой страницѣ своего сочиненія. Конечно то что сказано Іеронимомъ правильно и мы подписываемся подъ его изреченіемъ. Но что есть истина?

Восемнадцать вѣковъ тому назадъ одинъ человѣкъ уже поставилъ Христу этотъ вопросъ; не дождавшись отвѣта и вслѣдъ за вопросомъ онъ приговорилъ Христа къ смерти. (Іоан. XVIII, 38.)

Что есть истина?

Быть можетъ какой нибудь церковный реформаторъ сдѣлалъ тотъ же вопросъ Христу. Что есть истина? Этотъ вопросъ былъ вдохновленъ свыше, но и онъ не дождался отвѣта Господня . . .

Что есть истина? Истина существуетъ внѣ нашего пониманія, нашихъ идей, нашихъ иллюзій. Истина есть реальная сущность вещей, то что истинно въ самомъ себѣ, а не то что намъ кажется истиннымъ съ точки зрѣнія нашихъ убѣжденій или нашей мечтательности. Она не зависитъ отъ качества нашихъ умозрѣній, какъ бы они не были ограничены или неограничены, ясны или туманны, и какая бы тѣнь не омрачала ихъ блеска въ нашихъ глазахъ; истина также не зависитъ отъ страстей отуманивающихъ наше сердце или затемняющихъ нашъ умъ.

¹⁾ Nulla ab eis tanta fieri potest correctio quanta est schismatis perniciēs.

²⁾ Si ex veritate nascitur scandalum, utilius permittitur nasci scandalum quam veritas amittatur.

Гдѣ же намъ обрѣсти истину, и кто намъ поручится, что мы владѣемъ ею? Тотъ же св. Иеронимъ, который требуетъ даже допущенія соблазна въ виду торжества истины, не обинуясь называетъ „*animales homines*“ тѣхъ, кто надѣясь на собственный смыслъ, льстятъ себѣ надеждой обрѣсти Истину безъ помощи Св. Духа и благодати.¹⁾

Въ одной лишь Церкви, которой всегда содѣйствуетъ благодать Св. Духа, мы можемъ искать Истины. Въ Церкви, а не у тѣхъ про которыхъ Христосъ сказалъ: „Если Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь. (Матѣ. XVIII, 17.)

Увы тѣмъ реформаторамъ къ которымъ можно примѣнить слова Св. Писанія: „И было великое замѣшательство въ Народъ Израильскомъ, потому что не послушались Иуды и братьевъ его, мечтая показать храбрость; тогда какъ они не были отъ сѣмени тѣхъ мужей, рукъ которыхъ предоставлено спасеніе Израилево.“ (1 Маккав. V, 61 и 62.)

Если и нынѣ существуютъ въ Церкви такіе люди, то мы хоть и съ грустью, но безъ горечи и даже съ должнымъ уваженіемъ къ безсмертію души спросимъ у нихъ: Какъ осмѣливаетесь вы предрѣшать, что полезно для Церкви? Развѣ тайны сокрытыя въ душахъ человѣческихъ вамъ извѣстны? Знаете ли вы какъ отзовутся въ нихъ современные событія въ Церкви? Не забываете ли вы, что жизнь Церкви продолжительнѣе вашей и, что событія совершающіяся въ ней нынѣ, предназначены быть можетъ во спасеніе послѣдняго поколѣнія людей?

---

¹⁾ *Animales reor esse philosophos qui proprios cogitatus putant esse sapientiam, de quibus recte dicitur: Animalis autem homo non recipit ea quae sunt spiritus. Stultitia quippe est ei . . . . Quod si (anima) proprio crediderit cogitatus, et absque gratia Spiritus Sancti invenire se aestimaverit veritatem, quasi aurum sordidum animalis hominis appellatione signatur.* — Comment. in Epist. ad Galat., lib. III, cap. V, 17; Migne, Patrolog. curs. compl., ser. I, t. XXVI; Sancti Hieronymi, t. VII, p. 411 et 412.